

РИК РИОРДАН



ГЕРОИ
ОЛИМПИА

КНИГА 4

ДОМ АНДА

Annotation

Любой ценой семеро героев вместе с Перси Джексоном должны помешать возродиться богине земли Гее, ведь с ее появлением мир неминуемо погрузится в хаос, а все смертные погибнут. Подросткам предстоит пройти сквозь Тартар, добраться до Врат Смерти, а также не позволить начаться войне между Лагерем полукровок и Лагерем Юпитера. Но времени в обрез: гиганты готовы восстать против богов Олимпа, а Гее осталось лишь заполучить кровь своих врагов.

* * *

ПОСВЯЩАЕТСЯ

моим замечательным читателям.

Простите за столь жуткий финал прошлой книги.

Хотя чего там, мне вовсе и не стыдно. Ха-ха-ха-ха!

Но если серьезно, ребята, я вас всех очень люблю.

I. Хейзел

Во время третьей атаки Хейзел едва не подкрепилась валуном. Она всматривалась в туман, размышляя, разве это так сложно, преодолеть какой-то дурацкий горный хребет, когда по кораблю разнесся сигнал тревоги.

— Лево руля! — закричал Нико с фок-мачты летающего корабля.

Стоящий на корме Лео резко крутанул штурвал. «Арго-II» свернул влево, словно ножами, кромсая слой облаков воздушными веслами.

Хейзел решила выглянуть за поручни, о чем тут же пожалела. На нее пушечным ядром направлялось нечто темное и округлое. Она успела подумать: «Как может луна на нас падать?» — затем взвизгнула и бухнулась на палубу. Огромный камень, сдув волосы с лица, пронесся прямо над ее головой.

КРАК!

Фок-мачта повалилась: паруса, рангоут, Нико — все рухнуло на палубу. Валун, размерами с грузовой автомобиль, юркнул в туман, будто спешил на какое-то важное дело.

— Нико! — Хейзел бросилась к нему, пока Лео выравнивал корабль.

— Я в порядке, — отозвался Нико, сбрасывая с ног тяжелые складки парусины.

Она помогла ему подняться, и они прошли на носовую часть палубы. В этот раз, выглядывая за борт, Хейзел была куда осторожнее. Облака расступились достаточно для того, чтобы можно было рассмотреть гору под ними — острый наконечник голой черной скалы, вырастающий в центре зеленых склонов. На самой ее вершине стояло горное божество, один из *numina montanum*, как их называл Джейсон. Или урае, если на греческом. Но от смены названий их гадкая сущность не менялась.

Как и на остальных, с которыми они уже встречались, на этом была простая белая туника поверх грубой и темной, как базальт, кожи. Ростом он был где-то футов в двадцать, чудовищно мускулистый, с длинной белой бородой, спутанной копной волос и диким блеском в глазах — вылитый безумный отшельник. Он что-то ревел, Хейзел не понимала смысла, но на радушие в этих воплях не было и намека. Голыми руками он отколол со своей горы кусок скалы и начал формировать из него подобие шара.

Туман скрыл его из виду, но стоило горному божеству взреветь вновь, как откуда-то издалека ему откликнулся другой *numina*, и эхо от их голосов разнеслось по низинам.

— Тупые каменные божки! — выругался с кормы Лео. — Мне уже в третий раз придется менять мачту! Как будто они растут на деревьях, подпрыгнул и сорвал!

Нико поморщился.

— Если что, мачты делают из дерева.

— Я не об этом! — Лео схватил свой Вии-контроллер, переделанный из «Нинтендо Вии», и нарисовал им в воздухе круг. В нескольких футах в сторону в палубе открылся люк, из которого поднялась пушка, отлитая из небесной бронзы. Хейзел едва успела закрыть уши, когда она выстрелила в небо целой дюжиной металлических ядер, оставляющих после себя зеленый огненный след. В воздухе каждая сфера выпустила ряд шипов, подобно лопастям вертолета, и они скрылись в тумане.

Мгновением позже горы сотрясла целая серия взрывов, за которыми последовал оглушительный рев горных божеств.

— Ха! — торжествующе воскликнул Лео.

К сожалению, как успела убедиться Хейзел в ходе двух предыдущих атак, новейшее оружие Лео лишь еще сильнее раздражало *pumina*.

Рядом с правым бортом пронесся еще один валун.

— Уводи нас отсюда! — закричал Нико.

Пробурчав себе под нос несколько непечатных выражений насчет *pumina*, Лео повернул штурвал. Двигатели загудели. Волшебные снасти сами себя натянули, и корабль отклонился влево. «Арго-II» набирал скорость, уже третьи сутки держа курс на северо-восток.

Хейзел смогла вздохнуть спокойно, лишь когда они наконец миновали горы. Туман рассеялся. Под ними простирались залитые утренними солнечными лучами итальянские провинции — покатые зеленые холмы и золотые поля, совсем как в Северной Калифорнии. Хейзел почти казалось, что они направляются домой, в Лагерь Юпитера.

От этой мысли стало тяжело на душе. Лагерь Юпитера был ее домом всего девять месяцев, именно столько прошло с того дня, когда Нико вернул ее из Царства Мертвых. Но она тосковала по нему куда сильнее, чем по родному Новому Орлеану, не говоря уже об Аляске, где умерла в тысяча девятьсот сорок втором году.

Ей не хватало ее койки в бараке пятой когорты. Совместных обедов с разносящими тарелки духами ветра и легионерами, травящими шуточки о военных играх. Ей ужасно хотелось пройтись по улочкам Нового Рима с Фрэнком Чжаном, держась с ним за руки, почувствовать хотя бы раз, каково это, когда обычная девушка гуляет со своим милым и заботливым парнем.

Но больше всего она жаждала ощутить себя в безопасности. Она устала от бесконечных страхов и волнений.

Она стояла на квартердеке и наблюдала, как Нико возится с обломками мачты, а Лео жмет на кнопки контроллера.

— М-да, невезуха во всей красе, — заметил Лео. — Может, стоит разбудить остальных?

Хейзел очень хотелось сказать «да», но оставшиеся члены экипажа были на ночных вахтах и заслужили отдых. Защита корабля высасывала все силы. Практически каждые несколько часов какой-нибудь очередной римский монстр вдруг приходил к выводу, что «Арго-II» выглядит весьма аппетитно.

Еще пару недель назад Хейзел бы ни за что не поверила, что кто-то сможет спать во время атаки *pumina*, но сейчас ей не составило труда представить своих друзей, мирно посапывающих в каютах. Она сама при первой же возможности прилечь вырубалась, подобно последнему коматознику.

— Пусть спят, — сказала она. — Сами что-нибудь придумаем.

— Угу, — Лео изучал монитор. В своей порванной рабочей рубашке и заляпанных жирными пятнами джинсах он выглядел так, будто только что проиграл локомотиву в матче по рестлингу.

После того как их друзья Перси и Аннабет упали в Тартар, Лео практически не знал ни сна, ни отдыха, из-за чего стал еще злее и взрывоопаснее, чем обычно.

Хейзел беспокоилась о нем. Но какая-то ее часть даже радовалась этой перемене. Стоило Лео улыбнуться или пошутить, и он становился просто вылитой копией Сэмми, его прапрадеда... Первого парня Хейзел в далеком тысяча девятьсот сорок втором году.

Черт, и почему ее жизнь должна быть такой запутанной?

— Что-нибудь придумаем, — пробурчал Лео. — Есть идеи?

На его мониторе была открыта карта Италии. Почти по самой середине полуострова-

сапога протянулись Апеннинские горы. Зеленая точка «Арго-II» мигала в западной части хребта, в нескольких сотнях миль к северу от Рима. Их задача, по сути, была простой. Добраться до Эпира в Греции и найти там старый храм, известный как Дом Аида (или Плутона, на римский манер, или, как предпочитала думать о нем сама Хейзел, Вечно Отсутствующего Худшего Отца В Мире).

Путь до Эпира тоже едва ли можно было считать сложным: прямо на восток, через Апеннины и Адриатическое море. Вот только на деле все пошло совсем не так, как планировалось. Каждая попытка пересечь итальянский хребет заканчивалась атакой горных божеств.

Последние двое суток они держали курс на север в надежде найти безопасный проход, но удача их оставила. Numina montanum были сыновьями Геи, самой нелюбимой богини Хейзел, что придавало их враждебности особую настойчивость. «Арго-II» не мог подняться достаточно высоко, чтобы избежать их атак, и потому, даже со всеми мерами защиты, пересечь хребет и не превратиться в гору щепок было попросту невозможно.

— Это мы виноваты, — вздохнула Хейзел. — Нико и я. Numina чувят нас.

Она посмотрела на своего брата по отцу. После спасения из плена гигантов он постепенно начал восстанавливаться, но все еще был пугающе хрупок. Черная футболка и джинсы болтались на нем, как на скелете. Глубоко посаженные глаза обрамляли длинные темные пряди. Оливковая кожа стала болезненного зеленоватого оттенка, цвета древесного сока.

По человеческим меркам, ему едва исполнилось четырнадцать, всего на год старше Хейзел, но это не имело никакого значения. Как и сама Хейзел, Нико ди Анджело был полубогом прошлого поколения и излучал особую, *старую* энергию — меланхолию от осознания того, что он не принадлежит современному миру.

Хейзел познакомилась с ним не так давно, но хорошо его понимала и разделяла с ним эту грусть. Дети Аида (или Плутона — без разницы) редко были счастливы. И судя по тому, что Нико рассказал ей прошлой ночью, самое большое испытание ждет их впереди, когда они доберутся до Дома Аида, после чего юноша взял с нее слово, что она сохранит услышанное в секрете от остальных.

Нико крепко сжал рукоять клинка из стигийской стали.

— Духи Земли не жалуют детей Царства Мертвых — что да, то да. Мы им как заноза в заднице — практически в буквальном смысле выражения. Но, думаю, numina так и так могут почуять корабль, все-таки мы возьмем Афины Парфенос. Для них это то же самое, что волшебный бекон.

Хейзел поежилась, вспомнив об огромной статуе, занявшей практически весь трюм. Они стольким пожертвовали, чтобы вытащить ее из пещеры под Римом, но теперь не имели ни малейшего представления, что с ней делать дальше. Похоже, единственное, на что эта штука была способна, так это приманивать к ним все новых монстров.

Лео провел пальцем по карте Италии вниз.

— Итак, пересечь горы не получится. Но проблема в том, что они тянутся довольно далеко в обе стороны.

— Пойдем по морю? — предложила Хейзел. — Обогнем Италию по югу.

— Слишком далеко, — возразил Нико. — Плюс, у нас больше нет... — его голос дрогнул. — Ну... нашего морского эксперта, Перси.

От этого имени воздух потяжелел, словно от надвигающейся грозы.

Перси Джексон, сын Посейдона... полубог, которым Хейзел восхищалась, пожалуй, больше всех остальных. Он столько раз спасал ей жизнь во время их приключений на Аляске, но когда в Риме ему понадобилась помощь Хейзел, она его подвела. Просто стояла и беспомощно смотрела, как он и Аннабет падают в пропасть.

Хейзел сделала глубокий вдох. Перси и Аннабет живы, так ей подсказывало сердце. Она *все еще* могла им помочь, если только ей удастся добраться до Дома Аида, если только у нее получится выжить после испытания, о котором предупредил Нико...

— Тогда, может, продолжим лететь на север? — спросила она. — Должен же где-нибудь в этих горах быть проход!

Лео покрутил установленную в штурвал архимедову сферу — новейшую и наиболее опасную игрушку из всего его арсенала. Каждый раз при взгляде на эту штуку у Хейзел пересыхало во рту. Она боялась, как бы Лео не ошибся с очередной командой и случайно не сбросил их всех с палубы, или не поджег корабль, или вообще не превратил «Арго-II» в огромный тостер.

К счастью, пока им везло. Сфера выдвинула объектив и спроецировала над штурвалом трехмерное изображение Апеннинских гор.

— Ну не знаю, — Лео изучил голограмму. — Не вижу на севере ни одного подходящего прохода. Но мне все равно эта идея нравится больше разворота на юг. Рим меня достал.

С этим было сложно поспорить. Для них всех пребывание в Риме оказалось далеко не приятным опытом.

— В любом случае, — сказал Нико, — нам нужно торопиться. Пока Аннабет и Перси в Тартаре...

Договаривать не было необходимости. Им оставалось лишь надеяться, что Перси и Аннабет смогут продержаться в Тартаре достаточно долго, чтобы найти путь к Вратам смерти. И если им при условии, что «Арго-II» все-таки достигнет Дома Аида, удастся открыть врата из мира мертвых, они спасут своих друзей, а запечатав вход, перекроют слугам Геи возможность вновь и вновь возвращаться в мир живых.

О да... С таким планом разве могло что-то пойти не так?

Нико бросил сердитый взгляд на итальянский пейзаж под ними.

— Может, все-таки *стоит* разбудить остальных? Это нас всех касается.

— Нет, — ответила Хейзел. — Мы сами найдем решение.

С каждым днем после отлета из Рима она убеждалась все сильнее: их экипаж начал терять сплоченность. Их тренировали работать в команде. А тут — бац! — двое самых важных членов их группы упали в Тартар. Перси всегда играл роль стержня. Во время путешествия по Атлантике и в Средиземном море именно он внушал всем уверенность, что все получится. Аннабет же де-факто была их лидером. Это она в одиночку нашла Афины Парфенос. Умнейшая в их семерке, у нее всегда имелись ответы на любые вопросы.

Если Хейзел будет будить остальных членов экипажа всякий раз, когда они столкнутся с очередной проблемой, это приведет лишь к новому спору и усилению общей беспомощности.

Она должна вести себя так, чтобы Перси и Аннабет могли ею гордиться. Ей нужно проявлять инициативу. Хейзел не хотела верить, что за все это путешествие сможет оказаться полезной лишь в Доме Аида. Девушка поспешила отогнать эту мысль прочь.

— Нужно что-то придумать, — сказала она. — Найти какой-то другой способ, как пересечь горы или скрыться от *numina*.

Нико вздохнул.

— Будь я один, я бы пошел сквозь тень. Но с целым кораблем это не сработает. Да и, если честно, я не уверен, что сейчас у меня хватит сил даже для перемещения одного себя.

— Может, у меня получится немного нас замаскировать, — сказал Лео. — К примеру, устроить дымовую завесу и скрыться в облаках.

В его голосе явно не хватало энтузиазма.

Хейзел посмотрела на проплывающие внизу фермы и подумала о том, что скрывается далеко под ними — владения ее отца, повелителя Царства Мертвых. Она виделась с Плутоном лишь раз и тогда даже не поняла, кто это был. Он определенно никогда и ни в чем ей не помогал — ни когда она была еще жива, ни когда пребывала в качестве духа в Царстве Мертвых и ни разу с тех пор, как Нико вернул ее в мир живых.

Советник ее отца, Танатос, бог смерти, заметил, что подобное отношение Плутона может считаться своеобразной услугой. В конце концов, она ведь не должна быть жива. Обрати Плутон на нее внимание, и ему, вполне возможно, придется вернуть ее в мир умерших.

Другими словами, обращение к Плутону стало бы очень плохой идеей. И все же...

«Пожалуйста, папа, — она вдруг обнаружила, что мысленно взывает к нему, — мне нужно найти путь к храму в Греции — в Дом Аида. Если ты где-то там, внизу, подскажи, что делать».

Краем глаза она заметила какое-то движение на самой линии горизонта: что-то маленькое и светлое на невероятной скорости неслось по полям, оставляя за собой белый, как у самолета, след.

Хейзел не могла в это поверить. Она ведь даже надеяться не смела, но это был...

— Арион.

— Что? — не понял Нико.

Когда светлое облако приблизилось, Лео издал радостный вопль.

— Это ее конь, старик! Ты пропустил знакомство с ним. Но мы не видели его с тех пор, как покинули Канзас!

Хейзел засмеялась — впервые за несколько дней. Так здорово было видеть старого друга.

Где-то в миле к северу от них маленькая светлая точка забралась на холм и остановилась на вершине. Удивительно, но когда конь заржал и всхрапнул, его было отлично слышно даже на «Арго-II». Теперь у Хейзел не осталось никаких сомнений — то был Арион.

— Нужно подлететь к нему, — сказала она. — Он здесь, чтобы помочь.

— Ладно, — Лео почесал голову. — Но, э-э, ты же помнишь, больше никаких приземлений? Гея только и ждет момента, чтобы нас уничтожить.

— Просто подведи корабль, а я спущусь по веревочной лестнице. — Сердце Хейзел грохотало в груди. — Думаю, Арион хочет мне что-то сказать.

II. Хейзел

Хейзел еще никогда не была так счастлива. Ну разве что в ночь празднования победы в Лагере Юпитера, когда она впервые поцеловала Фрэнка... но этот раз можно было смело ставить на второе место.

Спрыгнув на землю, она тут же бросилась к Ариону и обвила его шею руками.

— Я так скучала по тебе! — она прижалась лицом к теплой коже коня, от которого пахло морской солью и яблоками. — Где ты был?

Арион заржал. Хейзел пожалела, что не умеет, как Перси, беседовать с лошадьми, но в целом она уловила нетерпение коня, будто он говорил ей: «Нет времени на сантименты, девушка! Скорее!»

— Хочешь, чтобы я пошла с тобой? — спросила она.

Арион махнул головой и переступил с ноги на ногу. В темно-карих глазах горела жажда действия.

Хейзел все еще не могла поверить, что он правда был здесь. Пусть он мог скакать по любой поверхности, в том числе и по морю, она не ожидала, что он последует за ними в древние земли. Средиземноморье было враждебно как к полубогам, так и к их союзникам.

Арион бы не пришел, не будь Хейзел так сильно нужна помощь. И он казался таким взволнованным... Если уж что-то смогло напугать бесстрашного коня, Хейзел тем более должна была этого остерегаться.

Но она, напротив, практически ликовала, настолько она пресытилась постоянным страхом воды и высоты. На борту «Арго-II» она ощущала себя бесполезным балластом и была счастлива вновь оказаться на твердой земле, пусть даже то *была* территория Геи. Хейзел приготовилась к поездке верхом.

— Хейзел! — крикнул Нико с корабля. — Что там у тебя?

— Все в порядке! — Она присела на корточки и призвала из недр земли золотой самородок. Ей все лучше удавалось контролировать свою силу. Драгоценные камни практически перестали прыгать вокруг нее, стоило ей немного отвлечься, а вытягивать золото из почвы стало совсем легко.

Она скормила самородок Ариону... обожающему похрустеть золотом. Затем улыбнулась Лео и Нико, наблюдающим за ней с другого конца веревочной лестницы на высоте около ста футов над землей.

— Арион хочет куда-то меня отвезти.

Мальчики обменялись тревожными взглядами.

— М-м... — Лео указал на север. — Пожалуйста, скажи, что он не собирается увезти тебя туда.

Все внимание Хейзел было сосредоточено на Арионе, так что она даже не заметила штормовое облако, зависшее над чем-то вроде руин, может, римского храма или укреплений, расположенных на вершине соседнего холма. Вниз по склону протянулось толстое щупальце дыма, будто испачканный в чернилах палец.

Хейзел ощутила привкус крови во рту. Она посмотрела на Ариона.

— Ты хочешь пойти *туда*?

Арион тихо заржал, будто отвечая: «О да!»

Что ж... Хейзел сама просила о помощи. Может, таков был ответ отца?

Оставалось верить в это, хотя она чувствовала в этой буре нечто чужеродное, не связанное с Плутоном... Нечто темное, могущественное и совсем не обязательно дружелюбное.

И все же это был единственный ее шанс помочь друзьям — стать ведущей вместо вечно ведомой.

Затянув ремень, на котором висела ее спата из имперского золота, Хейзел забралась на спину Ариона.

— Все будет в порядке! — крикнула она Нико и Лео. — Оставайтесь здесь и ждите меня.

— И как долго? — спросил Нико. — А что, если ты не вернешься?

— Не волнуйся, вернусь, — пообещала она, надеясь, что не обманывает.

Девушка пришпорила Ариона, и они пулей понеслись через поля навстречу разрастающемуся смерчу.

III. Хейзел

Буря черным куполом накрыла холм.

Арион направился прямо в ее эпицентр.

Когда Хейзел очутилась на вершине, ей показалось, что она попала в другое измерение. Мир потерял краски. Смерч выстроил вокруг холма черную толстую стену. Небо посерело. Руины побелели и едва не светились. Даже Арион из карамельно-коричневого стал темно-пепельным.

Внутри глаза бури оказалось спокойно. Кожу Хейзел тронуло холодом, как после ватки со спиртом. Перед ней открывался проход через арочный проем в заросших лишайником стенах.

Из-за сумрака Хейзел почти ничего не могла различить внутри, но явно чувствовала некое присутствие, будто кусочек металла рядом с огромным магнитом. Этому зову невозможно было противиться, он тянул ее к себе.

И все же она засомневалась и остановила Ариона, который тут же нетерпеливо зацокал по земле копытами. Все, до чего он дотрагивался — трава, грязь, камни, — тут же белело, будто покрывалось инеем. Хейзел вспомнился ледник Хаббард — как лед трещал под их ногами. Затем в памяти всплыл образ осыпающегося пола в той жуткой пещере под Римом и падающие в Тартар Перси и Аннабет.

Она очень надеялась, что уж этот черно-белый холм останется незыблемым, но в любом случае следовало идти вперед.

— Ну что ж, мальчик, пойдем, — голос прозвучал приглушенно, будто она говорила, уткнувшись лицом в подушку.

Арион прошел под каменной аркой, за которой открылось что-то вроде огороженного квадратного внутреннего дворика размером с теннисный корт. В середине трех других стен тоже было по проходу, они вели на север, восток и запад. Выложенные плиткой дорожки от арок пересекались в центре. В воздухе повис туман, белые полупрозрачные мазки, будто живые, завивались и ленивыми змейками рассекали воздух.

«Это не просто туман, — сообразила Хейзел. — Это *Туман*».

Всю жизнь она слышала о Тумане — волшебном покрове, скрывающем мифический мир от взора смертных. Он может обмануть людей и даже полубогов, представив монстров в качестве безобидных животных, а богов — обычными мужчинами и женщинами.

Правда, Хейзел никогда не думала о нем как о реальной завесе, но сейчас, наблюдая за белыми завихрениями вокруг ног Ариона и сочащейся из арочных проходов полупрозрачной дымкой, она почувствовала, как волоски на руках встали дыбом. Откуда-то она знала: эта белая субстанция являет собой чистое волшебство.

Вдалеке послышался собачий вой. Обычно Ариона ничем нельзя было напугать, но сейчас он всхрапнул и нервно фыркнул.

— Все хорошо, — Хейзел погладила его по шее. — Мы вместе. Я спущусь, ладно?

Она соскользнула со спины Ариона, и он тут же развернулся и бросился назад.

— Арион, стой!

Но он уже исчез там же, откуда пришел.

Вот тебе и «вместе».

Вновь послышался вой — на этот раз ближе.

Хейзел подошла к центру двора. Туман обволакивал ее ледяным покрывалом.

— Есть здесь кто-нибудь? — спросила она.

— Есть, — услышала ответ.

В северном проеме возникла фигура бледной женщины. Нет, постойте... Она стояла у восточного прохода. Нет, у западного... Сразу *три* призрачных образа одной и той же женщины синхронно направились к центру руин. За расплывчатой фигурой — явным порождением Тумана, — подобно маленьким зверькам, прыгающим на пятки, следовали два туманных завитка.

Достигнув центра, все три образа слились воедино, и перед Хейзел предстала молодая женщина в темном платье без рукавов. Золотые волосы были собраны в узел на затылке, как было принято у древних гречанок. Ткань платья была такой тонкой, что казалось, будто по ней пробегают волны, как если бы это было вовсе не платье, а непрерывающийся поток чернил, льющийся с плеч женщины. На вид ей было не больше двадцати, но Хейзел знала, что это еще ничего не значит.

— Хейзел Левеск, — сказала женщина.

Она была красива, но бледна как смерть. Однажды, еще в Новом Орлеане, Хейзел пришлось пойти на похороны одноклассницы. Ей навсегда запомнилось безжизненное тело девочки в открытом гробу. Лицо обработали настолько хорошо, что могло показаться, будто она просто спит, и это по-настоящему ужаснуло Хейзел.

Эта женщина напомнила ей ту девочку, вот только ее глаза были открытыми и абсолютно черными. Она наклонила голову и на миг будто опять разделилась на три фигуры... словно призрачные послеобразы на фотографии, запечатлевшей быстро движущийся объект.

— Кто вы? — Пальцы Хейзел сомкнулись на рукояти спаты. — То есть... Что вы за богиня?

Уж в этом Хейзел была уверена: от женщины исходила сила. Все вокруг них — и закручивающийся Туман, и монохромный ураган, и потустороннее сияние руин — было вызвано ее появлением.

— Ах да, — женщина кивнула. — Давай сделаем здесь немного светлее.

Она подняла руки, и в них из ниоткуда появились два зажженных старинных тростниковых факела. Туман отполз к стенам. Полупрозрачные завитки у сандалий женщины обрели формы животных: черного лабрадора-ретривера и какого-то серого зверька с длинным пушистым телом и белой мордочкой. Может, ласка?

Женщина безмятежно улыбнулась.

— Я Геката, — сказала она, — богиня колдовства. Нам с тобой многое предстоит обсудить, если ты, конечно, переживешь эту ночь.

IV. Хейзел

Хейзел хотела броситься со всех ног прочь, но ее стопы будто сковало белой изморозью.

По обе стороны перекрестка из земли, подобно темным побегам, выросли две высокие металлические подставки. Геката вставила в них факелы, а затем, словно в каком-то зловещем танце, медленно обошла вокруг Хейзел.

Черный пес и ласка неотрывно следовали за ней.

— Ты точная копия своей матери, — наконец сказала Геката.

У Хейзел запершило в горле.

— Вы знали ее?

— Разумеется. Мэри была предсказательницей. Она умела ворожить, насыпать проклятия и делать гри-гри. А я богиня колдовства.

Ее черные без единого пятнышка глаза смотрели так глубоко внутрь Хейзел, будто хотели извлечь ее душу. В Академии Святой Агнесс во время *первой* жизни в Новом Орлеане над Хейзел постоянно издевались как раз из-за ее матери. Все дети считали Мэри Левеск ведьмой. А монахини шептались, что та продала душу дьяволу.

«Если уж моя мама пугала монахинь, — подумала Хейзел, — что бы с ними было, встретиться они с этой богиней?»

— Многие боятся меня, — будто прочитав ее мысли, сказала Геката. — Но волшебство само по себе не является ни добром, ни злом. Оно всего лишь инструмент, как тот же нож. Разве нож злой? Только если попадает в руки злому человеку.

— Мо... Моя мама... — запнулась Хейзел. — Она не верила в волшебство. Ничего такого. Она просто притворялась, чтобы зарабатывать.

Ласка пискнула и обнажила зубки. Затем из противоположного конца ее тельца раздался звонкий посвист. При других обстоятельствах пускающая газы ласка могла повеселить, но Хейзел и не подумала смеяться. Красные глазки зверька, подобно крошечным уголькам, смотрели на нее с откровенной злобой.

— Тихо, Гейл, — сказала Геката и, извиняюще посмотрев на Хейзел, пожала плечами. — Гейл не любит слышать о скептиках и мошенниках. Это личное, она когда-то сама была ведьмой.

— Ваша ласка была ведьмой?

— Вообще-то она хорек, — поправила Геката. — Но да — когда-то Гейл была воистину отвратительной ведьмой. Никакой личной гигиены, плюс жуткие... скажем так, пристрастия в еде, — Геката помахала ладонью перед своим носом. — Из-за чего мои последователи начали пользоваться дурной славой.

— Ясно, — Хейзел старалась не смотреть на зверька. Его кишечные проблемы ее совершенно не интересовали.

— В общем, — продолжила Геката, — я превратила ее в хорька. Хорек из нее получился многим лучше человека.

Хейзел слотнула и опустила взгляд на черного пса, с любовью тыкающегося носом в руку богини.

— А ваш лабрадор?..

— О, это Гекуба, в прошлом царица Трои, — ответила Геката таким тоном, будто это и так было очевидно.

Собака заворчала.

— Твоя правда, Гекуба, — сказала богиня, — у нас нет времени на представления. Суть в том, Хейзел Левеск, что, хотя твоя мать и утверждала, будто она не верит в волшебство, на самом деле она обладала магической силой. В конце концов, ей пришлось это признать. И когда она искала заклинание призыва бога Плутона, я ей помогла.

— Вы?..

— Именно, — Геката вновь обошла вокруг Хейзел. — Я разглядела в твоей матери потенциал. И вижу *еще больший* в тебе.

У Хейзел закружилась голова. Ей вспомнилось признание матери незадолго до ее смерти, как она призвала Плутона, как тот полюбил ее и как из-за ее жадности ее дочь Хейзел родилась проклятой. Девочка могла призывать из земли драгоценности и золото, но любой, кто подбирал их, был обречен на муки и смерть.

А теперь, по словам этой богини, выходило, что все это случилось из-за *нее*.

— Магия не принесла маме ничего, кроме страданий. Всю свою жизнь я...

— Если бы не я, твоей жизни вообще бы не было, — равнодушно заметила Геката. — У меня нет времени на твой гнев. И у тебя тоже. Без моей помощи ты умрешь.

Черная собака зарычала. Хорек щелкнул зубами и пустил газы.

Легкие Хейзел словно заполнило раскаленным песком.

— О какой помощи идет речь? — спросила она.

Геката подняла бледные руки. Туман закружил в трех проемах, откуда она пришла — в северном, восточном и западном. Замелькали черно-белые образы, будто ленты старого немого кино, которое иногда показывали в кинотеатрах в детстве Хейзел.

В западном проходе римские и греческие полубоги в полном обмундировании сражались друг с другом под высокой сосной на склоне холма. Травы почти не было видно из-за тел раненых и убитых. Хейзел увидела себя, скачущую верхом на Арионе сквозь ряды сошедшихся врукопашную воинов и что-то кричащую в попытке остановить насилие.

Под аркой, ведущей на восток, Хейзел разглядела падающий где-то посреди Апеннин «Арго-П». Снасти были охвачены пламенем. Валун влетел прямо в кварталдек. Еще один прошил корпус. Словно протухшую тыкву, корабль разорвало на куски, а двигатель взорвался.

Но образы в северном проеме оказались еще хуже. Хейзел увидела Лео без сознания — а может, мертвого, — падающего в облаках. Увидела плетущегося в одиночестве по темному туннелю Фрэнка, крепко сжимающего одну руку другой, вся его футболка пропиталась кровью. И Хейзел увидела себя посреди огромной пещеры, подобно люминесцентным нитям паутины, пронизанной узкими лучами света. Она пыталась прорваться сквозь них, а в отдалении у подножия двух черно-серебряных металлических дверей лежали, застывшие в неестественных позах, Перси и Аннабет.

— Выбор, — сказала Геката. — Ты стоишь на распутье, Хейзел Левеск. А я богиня перекрестков.

Земля под ногами Хейзел задрожала. Посмотрев вниз, она заметила вокруг себя блеск серебряных монет... тысячи старых римских динариев выпрыгивали на поверхность, и уже казалось, будто весь холм вот-вот готов взорваться. Видения в проходах так взволновали девушку, что она неосознанно призвала все серебро, спящее в округе.

— В этом месте прошлое почти соприкасается с настоящим, — сказала Геката. — В древние времена здесь пересекались две главные римские дороги. Здесь обменивались новостями, раскидывали торговые палатки. Здесь встречались друзья и бились враги. Целым

армиям приходилось решать, по какой дороге идти дальше. Перекрестки — это всегда место выбора.

— Прямо как... с Янусом, — Хейзел вспомнился храм Януса в Лагере Юпитера. Полубоги отправлялись туда, когда им нужно было принять решение. Они бросали монетку, загадывая варианты на «орла» и «решку», в надежде, что двуликий бог укажет верный путь. Хейзел никогда не нравилось то место. Она не понимала желание своих друзей переложить ответственность за сделанный выбор на плечи бога. В конце концов, после всего пережитого доверия к божественной мудрости в ней осталось не больше, чем к игровому автомату в Новом Орлеане.

Богиня волшебства с отвращением фыркнула.

— Ох уж этот Янус с его проходами! Согласно его логике, весь выбор сводится к черному или белому, да или нет, внутрь или наружу. Но в действительности все далеко не так просто. На любом распутье тебя ждут как минимум три дороги... четыре, если считать вариант с возвращением назад. Именно в таком положении ты сейчас, Хейзел.

Хейзел еще раз посмотрела в каждый проход, заполненный мельтешащим Туманом: война между полубогами, уничтожение «Арго-II», страдания для нее и ее друзей.

— Все варианты плохи.

— Все варианты по-своему рискованны, — поправила ее богиня. — Но какую цель преследуешь ты?

— Цель? — Хейзел в отчаянии махнула в сторону проходов. — Уж точно не эти.

Собака Гекаты вновь зарычала. Хорек Гейл закружил вокруг ноги богини, фыркая и скаля зубки.

— Ты можешь пойти назад, — предложила Геката, — вернуться в Рим... Но слуги Геи только этого и ждут. Никто из вас не выживет.

— Так... что вы предлагаете?

Геката шагнула к ближайшему факелу, отсекла ладонью часть пламени и какое-то время мяла язычки, пока у нее в руках не оказалась маленькая топографическая карта Италии.

— Вы можете отправиться на запад, — Геката провела пальцем вдоль огненных линий, — и вернуться в Америку с добытым призом, Афиной Парфенос. Твои соратники, греки и римляне, уже на грани войны. Отправившись сейчас, вы, возможно, спасете многие жизни.

— Возможно, — повторила Хейзел. — Но Гея должна пробудиться в Греции, именно там собираются гиганты.

— Все верно. Для возрождения своих сил Гея выбрала дату первого августа, день празднеств в честь Спес, богини надежды. Пробудившись в День Надежды, она намерена уничтожить всю надежду раз и навсегда. Но даже если вы успеете к тому времени достигнуть Греции, сможете ли вы ей помешать? Я не знаю, — Геката провела пальцем по огненному хребту Апеннин. — Вы можете отправиться на восток, пересечь горы, но Гея пойдет на все, лишь бы не дать вам покинуть Италию. Она подняла против вас горных божеств.

— Мы в курсе, — ответила Хейзел.

— Любая попытка пересечь Апеннины обернется уничтожением вашего корабля. В этом есть своя ирония, так как этот вариант наиболее *безопасен* для вашего экипажа. Я предвижу, что все вы выживете после взрыва. И возможно, хотя маловероятно, вам все же удастся добраться до Эпира и закрыть Врата смерти, найти Гею и не дать ей пробудиться. Но тогда

оба лагеря полубогов будут разрушены. У вас не останется дома, куда бы вы смогли вернуться, — Геката улыбнулась. — Но велика вероятность, что после уничтожения корабля вы застрянете в горах. Это будет означать конец вашему путешествию, но определенно уберезет тебя и твоих друзей от будущих великих страданий. Чем бы ни закончилась битва с гигантами — победой или поражением, — она закончится без вас.

«Битва закончится без нас».

Маленькая, загнанная на самые задворки чувством вины часть Хейзел нашла эту мысль весьма привлекательной. Ей так хотелось побыть обычной девушкой. Чтобы ни ей, ни ее друзьям не пришлось больше испытывать ни боль, ни муки от утрат. Они и так пережили уже слишком много.

Она посмотрела за спину Гекаты на проход посередине. Неподвижные тела Перси и Аннабет перед черно-серебряными воротами. И чей-то темный силуэт, огромный и смутно напоминающий человеческий, навис над ними, подняв ногу, будто собирается раздавить Перси.

— А что насчет них? — дрожащим голосом спросила Хейзел. — Что будет с Перси и Аннабет?

Геката пожала плечами.

— Куда бы ты ни пошла — на запад, восток или юг... Они умрут.

— Это точно не вариант, — сказала Хейзел.

— В таком случае у тебя остается лишь один путь, причем наиболее опасный.

Палец Гекаты пересек мини-Апеннины, оставляя за собой посреди красных пламенных язычков светящуюся белую линию.

— Здесь на север ведет тайный проход, когда-то по нему прошел Ганнибал, направляясь к Риму. Я храню этот путь.

Рука богини прочертила на карте широкий полукруг, начав с самой северной точки Италии, затем на восток по морю и остановившись у западного побережья Греции.

— Миновав тайный проход, вы отправитесь на север к Болонье, а затем в Венецию. Из нее вы сможете по Адриатике добраться до вашей конечной цели, Эпира в Греции.

Хейзел не была большим знатоком географии и понятия не имела, что собой представляет Адриатическое море. Она никогда не слышала о Болонье, а Венеция вызывала лишь смутные ассоциации с каналами и гондолами. Но кое-что было очевидно даже для нее.

— Это очень долгий путь.

— Именно поэтому у Геи и в мыслях не возникнет, что вы им воспользуетесь, — возразила Геката. — Я могу какое-то время скрывать ваше продвижение, но успех вашего предприятия целиком и полностью будет зависеть от тебя, Хейзел Левеск. Ты должна научиться управлять Туманом.

— Я? — Сердце Хейзел едва не выпрыгнуло из груди. — Управлять Туманом? Но как?

Геката погасила карту Италии и взмахнула рукой в сторону черной собаки. Вокруг нее тут же закружили щупальца Тумана, пока Гекуба не оказалась в плотном белом коконе. С громким «пуф!» дымка исчезла, а на месте собаки возник явно недовольный черный котенок с золотыми глазами.

— Мяу! — издал он жалобный вопль.

— Я богиня Тумана, — пояснила Геката. — Именно я управляю завесой, отделяющей мир богов от мира смертных. Мои дети учатся использовать Туман для своих собственных нужд, чтобы создавать иллюзии и влиять на людские разумы. Полубоги тоже на это

способны. И тебе, Хейзел, придется этому научиться, если ты хочешь помочь своим друзьям.

— Но... — Хейзел посмотрела на котенка. Умом она понимала, что перед ней та же Гекуба, в прошлом черный лабрадор, но все еще не могла в это поверить. Котенок выглядел таким настоящим! — Я не смогу.

— У твоей матери был дар, — сказала Геката, — а у тебя он еще сильнее. Как дочь Плутона, вернувшаяся из Царства Мертвых, ты лучше подавляющего большинства знаешь, что собой представляет разделяющая миры завеса. Ты *можешь* контролировать Туман. А если у тебя все же не получится... Что ж, твой брат Нико уже все тебе рассказал. Души нашептали ему твое будущее. В Доме Аида вы встретите грозного противника, ее нельзя будет одолеть ни силой, ни мечом. Лишь ты одна сможешь победить ее, но для этого тебе придется воспользоваться магией.

У Хейзел едва не подкосились ноги. Она вспомнила мрачное выражение лица Нико и как его пальцы с силой впивались в ее руку.

«Не говори остальным! Не сейчас. Их мужество уже и так на пределе».

— Кто? — хрипло спросила Хейзел. — Кто наш противник?

— Я не назову тебе ее имя, — ответила Геката, — иначе она почувствует твое присутствие до того, как ты будешь готова встретиться с ней лицом к лицу. Направляйтесь на север, Хейзел. А по пути тренируйся в призыве Тумана. В Болонье найди двух карликов. Они приведут вас к сокровищу, что поможет вам выжить в Доме Аида.

— Я не понимаю...

— Мяу! — опять пожаловался котенок.

— Да, Гекуба, сейчас, — богиня вновь взмахнула рукой, и котенок исчез. На его месте появился черный лабрадор.

— Ты *поймешь*, Хейзел, — пообещала богиня. — Я буду периодически отправлять к тебе Гейл, чтобы следить за твоими успехами.

Хорек зашипел, красные глазки-бусинки так и лучились злобой.

— Отлично, — пробормотала Хейзел.

— Ты должна быть готова, чтобы справиться в Эпире, — сказала Геката. — Если у вас все получится, возможно, мы встретимся вновь... в финальной битве.

«Финальная битва, — подумала Хейзел, — вот же счастье!»

Хейзел задумалась, сможет ли она предотвратить развитие событий, увиденное в Тумане: падающий Лео; плетущийся в темноте Фрэнк, одинокий и тяжело раненный; Перси и Аннабет во власти гигантской тени...

Она ненавидела загадки и неясные советы, столь любимые богами. Теперь в список нелюбимого добавились еще и перекрестки.

— Почему вы мне помогаете? — спросила Хейзел. — Во время последней войны вы объявили в Лагере Юпитера, что встали на сторону титанов.

Черные глаза Гекаты блеснули.

— Потому что я *сама* титан, дочь Перса и Астерии. Задолго до прихода олимпийцев к власти я уже управляла Туманом. И все же во время первой войны с титанами, многие тысячелетия назад, я приняла сторону Зевса в борьбе с Кроносом. Его жестокость было нельзя стерпеть. Я надеялась, что Зевс станет лучшим правителем.

Она с горечью усмехнулась.

— Когда *твой* отец похитил Персефону, я освещала своими факелами путь сквозь непроглядную тьму ее матери, Деметре, отправившейся на поиски. А когда титаны восстали

в первый раз, я тоже приняла сторону богов. Я сражалась с моим злейшим врагом Клитием, созданным Геей, чтобы вобрать в себя и уничтожить все мое волшебство.

— Клитий... — Хейзел еще не приходилось слышать это имя, но, произнеся его вслух, девушка почувствовала, как тело налилось тяжестью. Она посмотрела в северный проем, на огромный черный силуэт, склонившийся над Перси и Аннабет. — Это он будет ждать нас в Доме Аида?

— О да, и он тоже, — ответила Геката. — Но перед встречей с ним тебе придется одолеть колдунью, иначе...

Она щелкнула пальцами, и все проходы опустели. Туман рассеялся, а образы исчезли.

— Все мы встаем перед выбором, — продолжила богиня. — Когда Кронос восстал во второй раз, я совершила ошибку. Я помогла ему. Я так устала от вечного пренебрежения этих так называемых главных богов... Несмотря на годы моей преданной службы, они продолжали не доверять мне и отказывались предоставить место рядом с ними...

Хорек Гейл злобно запищал.

— Но сейчас это уже неважно, — вздохнула богиня. — Я вновь в мире с Олимпом. Даже сейчас, несмотря на то как низко они пали — раз уж их греческие и римские ипостаси борются друг с другом, — я буду им помогать. Греция или Рим, меня, как Гекату, эти различия не касаются. Я помогу тебе в борьбе с гигантами, но лишь при условии, что ты покажешь себя достойной моей помощи. Так что выбор за тобой, Хейзел Левеск. Доверишься ли ты мне... или же, как столь часто поступали олимпийские боги, отмахнешься от меня?

Уши Хейзел запылали. Могла ли она доверять этой черноглазой богине, одарившей ее мать волшебством, погубившим всю ее жизнь? Ну уж нет, извините. Кроме того, ее собака и пускающий газы хорек Хейзел тоже определенно не нравились.

Но еще она знала, что не может позволить Перси и Аннабет умереть.

— Я направлюсь на север, — сказала она. — Воспользуюсь вашим тайным проходом в горах.

Геката кивнула, и на ее лице появилась едва заметная тень удовлетворения.

— Ты сделала правильный выбор, хотя этот путь будет нелегок. Многие монстры пойдут против вас. Даже некоторые из *моих* слуг приняли сторону Геи, надеясь уничтожить ваш мир смертных.

Богиня вытащила из подставок оба факела.

— Готовься, дочь Плутона. Если тебе удастся одолеть колдунью, мы встретимся вновь.

— Мне удастся, — пообещала Хейзел. — И, Геката? Я вовсе не выбираю один из предложенных вами вариантов. Я иду своим собственным путем.

Богиня вопросительно подняла брови. Ее хорек свернулся клубком, а собака зарычала.

— Мы найдем способ остановить Гею, — продолжила Хейзел, — спасем наших друзей из Тартара, сохраним как экипаж, так и корабль *и* предотвратим войну между Лагерем Юпитера и Лагерем полукровок. У нас все получится.

Загудел ветер, и черные стены урагана закружили все быстрее.

— Интересно, — сказала Геката, будто Хейзел была неожиданным результатом какого-то научного эксперимента. — На это определенно стоит посмотреть.

Черная волна поглотила мир. Когда же зрение к Хейзел вернулось, и буря, и богиня, и ее любимцы исчезли. Хейзел стояла посреди руин на вершине залитого утренними солнечными лучами холма совершенно одна, за исключением подошедшего и нетерпеливо фыркающего

Ариона.

— Согласна, — сказала Хейзел коню. — Пора убираться отсюда.

* * *

— Что случилось? — спросил Лео, стоило Хейзел подняться на «Арго-II».

После разговора с богиней руки девушки продолжали дрожать. Посмотрев за поручни, она увидела протянувшийся по итальянским холмам оставленный Арионом пыльный след. Хейзел надеялась, что ее друг останется, но не могла винить его в том, что он захотел умчаться отсюда как можно быстрее.

Солнце поднялось достаточно высоко, чтобы вся земля под ними заблестела от росы. Белели руины на холме — ни намек на древние дороги, богинь или пукающих хорьков.

— Хейзел? — позвал ее Нико.

Колени девушки подогнулись. Нико и Лео подхватили ее за руки и помогли спуститься на главную палубу. Ей было жутко стыдно — подумать только, едва не падает в обморок, как какая-то героиня из сказки, — но сил и правда не осталось. Воспоминания об увиденных на перекрестке сияющих образах наполняли ее сердце ужасом.

— Я встретила с Гекатой, — наконец выговорила она.

Хейзел не стала рассказывать обо всем, вспомнив слова Нико: «Их мужество уже и так на пределе». Но она передала им слова Гекаты о тайном северном проходе через горы, который сможет привести их в Эпир.

Когда Хейзел закончила, Нико взял ее за руку. В его глазах читалось острое беспокойство.

— Хейзел, ты встретила Гекату на распутье. Многие полубоги... не выживали после подобного. А даже если и выживали, уже никогда не были прежними. Ты уверена, что...

— Я в порядке, — твердо сказала она.

Хотя знала, что это не так. Ей вспомнилось, сколько отваги и злости было в ее голосе, когда она говорила богине, что пойдет своим путем и сможет преуспеть во всем. Сейчас же тот ее взрыв ей самой казался смешным. Мужество покинуло ее.

— Что, если Геката нас обманывает? — спросил Лео. — Вдруг этот путь обернется ловушкой?

Хейзел покачала головой.

— Будь это ловушкой, Геката бы описала северный путь куда привлекательнее. Но поверь, на это не было и намека.

Лео снял с пояса калькулятор и ввел несколько цифр.

— Получается... Чтобы добраться до Венеции, нам придется преодолеть около трех сотен миль. А потом еще вниз по Адриатике. Кстати, что ты говорила насчет карликов-болонок?

— Карликов в Болонье, — поправила Хейзел. — Полагаю, Болонья — это город. Но зачем нам искать карликов — не представляю. Речь шла о некоем сокровище, что поможет нам в нашем путешествии.

— Ага, — откликнулся Лео. — Нет, я ничего не имею против сокровищ, но...

— Лучшего варианта у нас нет, — Нико помог Хейзел встать на ноги. — Придется нагонять потраченное время и лететь так быстро, как только сможем. От этого могут

зависеть жизни Перси и Аннабет.

— Быстро? — Лео ухмыльнулся. — Это я могу.

Он поспешил к штурвалу и защелкал тумблерами.

Нико взял Хейзел под руку и отвел ее в сторону, так, чтобы их нельзя было подслушать.

— О чем еще говорила Геката? Что-нибудь о...

— Не могу сказать, — прервала его Хейзел. Увиденные образы вновь вспыхнули в памяти, едва не затопив сознание: беспомощные Перси и Аннабет у подножия металлических врат, зависший над ними черный гигант и сама Хейзел, застрявшая в лабиринте из света и ничем не могущая им помочь.

«Ты должна одолеть колдунью, — сказала Геката. — Лишь ты одна сможешь ее победить. Но если у тебя не получится...»

«Конец, — подумала Хейзел. — Все пути закроются. Надежды не останется».

Нико предупредил ее. Он беседовал с мертвыми, и те нашептали ему кое-что насчет их будущего. Двое детей Царства Мертвых вступят в Дом Аида и столкнутся с непобедимым врагом. И лишь один из них сможет добраться до Врат смерти.

Хейзел не могла заставить себя посмотреть в глаза брата.

— Я расскажу все позже, — пообещала она, изо всех сил сдерживая дрожь в голосе. — Сейчас мы должны отдыхать, пока есть такая возможность. Завтра мы пересечем Апеннины.

Девять дней.

Падая, Аннабет вспомнила о Гесиоде, древнегреческом поэте, который писал, что падение в Тартар должно занять девять дней.

Хоть бы он ошибался. Она уже потеряла счет времени, как долго они с Перси падают — часы? День? Казалось, уже целую вечность. Сорвавшись вниз, они держались за руки. Теперь же Перси, притянув девушку к себе, крепко держал ее в объятиях, пока они неслись сквозь непроглядную тьму.

Ветер свистел в ушах Аннабет. Воздух становился все горячее и влажнее, будто они попали в горло огромного дракона. Недавно сломанная нога болела, хотя девушка не была уверена, осталась ли на ней еще паутина.

Проклятое чудовище Арахна! Запутанная в собственную паутину и отправленная в Тартар после удара автомобилем, эта паучиха все-таки смогла отомстить! Каким-то образом она умудрилась обвить своей шелковой нитью ногу Аннабет и сбросить ее в пропасть, а заодно и Перси.

Аннабет даже думать не хотелось, что Арахна могла быть все еще жива, и теперь она ждала их где-то внизу, прячась во тьме. Она совсем не горела желанием вновь встретиться с этим монстром. С другой стороны, если дно все-таки есть, после удара об него от Аннабет и Перси едва ли что останется, так что гигантские пауки были наименьшей из их проблем.

Она прижалась к груди Перси и постаралась сдержать подступающие рыдания. Она всегда знала: ее жизнь будет не из легких. Большинство полубогов погибают молодыми от лап жутких монстров. Так уж повелось с древних времен. Все-таки именно греки придумали трагедию. Уж они-то знали: у судеб величайших героев не бывает счастливых концов.

И все же это было *несправедливо*! Она через столько прошла, чтобы вернуть статую Афины! И именно тогда, когда ей это удалось, когда все стало хорошо складываться, а Перси вновь был рядом, они оба рухнули навстречу смерти!

Даже богам не пришел бы в голову подобный поворот.

Но Гея отличается от всех богов. Мать-земля старше, злее и кровожаднее их всех. Аннабет не составило труда представить, как она смеялась, когда они упали в пропасть.

Аннабет прижалась губами к уху Перси:

— Я люблю тебя.

Она не была уверена, услышал ли он ее, но если уж им суждено погибнуть, пусть именно эти слова станут последними.

Девушка всю голову сломала, пытаясь придумать, как им спастись. Она же дочь Афины! Сколько испытаний ей пришлось преодолеть в туннелях под Римом, когда из оружия у нее был лишь ее разум. Но сейчас у нее не имелось ни единой идеи ни как обратить падение, ни даже как его замедлить.

Они оба не умели летать — в отличие от Джейсона, умеющего контролировать ветер, или Фрэнка, могущего превратиться в животное с крыльями. Если они достигнут дна на конечной скорости... Что же, ей хватало образования, чтобы понимать значение слова «конечный».

Аннабет всерьез обдумывала идею сооружения из их футболок некоего подобия парашюта — лишнее доказательство, в сколь отчаянном состоянии она пребывала, — когда

заметила, что окружение изменилось. Темнота приобрела серо-красноватый оттенок. Девушка поняла, что может различить волосы Перси. Свист в ушах стал больше похож на рев. Воздух нестерпимо раскалился, а в нос ударила вонь, как от протухших яиц.

Туннель вдруг закончился, и они оказались в огромной пещере. Где-то в полумиле внизу Аннабет разглядела дно. Увиденное настолько поразило ее, что девушка на секунду перестала соображать. Внутри этой пещеры легко мог поместиться весь остров Манхэттен, а ведь она даже не могла разглядеть ее границ. В воздухе, подобно испаренной крови, висели красные облака. Внизу, насколько она могла судить, раскинулись черные каменистые долины, огороженные острыми скалами и брызжущими пламенем расщелинами. По левую сторону от Аннабет шла целая серия обрывов, будто громадные ступеньки, ведущие в самую преисподнюю.

Вонь от серы мешала думать, но все же девушка заставила себя взглянуть в землю прямо под ними и заметила ленту поблескивающей черной жидкости — *реку!*

— Перси! — закричала она прямо ему в ухо. — Вода!

И неистово замахала рукой. В мутно-красном свете разглядеть его выражение лица было нелегко. Перси явно выглядел ошеломленным и напуганным, но все же кивнул, показывая, что он ее понял.

Перси умел контролировать воду — при условии, что под ними *действительно* была вода. Он мог использовать ее в качестве подушки или что-нибудь в этом роде. Естественно, Аннабет слышала жуткие истории о реках Царства Мертвых. Какие-то из них лишают тебя памяти, а другие обращают твое тело и душу в прах. Но в данный момент она предпочла об этом не думать. Другого варианта все равно не было.

Река приближалась. В последнюю секунду Перси издал что-то вроде клича. Поверхность воды вздыбилась мощным гейзером, поглотившим ребят.

VI. Аннабет

Удар ее не убил, а вот холод — почти.

Ледяная вода выбила из ее легких весь воздух. Тело потеряло чувствительность, и она выпустила Перси. И начала тонуть. В уши хлынули странные воюющие звуки — будто миллионы скорбных голосов, как если бы эта река была заполнена очищенной грустью. Причитания оказались даже страшнее холода. Они потянули ее ко дну, лишая контроля над телом.

«Какой смысл барахтаться? — говорили они ей. — Ты все равно уже мертва. Тебе никогда не покинуть это место».

Она могла достичь дна и утонуть, позволить реке унести ее тело прочь. Не потребовалось бы никаких усилий. Достаточно было просто закрыть глаза...

Перси схватил Аннабет за руку, что тут же вернуло ее к реальности. Из-за мутной воды она не могла его видеть, но умирать ей сразу же расхотелось. Вместе они рванули вверх и вынырнули на поверхность.

Аннабет судорожно хватала ртом воздух, радуясь уже одной возможности дышать, как бы сильно здешний воздух ни вонял серой. Вода вокруг закружилась, и она сообразила, что Перси создает водоворот, приподнимая их.

Пусть она мало что могла сейчас сказать о том месте, куда они попали, одно она знала точно: у любой реки есть берега.

— Земля, — прохрипела Аннабет. — Давай вбок.

Перси выглядел изможденным до смерти. Обычно вода насыщала его энергией, но только не *эта*. Контроль над нею забирал у него все силы. Водоворот начал слабеть. Аннабет одной рукой обхватила его за талию и направилась перпендикулярно течению. Река работала против них: тысячи хныкающих голосов шептали ей в уши, опьяняя разум.

«Жизнь безнадежна, — ныли они. — В ней нет никакого смысла, а в конце тебя все равно ждет смерть».

— Нет смысла... — пробормотал Перси.

От холода у него стучали зубы. Его руки и ноги замерзли, и он начал тонуть.

— Перси! — закричала Аннабет. — Включи мозги, не слушай реку! Это Кокитос, река плача! В ней течет чистая скорбь!

— Скорбь, — эхом согласился он.

— Борись с ней!

Она отчаянно дрыгала ногами и махала рукой, пытаясь удержать их обоих на поверхности. Вот еще одна отличная шутка для Геи: «Аннабет умирает в попытке не дать своему парню, сыну Посейдона, утонуть».

«Ну уж нет, старая перечница!» — зло подумала Аннабет.

Она крепко обняла Перси и поцеловала.

— Расскажи мне о Новом Риме! — потребовала она. — Какие у тебя на нас планы?

— Новый Рим... Мы...

— Да, Рыбьи Мозги! Ты сказал, что там у нас может быть будущее! Рассказывай!

Аннабет не хотелось покидать Лагерь полукровок. Это был единственный дом, который она знала. Но несколько дней назад на «Арго-II» Перси сказал, что видит их будущее среди римских полубогов. В их городе, Новом Риме, отслужившие в легионе полубоги могли

спокойно осесть, пойти в колледж, жениться и даже завести детей.

— Архитектура... — пробормотал Перси. Взгляд его начал проясняться. — Подумал, тебе понравятся тамошние дома, парки... Там есть целая улица классных фонтанов.

Аннабет начала продвигаться вперед. Руки и ноги походили на мешки с песком, но Перси тоже начал грести. Теперь она уже могла разглядеть впереди темную линию берега, где-то на расстоянии брошенного камня.

— Колледж... — выдохнула она. — Мы сможем оба туда поступить?

— Ага. — В голосе юноши прибавилось уверенности.

— Какой курс выберешь, Перси?

— Не знаю, — признал он.

— Что-нибудь с морем? — предположила она. — Океанографию?

— Серфинг? — предложил он.

Аннабет засмеялась, отчего по воде пронеслась волна. Причитания стихли до легкого шума. Девушка невольно задумалась, интересно, кто-нибудь когда-нибудь смеялся в Тартаре до нее? Искренне и легко? Едва ли.

Последним рывком она достигла берега. Нога ушла в песок на дне. Поддерживая друг друга, они с Перси, дрожа и едва переводя дух, выбрались из воды и без сил рухнули на черный песок.

Аннабет очень хотелось свернуться калачиком рядом с Перси и уснуть. Закрывать глаза в надежде, что все это — всего лишь плохой сон, а проснувшись, обнаружить себя на «Арго-П», в безопасности и в окружении друзей (ну... насколько вообще полубоги могут быть в безопасности).

Но нельзя. Они были в Тартаре, по-настоящему. У их ног ревела река Кокитос, поток сжиженных несчастий. От насыщенного серой воздуха горели легкие и покалывало кожу. Взглянув на руки, она увидела яркие пятна сыпи. Аннабет попыталась присесть и едва не задохнулась от боли.

На берегу оказался вовсе не песок. Они сидели на крошке черного стекла, и теперь все ладони девушки оказались усеяны маленькими осколками.

Воздух — кислота. Вода — страдания. Земля — битое стекло. Все здесь предназначалось для боли и убийства. Аннабет шумно вздохнула и подумала, может, голоса Кокитоса были правы. Может, борьба за выживание не имела смысла. Не пройдет и часа, а они уже наверняка будут мертвы.

Лежащий рядом Перси закашлял:

— Здесь воняет, прямо как от моего бывшего приемного папаши.

Аннабет заставила себя улыбнуться. Ей не довелось встретиться с Вонючкой Гейбом, но она была о нем наслышана. Она любила Перси в том числе и за то, что он всегда старался ее подбодрить.

Упади она в Тартар одна, думала Аннабет, и для нее все было бы кончено. В конце концов, она через столько прошла там, под Римом, в поисках Афины Парфенос, что это стало бы последней каплей. Она бы наверняка сжалась в комок и рыдала, пока не превратилась бы в еще одного призрака, растворенного в Кокитосе.

Но Аннабет была не одна. А значит, она не могла сдаться.

Она заставила мозг работать. Ее лодыжка все еще была обернута в подобие шины из дощечек и воздушно-пузырьковой пленки, обмотана сверху паутиной. Но движение ногой больше не приносило боли. Должно быть, съеденная в туннелях Рима амброзия наконец

срастила сломанные кости.

Рюкзак исчез — потерялся во время падения, а может, оказался смыт речным потоком. Мысль о потере ноутбука Дедала, со всеми его потрясающими программами и данными, ужаснула ее, но сейчас у них были проблемы посерьезнее. Кинжала из небесной бронзы тоже не было — а она не расставалась с ним с семи лет!

Осознание потери едва не сломило ее, но такой роскоши Аннабет не могла себе позволить. Сожаления оставим на потом. Что еще у них было в наличии?

Еды нет, воды тоже... Другими словами, никаких запасов.

Класс. Отличное начало.

Аннабет посмотрела на Перси. Выглядел он, мягко говоря, нехорошо. Темная челка прилипла ко лбу, футболка вся разорвана. Пальцы сбиты в кровь — держались за голый камень перед тем, как они упали. Но наибольшее опасение вызывало то, что его била дрожь, а губы посинели.

— Нужно шевелиться, иначе мы заработаем гипотермию, — сказала Аннабет. — Ты можешь встать?

Он кивнул, и они кое-как поднялись на ноги.

Аннабет обхватила рукой его талию, хотя не могла с уверенностью сказать, кто кого из них на самом деле поддерживал. Она оглянулась, изучая окрестности. Наверху не было ни намека на туннель, из которого они упали. Ей даже не удалось разглядеть потолок пещеры, лишь кроваво-красные облака, лениво парящие в дымчато-сером воздухе. Все равно что пытаться рассмотреть дно в тарелке, заполненной густой смесью томатного супа и цемента.

Пляж из черного стекла протянулся где-то на пятьдесят ярдов, затем резко переходил в скальный обрыв. С того места, где они стояли, Аннабет не могла рассмотреть, что скрывалось внизу, но по кромке пробегали красные всполохи, будто подсвеченные мощными языками пламени.

В памяти мелькнуло смутное воспоминание — что-то насчет Тартара и пламени. Но она не успела всерьез над этим задуматься, так как услышала резкий выдох Перси.

— Смотри! — указал он вниз по течению.

В сотне футов от них из песка торчала знакомая светло-голубая итальянская машина. Та же модель «Фиата», что врезалась в Арахну и отправила ее в пропасть.

Аннабет очень хотелось ошибиться, но едва ли в Тартаре можно часто увидеть спортивные итальянские автомобили. Какая-то часть ее отказывалась даже приблизиться к машине, но ей необходимо было убедиться. Девушка сжала руку Перси, и они заковыляли к покореженному «Фиату». Одну из покрышек вырвало из-за удара, и теперь она кружила в водовороте Кокитоса. Стекла автомобиля разбились, покрыв черный берег сверкающими осколками. Под смятым капотом были зажаты поблескивающие ошметки гигантского шелкового кокона — ловушки, что сплела Арахна, обманутая Аннабет. Он определенно был пуст. На берегу вдоль реки были видны острые мазки-следы... как если бы что-то тяжелое и многоногое поспешило скрыться в темноте.

— Она жива.

Накативший ужас оказался таким сильным, что вместо того, чтобы пенять на несправедливость происходящего, Аннабет пришлось бороться с накатившей рвотой.

— Это Тартар, — заметил Перси. — Считаю, пастбище всех монстров. Возможно, здесь их нельзя убить.

Он смущенно посмотрел на Аннабет, сообразив, что утешением в его словах и не пахло.

— А может, она тяжело ранена и отползла в тихое место, чтобы умереть.

— Остановимся на этом варианте, — согласилась Аннабет.

Перси все еще дрожал. Аннабет тоже не стало теплее, несмотря на горячий липкий воздух. Порезы на руках продолжали кровоточить, что было довольно странно. Обычно ее раны быстро исцелялись. Но сейчас даже дышать становилось все труднее.

— Это место нас убивает, — сказала она. — Причем в *прямом* смысле. Если мы не...

Тартар. Огонь. Смутное воспоминание вспыхнуло с новой силой. Она посмотрела в сторону освещенного пламенем внизу края обрыва.

Идея была безумной. Но это мог быть их единственный шанс.

— Если мы не — что? — переспросил Перси. — У тебя появился очередной гениальный план?

— Пока просто план, — пробормотала Аннабет. — Насчет «гениального» — посмотрим. Нам нужно найти реку огня.

VII. Аннабет

Достигнув края обрыва, Аннабет подумала, что подписала им обоим смертный приговор.

До дна было больше восьми футов, а внизу тянулась кошмарная версия Большого Каньона: огненная река неслась по обсидиановой расселине между усеянными зубьями-выступами берегами, отбрасывая на склоны красные отсветы, складывающиеся в жуткие картины.

Даже на вершине каньона жар едва можно было терпеть. Холод реки Кокитос так и не покинул костей Аннабет, теперь же ее лицо горело, как после солнечных ожогов. Каждый вдох требовал все больших усилий, как если бы ее грудь набили пенопластом. Порезы, похоже, кровоточили еще сильнее. Кость в лодыжке, практически зажившая, словно опять сломалась. Девушка успела снять импровизированную шину и теперь горько об этом жалела. Каждый шаг заставлял ее морщиться от боли.

Даже не принимая в расчет ту часть плана, где им предстояло спуститься к огненной реке — в осуществлении чего она искренне сомневалась, — задумка сама по себе казалась совершенно безумной.

— Хм... — Перси осмотрел склон и указал на тоненькую расщелину, бегущую по диагонали от кромки обрыва до дна каньона. — Можно попробовать спуститься там.

Уточнять, что эта попытка могла оказаться самоубийственной, он не стал. Ему даже как-то удалось подпустить в голос оптимизма. Аннабет была благодарна за это, хотя и беспокоилась, не станет ли она причиной его смерти.

Хотя, оставшись здесь, они в любом случае умрут. На их руках уже начали появляться волдыри от ядовитого воздуха Тартара. Вся окружающая среда здесь была не более безопасна, чем зона поражения ядерной бомбы.

Перси первым начал спуск. Ширины расщелины едва хватало, чтобы ухватиться за нее кончиками пальцев. Их руки цеплялись за любую выбоину в гладкой как стекло породе. Каждый раз, когда она опиралась на поврежденную ногу, Аннабет хотелось завопить от боли. Она оторвала рукава от футболки и обмотала тканью раненые ладони, но пальцы все равно скользили и едва слушались.

Несколькими шагами ниже Перси, ухватившись за очередной выступ, глухо спросил:

— Ну и... как называется эта огненная река?

— Флегетон, — ответила Аннабет. — И лучше сосредоточься на спуске.

— Флегетон?

Он весьма бодро продвигался по склону. Они едва преодолели треть пути и были все еще довольно высоко, любой срыв мог закончиться смертью.

— Похоже на соревнование по плевкам бумажными шариками.

— Пожалуйста, не смей меня, — попросила она.

— Всего лишь пытаюсь поднять тебе настроение.

— Спасибо, — буркнула она, когда ее сломанная нога едва не сорвалась с выступа. —

Падая навстречу смерти, я сохраню улыбку на лице.

Они старались удерживать выбранный темп. Глаза Аннабет щипало от пота. Руки дрожали. Но, к ее вящему удивлению, они все же добрались до дна обрыва.

Спрыгнув, она пошатнулась и едва не упала, но Перси успел ее подхватить. Она

испугалась, какой горячей на ощупь была его кожа. Все лицо покрыли красные волдыри, так что он напоминал жертву оспы.

Аннабет сама чувствовала себя не лучше. Перед глазами все расплывалось. Горло горело, а живот сжался крепче кулака.

«Нужно спешить», — подумала она.

— Теперь к реке, — сказала она Перси, изо всех сил стараясь стереть из голоса панические нотки. — У нас получится.

Они, оскальзываясь на гладких обсидиановых плитах, направились к огненной реке, обходя огромные валуны и сталагмиты, угрожающие превратить их в решетку, стоит им потерять равновесие. Волны жара от реки шевелили разорванную одежду, но они упрямо продолжали идти вперед, пока не опустились на колени на берегу Флегетона.

— Нам нужно отпить из нее, — сказала Аннабет.

Перси слегка покачивался, глаза были полуоткрыты. У него ушло секунды три на ответ.

— Э-э... отпить огонь?

— Флегетон берет свое начало в царстве Аида и лишь потом попадает в Тартар, — Аннабет едва могла говорить: горло из-за жара и кислотного воздуха сильно распухло. — В нее бросают грешников в качестве наказания, но... в кое-каких источниках ее называют рекой исцеления.

— В кое-каких источниках?

Аннабет сглотнула, стараясь удержать себя в сознании.

— Флегетон сохраняет грешников в целом состоянии, чтобы те могли выдержать пытки в полях наказаний. И я подумала... может, это такой эквивалент Царства Мертвых амброзии и нектара?

Перси поморщился, когда река пахнула ему в лицо пеплом.

— Но это же огонь. Как нам его...

— Вот так. — И Аннабет опустила руки в реку.

Глупо? О да, но девушка понимала: другого выбора не было. Помедли они еще немного, и они потеряют сознание и умрут. Лучше уж попытаться совершить глупость в надежде, что это сработает.

Больно не было. Огонь на ощупь казался холодным, что, скорее всего, означало, что на самом деле он был *таким* горячим, что просто перегрузил нервные окончания Аннабет. Зачерпнув ладонями жидкое пламя, она — не дав себе передумать — поспешила поднести их ко рту.

Аннабет ожидала ощутить вкус газалина. Но в действительности все оказалось *намного* хуже. Как-то раз в ресторане Сан-Франциско она заказала индийское блюдо и по глупости попробовала «перец-привидение», разновидность перца-чили. Лишь слегка его надкусив, девушка подумала, что ее дыхательная система сейчас взорвется. Так вот, глоток из реки Флегетон походил на смузи из «перца-привидения». Мозг прожгло жидким пламенем. Всю ротовую полость высушило. Из глаз градом полились слезы, все поры на лице раскрылись от внутреннего жара. Аннабет повалилась на берег, хрипя и сотрясаясь всем телом в рвотных позывах.

— Аннабет! — Перси схватил ее за руки и не дал ей скатиться прямо в реку.

Судороги прошли. Сделав глубокий вдох, она села. Навалилась страшная усталость, тошнота не проходила, но дышать стало определенно легче. Волдыри на руках начали исчезать прямо на глазах.

— Сработало, — прохрипела она. — Перси, пей скорее.

— Я...

Его глаза закатились, и он повалился прямо на нее.

Аннабет торопливо зачерпнула еще огня и, игнорируя боль, вылила его прямо в рот Перси. Но реакции не последовало.

Она повторила попытку, вливая ему в горло целую горсть сжиженного пламени. В этот раз юноша закашлял и захрипел. Аннабет крепко держала его, пока волшебный огонь распространялся по его организму, вызывая дрожь во всем теле. Жар спал. Волдыри прошли. Он сел и чмокнул губами.

— Буа, — вырвалось у него. — Остренько, но жуть как отвратно.

Аннабет слабо засмеялась. С плеч будто камень упал.

— Классная формулировка, коротко и ясно.

— Ты спасла нас.

— Пока, — возразила она. — Основная проблема не решена: мы все еще в Тартаре.

Перси моргнул и оглянулся по сторонам с таким видом, будто до него только сейчас дошло, куда они, собственно, попали.

— Святая Гера. Я и думать не думал... В смысле, не то чтобы я правда об этом всерьез задумывался. Но мне почему-то казалось, что Тартар — это такое пустое пространство, типа бездонной пропасти. А это, оказывается, *реальное* место.

Аннабет припомнила, что успела разглядеть, пока они падали: серию плато, ведущих все дальше вниз, во мрак.

— Мы почти ничего и не видели, — заметила она. — Это может быть всего лишь прелюдия, вроде как первой остановки на пути в бездну.

— Типа половичка с надписью «Добро пожаловать!», — пробормотал Перси.

Они оба посмотрели вверх, на плывущие в серой дымке кроваво-красные облака. Даже если бы им того захотелось, сил на то, чтобы взобраться назад по склону, у них не осталось. Так что выбирать приходилось из двух вариантов: идти по берегу либо по, либо против течения Флегетона.

— Мы выберемся отсюда, — сказал Перси, — через Врата смерти.

Аннабет вздрогнула. Ей вспомнились слова Перси перед тем, как они упали в Тартар. Он заставил Нико ди Анджело пообещать, что они отправятся на «Арго-П» в Эпир, к той стороне Врат, что находится в мире смертных.

«Увидимся там», — сказал Перси.

Эта затея казалась еще безумнее, чем проглотить огонь. Как они смогут добраться до Врат смерти через весь Тартар? В этом отравленном месте они едва смогут преодолеть и сотню ярдов, прежде чем погибнут.

— Мы обязаны, — продолжил Перси. — Не только ради нас самих. Ради всех, кто нам дорог. Врата должны быть закрыты с обеих сторон, иначе монстры продолжают через них проходить. Слуги Геи заполонят мир.

Аннабет понимала, что он прав. И все же... Любая попытка хотя бы набросать приблизительный план действий — и мозги начинали отказывать. Они понятия не имели, где находятся Врата. Сколько уйдет времени, чтобы добраться до них, а вдруг здесь, а Тартаре, время течет не так, как в мире смертных? Как они смогут скоординироваться с друзьями? А ведь Нико упомянул, что Врата со стороны Тартара охраняет целый легион сильнейших монстров Геи. Аннабет и Перси никак не могли пойти на них в лобовую атаку.

Но девушка решила обо всем этом умолчать. И так было ясно, что шансы невелики. Кроме того, во время барахтанья в реке Кокитос Аннабет успела наслушаться стонов и всхлипываний на всю оставшуюся жизнь и пообещала, что больше никто не услышит от нее ни единой жалобы.

— Что ж, — она глубоко вздохнула, радуясь хотя бы тому, что легкие перестали болеть. — Если мы будем держаться реки, то по крайней мере сможем регулярно исцеляться. Думаю, если пойти вниз по течению...

Все произошло так быстро, что, будь Аннабет одна, она бы наверняка погибла.

Перси уставился на что-то за ее спиной. Аннабет накрыла чья-то огромная тень, и она резко развернулась и увидела прямо перед собой жуткий рычащий комок на длинных, усеянных шипами ногах и посверкивающие глаза-бусины.

Она успела подумать: «Арахна!» Но ужас сковал ее тело, а противный сладкий запах погасил все чувства.

Затем до нее донесся знакомый звук «шшик!», с которым шариковая ручка Перси превращается в меч. Его лезвие очертило над ее головой сияющую бронзовую дугу. По каньону разнесся душераздирающий вопль.

Аннабет, остолбенев, просто стояла, пока желтая пыль — все, что осталось от Арахны, — кружила вокруг нее наподобие пыльцы деревьев.

— Ты в порядке? — Перси всматривался в склоны и валуны, готовый к атакам новых монстров, но больше никто не появился. Золотистая пыль от паучихи улеглась на обсидиановые скалы.

Аннабет в шоке уставилась на своего парня. В полумраке Тартара лезвие Анаклузмаса из небесной бронзы сияло еще ярче обычного. А каждый взмах в густом раскаленном воздухе сопровождало громкое шипение, словно Перси держал в руке рассерженную змею.

— Она... она бы точно меня убила, — запнувшись, пролепетала Аннабет.

Перси смахнул ногой «пыльцу» с камней, на его лице застыло мрачное и недовольное выражение.

— Для нее все закончилось слишком просто, учитывая, сколько она тебя промучила. Она заслужила много худшего.

Спорить с этим Аннабет не собиралась, но стальные нотки в голосе Перси заставили ее занервничать. Ей еще никогда не приходилось видеть кого-то, кипящего яростью и жадной мести за ее страдания. Она почти обрадовалась, что смерть Арахны была быстрой.

— Как ты смог так быстро среагировать?

В ответ Перси пожал плечами.

— Нам с тобой стоит приглядывать друг за другом. Так что ты говорила? Вниз по течению?

Аннабет кивнула, все еще не придя в себя окончательно. Потoki воздуха разнесли желтую пыль по всему каменистому берегу, часть исчезла в реке. Ну хотя бы они узнали, что в Тартаре монстров можно убить... хотя девушка не имела ни малейшего представления, как долго Арахна будет мертва. Но Аннабет не собиралась тратить время на то, чтобы это узнать.

— Да, вниз по течению, — она заставила себя собраться. — Раз река берет начало на верхних уровнях Царства Мертвых, то ее русло ведет в нижние...

— В места куда опаснее, — закончил за нее Перси. — Где, скорее всего, и находятся Врата. Везет нам.

VIII. Аннабет

Они успели пройти всего пару сотен ярдов, когда Аннабет услышала голоса.

Аннабет брела вперед, где-то наполовину пребывая в ступоре, пытаясь придумать хоть какой-то план. Так как она была дочерью Афины, разработка стратегий должна была быть ее коньком, вот только очень сложно что-то планировать, когда живот крутит от голода, а в горле пересохло. Пусть огненная вода Флегетона вылечила их и прибавила сил, но голод и жажда все еще оставались при ней. Аннабет подумалось, что река, в общем-то, и не должна была облегчать их существование, ведь ее задача была сохранить тебя в живых, чтобы ты мог испытать еще худшие страдания.

От усталости она начала клевать носом. И тут она услышала их — спорящих женщин, и это сразу привело ее в чувство.

— Перси, пригнись! — шепнула Аннабет.

Она оттащила его за ближайший валун, причем сама оказалась так близко к реке, что подошвами едва не касалась сжиженного пламени. Голоса раздавались с противоположного берега, с узкой тропинки между руслом и склоном, и они становились все громче по мере того, как их обладательницы приближались, тоже идя по течению.

Аннабет постаралась дышать ровно и тихо. Голоса походили на человеческие, вот только это еще ничего не значило. В их положении все население Тартара можно было смело причислить к врагам. Она искренне недоумевала, почему другие монстры до сих пор их не обнаружили. Тем более что они могут *чуять* полубогов — особенно таких могущественных, как Перси, сына Посейдона. Так что Аннабет засомневалась, поможет ли им этот валун, за которым они спрятались, когда чудовища почуют их запах.

Но голоса приближались, а тон разговора так и не менялся. Неровный звук шагов — шарк, клац, шарк, клац — тоже не ускорялся.

— Сколько еще? — проскрежетал один, будто его обладательница прополоскала горло «водой» из Флегетона.

— О боги! — ответил другой голос. Намного моложе и куда более человеческий, совсем как смертная девочка-подросток, из-за чего-то рассердившаяся на подруг во время похода по магазинам. Почему-то тон показался Аннабет знакомым. — Вы меня уже *достали!* Сколько раз повторять, еще где-то трое суток!

Перси сжал запястье Аннабет. По его настороженному взгляду стало ясно, что он тоже узнал голос «девочки».

В ответ на ее заявление раздался целый хор недовольного ворчания и бурчания. Чудовища — где-то с полдюжины, как могла судить Аннабет, — прошли по противоположному берегу, но не было и намека на то, что они уловили запах полубогов. Аннабет задумалась, может, полубоги в Тартаре пахнут как-то по-другому или же местные запахи были столь сильны, что забивали их?

— А я думаю, — произнес третий голос, такой же скрипучий и древний, как первый, — что, может, ты на самом деле просто не знаешь дороги, младшая.

— Ой, заткни свою клыкастую пасть, Серефона, — отрезала «девочка». — Когда *ты* в последний раз выбиралась в мир смертных? Я же была там пару лет назад, так что я знаю дорогу! Кроме того, я в курсе, что нас там ожидает. А вы себе даже не представляете!

— Не помню, чтобы мать-земля назначала тебя главной! — взвизнул четвертый голос.

За этим последовало шипение, шарканье и протяжные утробные стоны — будто гигантские уличные кошки устроили потасовку. Наконец та, которую называли Серефона, крикнула:

— Хватит!

Все тут же затихли.

— Мы пойдем за тобой, — подытожила Серефона. — Но если вдруг ты приведешь нас *не* туда или мы узнаем, что ты *наврала* о призыве Геи...

— Я не врала! — возмутилась «девочка». — Поверьте, у меня есть свои причины принять участие в этой битве. Я собираюсь уничтожить кое-каких своих врагов, а вы сможете вдоволь полакомиться кровью героев. А себе я прошу оставить лишь одного — парня по имени Перси Джексон.

Аннабет подавила рвущееся из груди рычание. От страха не осталось и воспоминания. Ей хотелось одного: перепрыгнуть через валун и разрезать этих чудовищ на мелкие кусочки... вот только кинжала у нее больше не было.

— Можете быть спокойны, — продолжала меж тем «девочка», — Гея призвала нас, и нас ждет впереди *столько* интересного! Война еще не закончится, а смертные и полубоги будут трепетать от одного моего имени — Келли!

Аннабет едва не вскрикнула. Она посмотрела на Перси. Даже в красных отсветах Флегетона на его лице ясно читался гнев.

«Эмпусы, — одними губами произнесла она. — Вампиры».

Перси мрачно кивнул.

Аннабет вспомнила Келли. Два года назад на нее и их подругу Рейчел Дэр, притворившись черлидерами, напали эмпусы. Среди них была Келли. Позже эта же эмпуса атаковала их в мастерской Дедала. Аннабет пырнула ее кинжалом в спину, отправив чудовище... сюда. В Тартар.

Монстры удалялись, их голоса становились все тише. Аннабет подползла к самому краю валуна и рискнула выглянуть. Вон они, пять женщин, у всех разные ноги: одна — бронзовая механическая, вторая — мохнатая и заканчивающаяся ослиным копытом. Пламя вместо волос и белая как кость кожа. Почти на всех были лохмотья, силуэтом напоминающие наряды Древней Греции, и лишь одна, та, что возглавляла их группу, Келли, была в прожженной и разорванной кофте и короткой юбке в складку... форме черлидера.

Аннабет сжала зубы. За прошедшие годы ей пришлось столкнуться с множеством самых страшных монстров, но эмпус она ненавидела больше всего.

В дополнение к своим страшным когтям и клыкам они обладали способностью управлять Туманом. Это позволяло им принимать соблазнительные образы и наделяло чарующими голосами, с помощью чего они обманывали смертных. Особенно легко в эту ловушку попадали мужчины. Эмпусы обожали влюбить в себя какого-нибудь парня, а затем выпить всю его кровь и полакомиться плотью. Не самое лучшее первое свидание.

Келли едва не убила Перси. Она же манипулировала старым другом Аннабет, Лукой, заставляя его творить страшные дела во имя Кроноса.

Как же Аннабет жалела, что потеряла свой кинжал.

Перси поднялся.

— Они направляются к Вратам смерти, — шепнул он. — Понимаешь, что это значит?

Аннабет очень не хотелось думать в таком ключе, но, к сожалению, выходило так, что встречу с этим отрядом плотоядных героинь триллеров можно было практически считать

удачей.

— Ага, — откликнулась она. — Пойдем за ними.

Всю ночь Лео бился с сорокафутовой Афиной.

С той секунды, как они погрузили статую на корабль, Лео не отпускало желание узнать, как она работает. Он был уверен, что изваяние таит в себе какие-то силы. Наверняка где-нибудь на нем есть что-то вроде тумблера, или кнопки, или еще что-нибудь в этом роде.

Вообще-то он должен был спать, но сон не шел. Уже несколько часов он ползал вокруг статуи, занявшей большую часть нижней палубы. Ноги Афины торчали в лазарете, так что, желая взять болеутоляющее, приходилось протискиваться мимо ее стоп из слоновой кости. Тело в длину заняло весь коридор, вытянутая рука проходила сквозь машинное отделение, а на ее ладони стояла Ника размером со взрослую девушку, словно бы говоря: «Эй, народ, никто не хочет немного Победы, а?» Строгое лицо Афины заполнило почти все пространство, отведенное на корме под стойла для пегасов, к счастью, они были пусты. Будь Лео волшебным конем, он бы точно не захотел делить стойло с уставившейся на него богиней-переростком.

Статуя буквально заполнила собой коридор, так что Лео в поисках каких-нибудь рычагов и кнопок приходилось ползать по ней и протискиваться под руками.

Но поиски успеха не принесли.

Он провел кое-какие исследования и узнал, что статуя имела деревянный каркас, покрытый слоновой костью и золотом, что объясняло ее малый вес. Она весьма неплохо сохранилась, учитывая, что ей было уже больше двух тысяч лет, ее украли из Афин, перевезли в Рим и поставили в пещеру паучихи, где она и провела последние пару тысячелетий.

«Видимо, все дело в магии, — решил Лео, — плюс стоит отдать должное мастерству ее создателей».

Аннабет сказала... Хотя он изо всех сил старался отогнать мысли об Аннабет. Его все еще грызло чувство вины, что она и Перси провалились в Тартар. Лео точно знал: это произошло из-за *него*. Он должен был доставить всех на борт «Арго-II», где бы они были в безопасности, и лишь потом заняться погрузкой статуи. Нужно было сообразить, что дно пещеры может обвалиться.

Но пустые сожаления не вернут Перси и Аннабет. Ему нужно сконцентрироваться на решении тех проблем, которые он мог решить.

Так вот, Аннабет сказала, что статуя является ключом к победе над Геей и примирит греческих и римских полубогов. Лео подумал, что стоит расценить эти слова буквально. Может, глаза Афины испускают лазерные лучи, или змея на щите по-настоящему ядовита. А может, в нужный момент Ника оживет и покажет пару-другую приемов ниндзя?

Лео мог придумать множество вариантов, на что была бы способна статуя, будь *он* ее проектировщиком, но чем дольше он ее изучал, тем сильнее расстраивался. Афина Парфенос излучала волшебную энергию. Даже *он* мог ее чувствовать. Но по сути выходило, что изваяние лишь имело грозный вид, а на практике было бесполезно.

Корабль накренился в сторону, совершая резкий маневр. Лео подавил острое желание броситься со всех ног к штурвалу. Сейчас была вахта Джейсона, Пайпер, Фрэнка и Хейзел. Они справятся, что бы ни происходило. Кроме того, Хейзел настояла лично встать у руля, чтобы провести их по тайному проходу, о котором ей поведала богиня волшебства.

Оставалось надеяться, что решение Хейзел о том, чтобы направиться на север, было

верным. Сам он не очень-то доверял этой Гекате. Ему были не ясны причины, с чего вдруг столь жуткой богине приспичило им помочь.

Конечно, он вообще не доверял волшебству. Отсюда и все эти сложности с Афиной Парфенос. У нее не было движущихся частей. А если и были, то их наверняка можно было запустить лишь чистой магией... чего Лео категорически не одобрял. Ему хотелось, чтобы все было подчинено ясной логике, как в любом механизме.

В конце концов от накопившейся усталости его мозг почти перестал соображать. Тогда он лег в машинном отделении, накрылся одеялом и стал слушать успокаивающее гудение генераторов. Стоящий в углу в «спящем режиме» механический стол Буфорд ритмично сопел паровыми соплами: «Шшш, пшш, пшш, пшш».

Лео хорошо относился к остальным членам экипажа, но безопаснее всего чувствовал себя здесь, в самом сердце корабля — в комнате, заполненной механизмами, которыми он знал, как управлять. Кроме того, близость к Афине Парфенос, как он надеялся, поможет ему в конце концов раскрыть ее тайны.

— Либо я, либо вы, большая леди, — пробормотал он, натягивая одеяло до самого подбородка. — Рано или поздно, но вам придется пойти на сотрудничество.

Он закрыл глаза и заснул. К несчастью, это означало приход сновидений.

* * *

Он со всех ног бежал по старой маминой мастерской, где она погибла в пожаре, когда Лео было восемь.

Он не знал точно, кто его преследует, но чувствовал, что оно догоняет — нечто большое, темное и полное ненависти.

Он врзался в верстаки, переворачивал ящики с инструментами и путался в электрических кабелях. Заметив выход, он бросился туда, но путь загородила чья-то фигура — женщина в одежде из высохшей осыпавшейся земли, все ее лицо было покрыто плотным слоем пыли.

— Куда же ты, мой маленький герой? — спросила Гея. — Остайся и познакомься с моим любимым сыночком.

Лео рванул влево, но вслед раздался хохот богини земли.

— В ночь, когда погибла твоя мать, я тебя предупредила. Тогда Судьбы не позволили мне убить тебя. Но сейчас ты сам избрал свой путь. Твоя смерть уже совсем близко, Лео Вальдес.

Он врзался в чертежный стол — основное рабочее место его матери. Всю стену за ним покрывали рисунки цветными карандашами — дело рук маленького Лео. Всхлипнув в отчаянии, парень повернулся, но его преследователь уже загородил ему путь — огромное существо, неразличимое из-за теней, его силуэт напоминал человеческий, а голова едва не касалась потолка, до которого было добрых двадцать футов.

В руках Лео вспыхнуло пламя. Он направил его в гиганта, но тьма поглотила огонь. Лео потянулся к поясу для инструментов, но обнаружил, что все отсеки намертво зашты. Он попытался что-то сказать, надеясь, что это спасет ему жизнь, но не смог выдать из себя ни звука, будто легкие лишились воздуха.

— Мой сынок не допустит сегодня ни язычка пламени, — откуда-то из глубин склада донесся голос Геи. — Он есть пустота, что уничтожает все волшебство, он есть холод, что

гасит весь огонь, он есть тишина, что заглушает любые слова.

Лео хотелось закричать: «А я есть идиот, что выберется отсюда!»

Но раз голос был бесполезен, он решил положиться на ноги. Рванув вправо, он, нагнувшись, проскочил под пытающимися схватить его расплывчатыми руками гиганта и выбежал в ближайший дверной проем.

И обнаружил себя в Лагере полукровок, вот только сам лагерь лежал в руинах. От домов остались одни обугленные каркасы. В лунном свете тлели выжженные поля. Обеденный павильон превратился в кучу белого мусора, а Большой дом полыхал, его окна сверкали, будто глаза демона.

Лео продолжил бежать, уверенный, что теневой гигант все еще позади.

Он запетлял между неподвижными телами греческих и римских полубогов. Ему очень хотелось остановиться и проверить, живы ли они. Хотелось помочь. Но откуда-то ему было известно, что его время истекает.

Он заметил кое-кого из выживших и бросился к ним — к группе римлян на волейбольной площадке. Два центуриона, лениво опершись на свои копья, болтали с высоким худым блондином в пурпурной тоге. Лео резко затормозил. Это был тот урод Октавиан, авгур Лагеря Юпитера, вечно призывающий к войне.

Октавиан повернулся к нему лицом, но сам пребывал в трансе. Мышцы лица расслаблены, глаза закрыты. А когда он заговорил, то был голос Геи:

— Этого не избежать. Римляне вышли из Нью-Йорка и направляются на восток. Они идут на твой лагерь, и ничто не сможет замедлить их продвижение.

Лео сгорал от желания врезать Октавиану прямо в лицо. Но вместо этого он побежал дальше.

Он поднялся на Холм Полукровок. Молния превратила растущую на вершине высокую сосну в груды щепок.

Здесь ему пришлось остановиться. Противоположного склона холма просто не было. А вместе с ним — и всего мира. Все, что мог разглядеть Лео, так это облака далеко внизу, пушистый серебристый ковер под черным небом.

Резкий голос спросил:

— Ну и?

Лео вздрогнул.

Между корнями уничтоженного дерева открылся вход в пещеру, и рядом с ним, преклонив колени, сидела какая-то женщина.

То была не Гея. Внешне она очень походила на Афину Парфенос, только живую, те же золотые одежды и оголенные руки цвета слоновой кости. Когда она встала на ноги, Лео едва не сорвался с края мира.

Ее лицо было царственно прекрасно, высокие скулы, огромные темные глаза, заплетенные в косы лакричного цвета волосы, собранные в замысловатую греческую прическу, в которой поблескивали изумруды и бриллианты, что невольно вызвало у Лео ассоциацию с рождественской елкой. Но излучало это лицо чистую ненависть. Губы крепко сжаты. На переносице пролегли морщинки.

— Сын бога-кузнеца, — презрительно сказала она. — Ты не представляешь для меня угрозы, но моя месть должна иметь свое начало. Пришел твой час выбора.

Лео попытался что-то ответить, но от ужаса у него душа ушла в пятки. Оказавшись между полыхающей ненавистью богиней и преследующим его гигантом, он не имел ни

малейшего понятия, как ему быть.

— Вскоре он придет, — возвестила женщина. — И мой темный друг не предоставит тебе роскошь выбора. Решай, мальчишка, обрыв или пещера!

Тут до Лео дошел смысл ее слов. Его загнали в угол. Он мог спрыгнуть с обрыва, но это приравнялось к самоубийству. Даже если где-то там под облаками была земля, он погибнет от удара, а может, будет падать целую вечность.

Но пещера... Он устался в темный проход между корнями. Из него несло вонью разложения и смерти. Он слышал внутри движение чьих-то тел и шепот.

Пещера была обителью смерти. Спустившись туда, он уже никогда не вернется.

— Да, — сказала женщина. На шее у нее висела странной формы бронзовая с изумрудами подвеска, напоминающая круглый лабиринт. В ее глазах плескалась такая ярость, что Лео в буквальном смысле понял значение выражения «метать гром и молнии». От этой женщины практически пахло озоном. — Дом Аида ждет. Ты станешь первым жалким грызуном, что погибнет в моем Лабиринте. У тебя есть лишь один шанс этого избежать, Лео Вальдес. Так решай.

И она указала в сторону обрыва.

— Вы не в своем уме, — вырвалось у него.

Зря он это сказал. Она крепко сжала его запястье.

— А может, мне стоит убить тебя прямо сейчас, не дожидаясь моего темного друга?

Склон затрясся от приближающихся шагов. Гигант наступал, скрытый в темноте, огромный и тяжеленный, он желал лишь одного: убить.

— Слышал когда-нибудь о смерти во сне, мальчишка? — спросила женщина. — Это возможно, если в дело вступит маг.

Рука Лео задымилась. Прикосновение этой женщины оказалось ядовитым. Он попытался вырваться, но ее пальцы держали его клещами.

Он открыл рот, чтобы закричать. Громадный силуэт гиганта, расплывчатый из-за кружащего вокруг него черного дыма, навис над ним.

Гигант занес кулак, но в этот миг сон пронзил чей-то голос.

— Лео! — Джейсон тряс его за плечо. — Старик, ты чего вдруг полез обниматься с Никой?

Лео резко открыл глаза и обнаружил, что крепко сжимает в объятиях статую в руке Афины. Видимо, во сне он метался и в итоге ухватился за богиню победы, как в детстве за подушку, когда ему снился кошмар. (Боже, когда это случалось в приемных семьях, он всякий раз готов был со стыда провалиться под землю.)

Отпустив статую, он сел и потер лицо.

— Не обращай внимания, — пробормотал он. — Минутка дружеского объятия. Что-то случилось?

Джейсон не стал над ним подшучивать. Это была одна из черт, которую Лео очень ценил в друге. Взгляд светло-голубых глаз Джейсона был тяжел и серьезен. Маленький шрам на губе дрожал, как и всегда, когда сын Юпитера собирался сообщить плохую новость.

— Нам удалось перебраться через горы, — сказал он, — и сейчас мы уже совсем рядом с Болоньей. Идем в кают-компанию. Нико хочет что-то рассказать.

Лео устроил так, чтобы стены кают-компании в реальном времени показывали разные точки Лагеря полукровок. Поначалу эта идея показалась ему просто отличной. Но сейчас он уже не был в этом столь уверен.

Картинки из дома — посиделки у костра, обеды в павильоне, игра в волейбол неподалеку от Большого дома — все это лишь усиливало тоску друзей. Чем дальше они оказывались от Лонг-Айленда, тем хуже становилось. Менялись часовые пояса, из-за чего при взгляде на стены Лео лишь острее *ощущал* отделяющее их от дома расстояние. Здесь, в Италии, солнце только-только встало. А в Лагере полукровок была середина ночи. В коридорах потрескивали факелы. В лунном свете поблескивали волны в проливе. Пляж усеивали следы, будто по нему только что прошла целая толпа.

Тут же до Лео дошло, что вчера — ночь назад, как ни назови, все одно — было четвертое июля. Они пропустили ежегодную вечеринку на пляже с запуском умопомрачительных фейерверков, подготовленных соседями Лео по девятому домику.

Он решил ничего не говорить об этом экипажу, но в душе понадеялся, что их друзья дома хорошо повеселились. Им тоже необходимо следить за тем, чтобы не пасть духом.

Вспомнились увиденные во сне образы: лагерь в руинах, повсюду тела; Октавиан на волейбольной площадке, говорящий голосом Геи, как будто так и надо.

Он уставился на свою порцию жареных яиц с беконом. Как бы ему хотелось отключить трансляцию на стенах.

— Итак, — начал Джейсон, — раз мы теперь все в сборе...

Он сел во главу стола, главный по умолчанию. После потери Аннабет Джейсон старался изо всех сил, чтобы показать себя хорошим лидером. Будучи претором в Лагере Юпитера, он, должно быть, привык к такому положению, но Лео отлично понимал, в каком напряжении пребывал его друг. И так вечно запавшие глаза запали еще сильнее. Светлые волосы было непривычно растрепаны, будто он забыл причесаться.

Лео оглядел остальных, собравшихся за столом. У Хейзел вид был тоже изможденный, но это-то как раз было понятно, она всю ночь вела корабль через горы. Свои кудрявые светло-каштановые волосы она убрала под бандану, что придавало ей немного залихватский вид и добавляло общей привлекательности, но стоило Лео об этом подумать, как его охватило чувство вины.

Рядом с ней сидел ее парень, Фрэнк Чжан, одетый в черные рабочие брюки и одну из футболок, предлагаемых туристам в Риме, с надписью «СІАО!» (Нет, серьезно, есть такое слово?) На футболку Фрэнк прицепил свой старый центурионовский значок, игнорируя тот факт, что сейчас для Лагеря Юпитера все полубоги на «Арго-II» были Особо Опасными Преступниками под номерами с первого по седьмой. Хмурое выражение на лице лишь усиливало природное сходство с борцом сумо. Далее сидел сводный брат Хейзел, Нико ди Анджело. Черт, от этого парня у Лео постоянно бегали мурашки по коже. На нем был кожаный авиаторский жилет, черная футболка и джинсы, на пальце поблескивал серебряный перстень с черепом, а сбоку свисал меч из стигийской стали. Черные волосы крупными локонами разметались по голове, напоминая крылья детенышей летучих мышей. Взгляд был печален и как будто бы пуст, словно он всматривался в самые глубины Тартара — что он и делал.

Не хватало одной Пайпер, несущей вахту у штурвала вместе с их тренером, сатиром Хеджем.

Ее отсутствие расстроило Лео. Благодаря чарам Афродиты Пайпер умела успокаивать одним своим присутствием. После увиденного сна Лео бы не отказался от толики спокойствия.

С другой стороны, может, это и хорошо, что она сейчас на верхней палубе составляет компанию их сопровождающему. Теперь, оказавшись в древних землях, им нужно было быть постоянно начеку. Лео бы не смог усидеть спокойно, доверив штурвал одному тренеру Хеджу. В обращении с оружием сатир отличался удивительным легкомыслием, а штурвал был прямо напичкан яркими и очень опасными кнопками, нажатие которых привело бы к тому, что живописные итальянские деревеньки под ними сделали бы большой «бабах!».

Лео так сильно погрузился в размышления, что прослушал почти всю речь Джейсона.

— ...Дом Аида, — закончил меж тем он. — Нико?

Нико сел прямо.

— Прошлой ночью я общался с мертвыми.

Он сказал это таким тоном, будто сообщал, что получил эсэмэску от приятеля.

— Я смог узнать кое-что еще о том, что нам предстоит, — продолжил Нико. — В древние времена Дом Аида был местом настоящего паломничества среди греков. Они приходили туда, чтобы поговорить с мертвыми и почтить память своих предков.

Лео поморщился.

— Прямо как Día de los Muertos^[1]. Моя тетя Роза очень серьезно подходила к этому празднику.

Он вспомнил, как она тащила его на местное кладбище в Хьюстоне, где они чистили могилы родственников и выставляли на плитах подношения в виде лимонада, печенья и свежесорванных ноготков. Тетя заставляла Лео устраиваться с ней на пикник, будто близость мертвецов могла способствовать его аппетиту.

Фрэнк хмыкнул.

— У китайцев тоже это распространено — почитание предков, уборка кладбищ весной. — Он посмотрел на Лео: — Твоя тетя Роза наверняка нашла бы общий язык с моей бабушкой.

В голове Лео мелькнула жуткая картинка: его тетя Роза и старая китайка в костюмах бойцов рестлинга колотят друг дружку шипастыми дубинками.

— Ага, — отозвался Лео. — Уверен, они бы стали лучшими подружками.

Нико кашлянул:

— Во многих культурах распространена традиция чтить умерших в какой-то определенный сезон, но Дом Аида был открыт круглый год. И паломники на самом деле могли *говорить* с призраками. В Греции это место называлось Некромантейон, оракул смерти. Нужно было пройти по туннелям на нескольких уровнях, оставив подношения и отпив особого зелья...

— Особого зелья? — пробормотал Лео. — Ну-ну.

Джейсон бросил на него красноречивый взгляд: «Старик, заканчивай».

— Нико, продолжай.

— Паломники верили, что с каждым пройденным уровнем храма ты становишься ближе к Царству Мертвых, пока, наконец, мертвые не появятся прямо перед тобой. Если им понравятся твои подношения, они ответят на твои вопросы, а может, и расскажут о твоём

будущем.

Фрэнк задумчиво постучал пальцем по своей кружке с горячим шоколадом.

— А если духам *не* понравятся подношения?

— Кто-то из паломников заканчивал путь по храму, так никого и не встретив, — ответил Нико. — Кто-то терял рассудок или погибал, так и не дойдя до выхода. А кто-то терялся в туннелях, и больше их никто не видел.

— Суть в том, — поторопился вклиниться Джейсон, — что Нико узнал кое-что, могущее нам помочь.

— Да. — В голосе Нико явно не хватало радости. — Призрак, с которым я говорил прошлой ночью... когда-то был жрецом Гекаты. Он подтвердил слова богини, которые услышала Хейзел вчера на перекрестке. Во время первой войны с титанами Геката сражалась на стороне богов. Она даже одолела одного из гигантов, созданного специально против нее. Парня по имени Клитий.

— Весь такой черный, — предположил Лео, — будто закутанный в тень?

Хейзел резко повернулась к нему, ее золотистые глаза подозрительно сощурились.

— Лео, а ты откуда это знаешь?

— Видел во сне.

Этому ответу никто не удивился. Большинству полубогов снились очень яркие кошмары касательно происходящего в мире.

Пока он пересказывал свой сон, друзья очень внимательно его слушали. Лео изо всех сил старался не смотреть на стены, показывающие Лагерь полукровок, пока описывал его руины. Он рассказал о черном гиганте и странной женщине на Холме Полукровок, предложившей ему два способа умереть.

Джейсон отодвинул тарелку с блинчиками.

— Значит, тот гигант и есть Клитий. Полагаю, именно он будет ждать нас у Врат смерти.

Фрэнк свернул один из своих блинчиков и начал с аппетитом его поглощать — этот парень был не из тех, кто позволит какой-то смерти встать на пути здорового завтрака.

— А женщина из сна Лео тогда кто?

— Ее оставьте мне, — Хейзел прокрутила между пальцами алмаз. — Геката упомянула о грозном противнике в Доме Аида — колдунье, одолеть которую смогу лишь я одна, правда, с помощью волшебства.

— Ты владеешь волшебством? — спросил Лео.

— Пока нет.

— Ага, — он попытался придумать какие-нибудь ободряющие слова, но перед глазами вспыхнули полные ярости глаза той женщины и видение, как ее пальцы заставили его кожу дымиться. — Есть идеи, кто она такая?

Хейзел покачала головой.

— Разве что...

Она посмотрела на Нико, и между ними произошел своеобразный обмен взглядами. Лео понял, что они вдвоем уже обсуждали предстоящие испытания в Доме Аида, но не собираются сообщать остальным детали.

— Разве что ее будет определено нелегко победить.

— Но *есть* и хорошие новости, — сказал Нико. — Призрак, с которым я говорил, рассказал о том, как Геката одолела Клития в первой войне. Она подожгла своими факелами

его волосы. И он сгорел. Другими словами, огонь — его слабость.

Все тут же посмотрели на Лео.

— О! — выдохнул он. — Понял.

Джейсон ободряюще кивнул, будто то действительно была отличная новость: отправить Лео навстречу огромной темной массе, пусть постреляет в нее парочкой-другой огненных шаров и тем самым решит все их проблемы. Лео очень не хотелось его расстраивать, но он будто вновь услышал голос Геи: «Он есть пустота, что уничтожает все волшебство, он есть холод, что гасит весь огонь, он есть тишина, что заглушает любые слова».

Лео ясно понимал, что поджечь этого гиганта будет делом не пары раундов.

— Новость хорошая, — уверенно заявил Джейсон. — Теперь мы хотя бы знаем, как убить гиганта. Что касается колдуньи... Ну, раз Геката думает, что Хейзел сможет ее победить, я тоже в это верю.

Хейзел опустила взгляд.

— Значит, нам остается добраться до Дома Аида, пробиться сквозь кордоны слуг Геи...

— И отряд-другой призраков, — мрачно добавил Нико. — Духи храма могут оказаться не очень дружелюбными.

— ...и найти Врата смерти, — закончила Хейзел. — Не беря в расчет, что нам нужно оказаться там в одно и то же время с Перси и Аннабет, если мы хотим их спасти.

Фрэнк проглотил кусок блинчика.

— У нас получится. *Должно* получится.

Лео восхищался оптимизмом этого здоровяка. Он бы и сам от него не отказался.

— Получается, — сказал Лео, — чтобы прибыть в Эпир, нам понадобятся четыре или пять дней, это если не будет задержек в виде новых монстров и прочего.

Джейсон кисло усмехнулся.

— Действительно, с чего им на нас нападать.

Лео посмотрел на Хейзел.

— Геката сказала, что Гея назначила вечеринку по поводу своего пробуждения на первое августа, так? Чей это праздник, ты говорила?

— Спес, — ответила Хейзел. — Богини надежды.

Джейсон задумчиво покатавил вилку по столу.

— Теоретически у нас остается достаточно времени. Сегодня только пятое июля. Мы должны успеть закрыть Врата смерти, затем найти место сбора гигантов и помешать им пробудить Гею до наступления первого августа.

— Теоретически, — согласилась Хейзел. — Но мне все еще хотелось бы узнать, как мы собираемся пройти Дом Аида и сохранить мозги и жизни?

Идей ни у кого не было.

Фрэнк опустил на тарелку блинчик, будто тот вдруг показался ему невкусным.

— Сегодня пятое июля... Черт, у меня совсем из головы вылетело...

— Вау, старик, это круто, — заметил Лео. — Но ты же канадец, я правильно помню? Не ожидал получить от тебя подарок на День независимости... Но если ты настаиваешь...

— Я не об этом. Моя бабушка... часто повторяла, что семерка — это несчастливое число. Число призраков. Ей очень не понравилось, когда я сказал ей, что нас в этом путешествии будет семеро полубогов. А июль — это седьмой месяц.

— Да, но... — пальцы Лео нервно забарабанили по столу. До него вдруг дошло, что он выстукивает азбукой Морзе «Я люблю тебя» — они с мамой часто так делали в его

детстве, — и от превращения в пепел от стыда его спасло лишь то, что его друзья не знали азбуки Морзе. — Это всего лишь совпадение.

По выражению лица Фрэнка было ясно, что он так не думал.

— Давным-давно в Китае, — продолжил Фрэнк, — люди называли седьмой месяц месяцем призраков. Именно в этот период мир духов и мир людей почти соприкасаются. Живые и мертвые могут переходить из одного мира в другой. А теперь скажи, что это всего лишь совпадение, что мы ищем Врата смерти именно в месяц призраков.

Все промолчали.

Лео убеждал себя, что старые китайские поверья не имеют ничего общего с римскими и греческими. Совершенно разные миры, правильно же? Но само существование Фрэнка было свидетельством единения культур. Его род начался в Древней Греции. Затем продолжился в Риме, Китае, пока, наконец, его предки не перебрались в Канаду.

Еще Лео вспомнилась их встреча с богиней мщения Немезидой у Большого Соленого озера. Она называла его «седьмым колесом», изгоем среди собратьев. Не стоило же воспринимать это как намек на призрака, так же?

Джейсон уперся локтями в ручки стула.

— Давайте сконцентрируемся на том, с чем мы можем справиться. Мы приближаемся к Болонье. Может, мы узнаем что-то от карликов, которых велела найти Геката...

Корабль содрогнулся, будто налетел на айсберг. Тарелка с завтраком Лео скользнула через весь стол. Нико спиной рухнул вместе со стулом и ударился головой о буфет. Он бухнулся на пол, а на него полетели с дюжину волшебных кубков и тарелок.

— Нико! — Хейзел бросилась ему на помощь.

— Что... — Фрэнк хотел встать, но корабль дернулся совсем в другую сторону, и он упал на стол, оказавшись лицом прямо в яичнице с тарелки Лео.

— Смотрите! — воскликнул Джейсон, указывая на стены.

Транслируемые изображения из Лагеря полукровок дрожали и менялись прямо на глазах.

— Быть не может, — пораженно выдохнул Лео.

Уж он-то прекрасно знал, что эти стены могли показывать только сцены из Лагеря, но вдруг всю левую сторону заполнило огромное перекошенное лицо: кривые желтые зубы, неряшливая рыжая борода, нос в бородавках и два разных глаза — один намного больше и расположен выше второго. Эта морда, казалось, пыталась прогрызть себе путь в кают-компанию.

Изображения на других стенах пошли помехами, а потом стали показывать происходящее на верхней палубе. За рулем стояла Пайпер, но что-то явно было не так. Все ее тело от плеч стянуло какой-то грязной лентой, во рту торчал кляп, а ноги привязаны к штурвалу.

На грот-мачте тренер Хедж был также связан и стоял с кляпом во рту, а вокруг него вертелось какое-то странное существо — смесь гнома с шимпанзе в совершенно нелепом наряде — и розовыми резиночками для волос делало на голове сатира хвостики.

Страшная морда на левой стене удалилась, так что теперь Лео мог видеть ее обладателя целиком — еще один гном-шимпанзе, но выраженный уже совсем умопомрачительно. Он скакал по палубе и набивал мешок всем, до чего руки дотягивались, — кинжалом Пайпер, Вии-контроллером Лео. Затем он сорвал со штурвала архимедову сферу.

— Нет! — вырвалось у Лео.

- О-ох! — застонал Нико с пола.
- Пайпер! — воскликнул Джейсон.
- Мартышки! — взревел Фрэнк.
- Это не мартышки, — проворчала Хейзел. — Думаю, это карлики.
- Они крадут мои вещи! — закричал Лео и бросился к лестнице.

XI. Лео

Лео едва обратил внимание на раздавшийся ему вслед крик Хейзел:

— Бегите! Я позабочусь о Нико!

Будто он мог сейчас взять и вернуться. Конечно, он очень надеялся, что с ди Анджело все в порядке, но у него были свои проблемы.

Лео несся по ступенькам, Джейсон и Фрэнк позади.

На верхней палубе ситуация оказалась еще хуже, чем он ожидал.

Пока тренер Хедж и Пайпер беспомощно трепыхались в своих оковах, одна из этих чертовых карликов-обезьян ураганом пронеслась по всей палубе, хватая и засовывая себе в мешок все, за исключением того, что нельзя было отодрать. Это создание оказалось где-то фута четыре в росте, еще ниже тренера Хеджа, с кривыми ножками и длинными, как у мартышек, стопами, а от его пестрого наряда у Лео закружилась голова. Подвернутые штаны сочного зеленого цвета с ярко-красными подтяжками поверх женской кофты в черно-розовую полоску. На каждой руке у него было с полдюжины золотых часов, а на голове красовалась черно-белая полосатая ковбойская шляпа, сбоку которой болтался ценник. Кожу покрывали неряшливые клочки красного пуха, но девяносто процентов всех волос сконцентрировалось во внушительных бровях.

Лео успел подумать: «А куда делся второй карлик?» — когда услышал за спиной «щелк!» и понял, что завел друзей напрямик в ловушку.

— Пригнитесь!

Звук удара его тела об палубу заглушил едва не разорвавший барабанные перепонки взрыв.

«Заметка на будущее, — мелькнуло в гудящей голове, — не оставлять ящики с волшебными гранатами там, где до них могут добраться карлики».

Но он хотя бы остался в живых. С помощью архимедовой сферы Лео провел множество экспериментов с самым разным вооружением. Он создал гранаты с начинкой из кислоты, огня, шрапнели и даже свежеприготовленного попкорна. (Ладно вам, вдруг кто проголодается посреди битвы.) Судя по гудению в ушах, карлик взорвал одно из последних изобретений Лео — гранату с пузырьком чистого сжиженного экстракта музыки Аполлона. Она не убивает, но ощущения от нее можно сравнить с падением плашмя в воду.

Он попытался встать, но руки и ноги не слушались. Кто-то пытался приподнять его за талию, может, друг хотел помочь ему подняться? Нет. Ни от кого из его друзей не воняло облитыми духами клетками для мартышек.

Ему как-то удалось перевернуться. В глазах все расплывалось и приобрело розоватый оттенок, будто весь мир утопили в клубничном желе. Над ним нависла ухмыляющаяся и совершенно фантастическая морда. У этого карлика волосы были коричневые, а одет он был еще хуже своего приятеля: зеленая шляпа-котелок, как у леприкона, бриллиантовые серьги-висюльки и черно-белая судейская футболка. Он продемонстрировал Лео свою очередную добычу — пояс с инструментами — и поскакал прочь.

Лео попытался схватить его, но пальцы едва слушались. Карлик запрыгнул на ближайшую баллисту, которую его рыжебородый друг готовился запустить.

Русобородый карлик на манер скейтбордиста застыл на снаряде, и его друг запустил его в небо.

Рыжебородый горделивой походкой направился к тренеру Хеджу, наотмашь врезал ему по щеке ладонью, а затем поскакал по поручням. Сняв полосатую ковбойскую шляпу, он отвесил Лео поклон и спиной вперед прыгнул с корабля.

Лео кое-как поднялся. Джейсон уже тоже успел встать, но едва держался на ногах, пошатываясь и врезаясь во все, что было поблизости. Фрэнк же обратился в огромных размеров гориллу (Лео подумал, может, так он намеревался наладить контакт с мартышками-карликами?), но световая граната определенно сильно по нему ударила. Закатив глаза и высунув язык, он метался по всей палубе.

— Пайпер! — Джейсон все же доковылял до штурвала и осторожно вынул изо рта девушки кляп.

— Забудь обо мне! — тут же воскликнула она. — За *ними!*

Со стороны мачты слышалось мычание тренера Хеджа:

— Хммммм-хмм!

Лео перевел это для себя как: «Убейте их!» Понять тренера было несложно, так как большинство его высказываний так или иначе включало слово «убить».

Лео взглянул на штурвал. Архимедова сфера исчезла. Он коснулся пояса, где должен был быть ремень с инструментами. В голове начало проясняться, а вместе с этим в нем вскипела ярость. Эти карлики посмели напасть на его корабль! Они украли его самое ценное имущество!

Под ними раскинулся город Болонья — запутанное полотно из небольших домиков под красной черепицей, окаймленное зелеными холмами. Сможет ли он найти пару карликов в этом лабиринте улочек?.. Стоп. О провале не могло быть и речи. Как и не могло идти речи о том, чтобы подождать, пока все его друзья вернутся в строй.

Он повернулся к Джейсону.

— Как думаешь, сможешь сейчас подчинить ветер? Мне нужно подняться.

Джейсон нахмурился.

— Конечно, но...

— Отлично, — не дослушал его Лео. — Пора на охоту за мартышками.

* * *

Джейсон и Лео опустились на большую площадь, окруженную административными зданиями из белого мрамора и уличными кафе. Близлежащие улицы были забиты мотоциклами и мотороллерами, но сама площадь пустовала, если не считать голубей и нескольких пожилых итальянцев, попивающих эспрессо.

Никто из местных, похоже, не обратил внимания ни на зависший над площадью огромный греческий военный корабль, ни на тот факт, что Джейсон и Лео спустились на брусчатку буквально по воздуху, Джейсон — с золотым мечом в руках, а Лео... на первый взгляд абсолютно безоружный.

— Куда теперь? — спросил Джейсон.

Лео уставился на него.

— Понятия не имею. Но погоди, сейчас я достану со своего пояса GPS-навигатор для поиска карликов... Ой, надо же, у меня его нет! Как и пояса!

— Смешно, — проворчал Джейсон. Он посмотрел на корабль над ними, словно

высчитывая его положение в пространстве, а затем указал на противоположную сторону пьядцы. — Если я правильно понимаю, баллиста отправила первого карлика куда-то туда. Идем.

Они пересекли море из голубей и свернули на боковую улочку, где один за другим потянулись магазины одежды и лавочки джелато. По обе стороны дороги через равные промежутки стояли белые колонны, все расписанные граффити. Несколько нищих попросили мелочи (Лео не знал итальянского, но суть уловил сразу).

Он то и дело касался пояса, надеясь, что ремень с инструментами каким-нибудь волшебным образом вдруг вернется. Но ничего не происходило. Лео пытался держать себя в руках, но он слишком сильно привык во всем полагаться на этот ремень. И сейчас ему казалось, будто у него украли одну из рук.

— Мы найдем их, — пообещал Джейсон.

Обычно слова друга успокаивали Лео. Джейсон умел не опускать руки даже в самых тяжелых ситуациях, а уж сколько раз он вытаскивал Лео из передряг! Но сегодня Лео не мог думать ни о чем, кроме разломанного в Риме дурацкого печенья с предсказанием. Богиня Немезида пообещала ему помощь, и он ее получил: код доступа к архимедовой сфере. В тот момент у Лео, больше всего желавшего помочь друзьям, просто не было иного выхода; хотя Немезида и предупредила, что ее помощь будет иметь свою цену.

Интересно, придет ли вообще час, когда ему придется платить? Перси и Аннабет пропали. Корабль оказался в сотнях миль от намеченного курса и направлялся навстречу испытанию, которое невозможно пройти. Друзья Лео надеялись, что он победит жуткого гиганта. А теперь у него даже не было его пояса с инструментами и архимедовой сферы.

Он так глубоко погрузился в сожаления, что ничего не замечал, пока Джейсон не сжал его руку:

— Ты только посмотри.

Лео поднял глаза. Они стояли на пьядце, заметно меньше предыдущей. Над ними нависала огромная бронзовая статуя обнаженного Нептуна.

— Блин! — Лео отвел взгляд. Без чего он определенно мог обойтись этим ранним утром, так это без созерцания божественного паха.

Бог морей стоял на широком мраморном пьедестале посреди неработающего фонтана (что показалось весьма ироничным). По бокам Нептуна в немного странных позах, будто спрашивая: «Эй, приятель, что не так?», сидели пухлые крылатые купидоны. Сам же Нептун правой рукой небрежно опирался на трезубец, а вторую простер вперед, словно благословляя Лео или — как вариант — желая поднять его в воздух.

— Это что, что-то вроде подсказки? — предположил Лео.

Джейсон нахмурился.

— Может, да, а может, и нет. Италия буквально напичкана статуями богов. И мне определенно было бы комфортнее, наткнись мы на статую Юпитера. Или Минервы. Да кого угодно, кроме Нептуна, если честно.

Лео забрался в неработающий фонтан и прикоснулся к пьедесталу. Тут же через его пальцы в голову побежали волны самых разных образов. Он почувствовал детали из небесной бронзы, волшебные рычаги, пружины и клапаны.

— Он механический, — сказал Лео. — Может, проход в тайное логово карликов?

— О-о-о-о-о! — взвизгнул кто-то поблизости. — Тайное логово?

— Я тоже хочу тайное логово! — вторил ему голос откуда-то сверху.

Джейсон шагнул назад, принимая боевую стойку. Лео едва не свернул себе шею, пытаясь посмотреть сразу в две стороны. Где-то в тридцати футах от них за столиком кафе сидел рыжебородый карлик в ковбойской шляпе и попивал кофе, держа чашку длинными пальцами ноги. Его приятель в зеленом котелке устроился на пьедестале у ног Нептуна, прямо над головой Лео.

— Если соберемся устроить себе тайное логово, — сказал рыжебородый, — я хочу столб, как у пожарников.

— И водяную горку! — добавил русобородый, попутно разоряющий пояс для инструментов, выкидывая в сторону гаечные ключи, молотки и степлеры.

— Перестань! — Лео попытался схватить карлика за ногу, но не смог допрыгнуть до вершины пьедестала.

— Что, коротковат? — посочувствовал русобородый.

— Кого ты назвал коротышкой?! — Лео оглянулся в поисках чего-нибудь, чем можно было бы в него запустить, но вокруг были одни голуби, а едва ли он сможет поймать хотя бы одного. — Верни мой пояс, ты, тупая...

— Тихо, тихо! — возмутился русобородый. — Мы ведь еще даже не представились. Я Акмон. А моего брата зовут...

— Настоящим красавчиком! — рыжебородый карлик вскинул чашку с эспрессо. Судя по расширенным зрачкам и маниакальной ухмылке, кофеина с него было достаточно. — Пассалос! Певчий песен! Пьющий кофе! Ворующий все, что блестит!

— Ой да ладно! — взвизгнул его брат Акмон. — Я украл куда больше тебя!

Пассалос презрительно хрюкнул.

— Разве что во сне!

Он вытащил нож — кинжал Пайпер — и стал ковыряться им в зубах.

— Эй! — взревел Джейсон. — Это кинжал моей девушки!

Он бросился на Пассалоса, но рыжебородый карлик оказался слишком быстрым. Он спрыгнул со стула, отскочил от головы Джейсона, сделал кувырок и, приземлившись рядом с Лео, обхватил его за пояс волосатыми руками.

— Спаси меня! — заныл он.

— Пошел прочь! — Лео попытался отбросить его, но Пассалос сделал что-то вроде сальто назад и оказался вне зоны досягаемости. Штаны Лео упали.

Он уставился на довольно скалящегося Пассалоса, у которого в руке была зажата металлическая «молния». Каким-то образом карлик умудрился умыкнуть застежку прямо со штанов Лео.

— Отдай сюда «молнию»! — заорал Лео, пытаясь одновременно потрясти кулаками и подтянуть штаны.

— Да пожалуйста, она почти и не блестит, — Пассалос отбросил застежку в сторону.

Джейсон ринулся на него с мечом наготове. Пассалос тоже рванул вперед, а потом — раз! — и он уже сидит на пьедестале рядом с братом.

— Еще скажите, что у меня нет в запасе пары приемчиков, — захохотал Пассалос.

— Как хочешь, — отозвался Акмон. — У тебя нет в запасе пары приемчиков.

— Ха! — фыркнул Пассалос. — Лучше дай мне пояс. Я тоже хочу посмотреть.

— Нет уж! — Акмон оттеснил его локтем. — У тебя есть нож и блестящий шар.

— О да, шарик классный, — Пассалос снял с головы ковбойскую шляпу. Подобно фокуснику, вытаскивающему из цилиндра кролика, он достал из шляпы архимедову сферу и

забарабанил пальцами по древним бронзовым цифрам.

— Стой! — заорал Лео. — Это хрупкий механизм!

Джейсон подошел к нему и посмотрел на карликов.

— Может, скажете, наконец, кто вы такие?

— Керкопы, — Акмон, прищурившись, всмотрелся в Джейсона. — А ты, готов поспорить, сын Юпитера, да? Меня не проведешь.

— Прямо как Чернозадый, — согласился Пассалос.

— Чернозадый? — Лео изо всех сил подавлял желание еще раз подпрыгнуть в надежде ухватить гномов за ноги. Он был уверен: еще немного — и Пассалос точно испортит архимедову сферу.

— Он самый, — усмехнулся Акмон. — Геркулес. Мы называли его Чернозадым, потому что он вечно ходил без одежды. Из-за чего его зад так обгорал, что...

— У него хотя бы было чувство юмора! — добавил Пассалос. — Он хотел убить нас, когда мы кое-что у него украли, но в итоге он нас отпустил, потому что ему понравились наши шутки. В отличие от вас. Злыдни вы и вредины!

— О, у меня тоже есть чувство юмора, — проворчал Лео. — Отдайте мне мои вещи, и я продемонстрирую вам отличную шутку с кулаком!

— Хорошая попытка! — Акмон снял с пояса трещоточный гаечный ключ и закрутил его мельницей. — Серьезно, очень даже ничего! Я обязательно это запомню! Спасибо, Синезадый!

«Синезадый?»

Лео посмотрел вниз. Его штаны опять упали, явив на всеобщее обозрение синие трусы.

— Ну хватит! — завопил он. — Сейчас же. Верните. Мои вещи. Иначе увидите шоу с горящими карликами!

Его руки вспыхнули.

— Пришла наша очередь выступать, — Джейсон поднял меч к небу. Над пьядцей начали собираться тучи. Прогремел гром.

— Ой как страшно! — взвизгнул Акмон.

— Ага, — поддержал брата Пассалос. — Если бы только у нас было тайное логово, где мы бы могли укрыться!

— Но увы! Эта статуя не ведет ни в какое тайное логово, — продолжил Акмон. — Она здесь совсем для другого.

У Лео в животе похолодело. Огонь в ладонях погас, стоило ему сообразить, что дела плохи.

— Это ловушка! — закричал он и рыбкой прыгнул прочь от фонтана прямо на брусчатку. К несчастью, Джейсон был слишком занят своей бурей.

Лео перевернулся на спину как раз в тот момент, когда из пальцев Нептуна вырвались пять золотых нитей. Одна едва не обвилась вокруг ноги Лео. Остальные попали в Джейсона и, спеленав его, будто теленка на родео, перевернули вверх ногами.

Молния ударила в трезубец Нептуна, из-за чего по всей статуе побежали разряды, но керкопов там уже не было.

— Bravo! — зааплодировал Акмон из кафе неподалеку. — Из тебя вышел отличный рiñata, сын Юпитера!

— Ага! — согласился Пассалос. — Геркулес как-то раз тоже подвесил нас вверх тормашками. О, как сладка месть!

В руке Лео вспыхнул огненный шар. Он бросил его в Пассалоса, который пытался подманить архимедовой сферой парочку голубей.

— Ой! — карлик отпрыгнул в сторону, избежав взрыва, но выронил сферу и напугал голубей.

— Пора сматываться! — объявил Акмон.

Он наклонил на прощание котелок и, прыгая прямо по столам, бросился прочь. Пассалос кинул полный сожаления взгляд на архимедову сферу, зажатую между ног Лео.

В руке того затрещал еще один огненный шар.

— Только попробуй! — прорычал он.

— Пока! — Пассалос прокрутил сальто назад и побежал вслед за братом.

Лео схватил архимедову сферу и подбежал к все еще висевшему вниз головой Джейсону. Тот успел высвободить руку с мечом и пытался перерезать золотым лезвием путы, но безуспешно.

— Держись! — сказал Лео. — Сейчас я поищу выключатель...

— Беги за ними! — пробурчал Джейсон. — Как только выпутаюсь из этой штуки — я за тобой.

— Но...

— Не упусти их!

Чего Лео точно не хотелось, так это оставаться наедине с этими мартышками-карликами, но керкопы уже свернули в дальний угол пьядцы. Так что Лео оставил Джейсона висеть в воздухе и бросился в погоню.

Карлики, похоже, особо и не старались скрыться, что вызвало у Лео дополнительные подозрения. Они всегда оставались на самой границе видимости, прыгая с одной красной черепичной крыши на другую, разоряя ящики с цветами на подоконниках и с гиканьем и улюлюканьем оставляя после себя след из шурупов и гвоздей из пояса Лео — будто на самом деле *хотели*, чтобы парень продолжал за ними гнаться.

Он и продолжал погоню, проклиная их всякий раз, когда штаны опять норовили упасть. Завернув за угол, он увидел две взметнувшиеся в небо древние каменные башни, стоявшие совсем близко друг к другу, ярко выделяющиеся на фоне невысоких городских строений — может, средневековые сторожевые башни? Казалось, они были наклонены в разные стороны, напоминая рычаги переключения передач у гоночного автомобиля.

Керкопы уже лезли по правой башне. Добравшись до вершины, они перебрались на противоположную сторону и исчезли из виду.

Может, залезли внутрь? Лео разглядел наверху башни узкие окна, закрытые металлической решеткой, но едва ли она остановит карликов. Он подождал с минуту, наблюдая, но керкопы больше не появлялись. А это означало, что Лео придется забраться наверх и самому их поискать.

— Отлично, — пробормотал он.

Летающий друг, способный поднять его, остался позади. До корабля тоже слишком далеко, чтобы позвать на помощь. Конечно, он мог бы соорудить из архимедовой сферы подобие летательного устройства, но только при наличии пояса с инструментами — а его как раз и не было. Он оглянулся, пытаясь что-нибудь придумать. Где-то на полквартила ниже от него открылись стеклянные двери, и на улицу, тяжело ступая, вышла пожилая женщина, неся в руках набитые покупками пластиковые пакеты.

Продовольственный магазин? Так-так...

Лео похлопал по карманам. К его вящему удивлению, после Рима у него осталось немного евро. Эти тупые карлики украли у него все, кроме денег.

Он ринулся в магазин со всей скоростью, которую только позволяли лишенные «молнии» штаны.

Лео скользил взглядом по полкам, ища что-нибудь, что может пригодиться. Он не знал, как спросить по-итальянски: «Здравствуйте, не подскажете, где тут у вас опасные химикаты?» Но, может, оно было и к лучшему. Оказаться в итальянской тюрьме ему совсем не хотелось.

К счастью, ему не было необходимости вчитываться в этикетки. Достаточно было просто взять тюбик зубной пасты, чтобы понять, входит в ее состав нитрат калия или нет. Он нашел уголь. А еще сахар и пищевую соду. В магазине также продавались спички, средства для уничтожения насекомых и алюминиевая фольга. В целом все, что ему было нужно, плюс бельевая веревка в качестве ремня. Он побросал в корзину немного итальянской еды, только чтобы не вызвать лишних подозрений, и выложил все на кассовую ленту. Молодая кассирша с широко поставленными глазами что-то у него спросила — смысла он не понял, но расплатился, схватил пакет и выбежал на улицу.

Там он юркнул в первый же дверной проем, откуда мог видеть обе башни, и приступил к работе, вызвав огонь, чтобы высушить материалы и приготовить что-нибудь на скорую руку,

иначе на свершение задуманного у него бы ушли дни.

Периодически он бросал взгляд на башню, но карликов было не видно. Оставалось надеяться, что они все еще там, наверху. На подготовку вооружения у него ушло несколько минут — *настолько* он был хорош в этой области, — но и они показались ему часами.

Джейсон так и не показался. Может, все еще висел у фонтана Нептуна, а может, рыскал по улицам в поисках Лео. Никто из корабля на помощь тоже не спешил. Вероятно, на то, чтобы вытащить из волос тренера Хеджа все те розовые резиночки, потребуется немало времени.

Из чего выходило, что Лео оставался в одиночестве, не считая пакета с едой и импровизированного оружия из сахара и зубной пасты. Ах да, и еще архимедовой сферы. О ней забывать не стоило. Лео очень надеялся, что после наполнения химической смесью она останется в рабочем состоянии.

Он направился к башне и, обнаружив вход, стал подниматься по винтовой лестнице внутри, остановившись лишь раз у билетной кассы, после того как смотритель что-то закричал на него по-итальянски.

— Вы издеваетесь? — спросил Лео. — Слушай, мужик, у вас там наверху два карлика. Я же пришел, чтобы их истребить, — он показал баллончик с репеллентом. — Видишь? Истребитель «Molto Buono». Пшик-пшик! А-а-а-а! — он изобразил умирающего от ужаса карлика, что по какой-то странной причине не нашло отклика у итальянца.

Он стоял и продолжал держать вытянутую ладонь в ожидании денег.

— Блин, мужик, — пробурчал Лео. — Я потратил все свои наличные на самодельную взрывчатку и другую ерунду.

Он пошарил в пакете с покупками.

— Полагаю, ты не согласишься принять взамен... это, чем бы оно ни было?

Лео протянул желто-красный пакетик, на котором было написано «Fonzies». Он предположил, что это была местная разновидность чипсов. К его удивлению, смотритель дернул плечами и взял пакетик.

— *Avanti!*

Лео продолжил подъем, параллельно делая мысленную заметку купить побольше этих «Fonzies». Они определенно ценились в Италии выше наличных.

Лестница вела все выше, и выше, и выше. Создавалось ощущение, что сама башня была сооружена только ради постройки этой лестницы.

Он остановился на площадке и привалился к решетке узкого окна, пытаясь восстановить дыхание. По нему градом лил пот, а сердце рвалось из груди. Чертовы керкопы! Лео сообразил, что они, скорее всего, стоит ему достичь вершины, тут же спрыгнут, так что он не успеет применить свое оружие, но попытаться все равно стоило.

Он продолжил подъем.

Наконец, когда ноги уже стали походить на переваренные макароны, он достиг последней ступеньки.

На самой вершине башни была комнатка размером со шкаф для метел, все четыре окна тщательно зарешечены. В углах теснились мешки с добром, по всему полу были разбросаны всякие блестящие штуки. Лео заметил кинжал Пайпер, старый кожаный фолиант, несколько любопытных механизмов и достаточно золота, чтобы у коня Хейзел заболел желудок.

Поначалу юноша решил, что карлики уже ушли. Затем он посмотрел вверх. Акмон и Пассалос, удерживаясь ступнями-лапами за балки, висели вверх ногами и резались в

антигравитационный покер. Заметив Лео, они разбросали карты наподобие конфетти и бурно заплодировали.

— Я же говорил, что он это сделает! — восхищенно взвизгнул Акмон.

Пассалос пожал плечами и, сняв с запястья одну пару золотых часов, протянул их брату.

— Ты победил. Не думал, что он окажется таким идиотом.

Они оба спрыгнули на пол. Акмон нацепил на себя пояс Лео — тот был так близко, что парень едва подавил желание прыгнуть и схватить его.

Пассалос поправил ковбойскую шляпу и пинком распахнул решетку ближайшего окна.

— Куда заставим его лезть теперь, брат? На купол Сан-Луки?

Лео сгорал от желания придушить этих карликов, но вместо этого он вымученно улыбнулся:

— А что, звучит интересно. Вот только пока вы не ушли, вы не забыли ничего блестящего?

— Невозможно! — нахмурился Акмон. — Мы очень внимательны.

— Уверен? — Лео поднял пакет.

Карлики приблизились. Как Лео и надеялся, эти двое не могли противостоять собственному любопытству.

— Смотрите.

Лео бросил им свое первое оружие — шарик из высушенных химикатов, обернутый в алюминиевую фольгу, — и поджег его рукой.

Он-то знал, что стоит отвернуться, когда он взорвется, а вот карлики смотрели прямо на шарик. Пусть смеси из зубной пасты, сахара и средства от насекомых было не сравниться с музыкой Аполлона, но и ее хватило для достойного светового эффекта.

Керкопы взвыли и начали отчаянно тереть глаза. Они ринулись к окну, но Лео запустил свои домашние фейерверки так, чтобы те начали взрываться прямо под ногами карликов, мешая им передвигаться. Наконец, для полной картины, Лео провернул круг на архимедовой сфере, и та заполнила комнату вонючим белым дымом.

Лео дым не беспокоил. Будучи неуязвимым для огня, он много раз стоял посреди дымовой завесы от костров, выдерживал дыхание дракона и чистил пышущие жаром кузницы. Пока карлики кашляли и чихали, он спокойно снял свой пояс с Акмона, призвал несколько резиновых канатов и связал братьев.

— Мои глаза! — прокряхтел Акмон. — Мой пояс для инструментов!

— Мои ноги горят! — подвывал Пассалос. — Это совсем не блестяще! Совершенно!

Убедившись, что керкопы обездвижены, Лео оттащил их в угол и начал поиски. Он подобрал кинжал Пайпер, обнаружил несколько своих гранат-прототипов и еще с дюжину прочих мелочей, которые карлики утащили с «Арго-П».

— Умоляю! — заскулил Акмон. — Только не забирай наши блестяшки!

— Давай договоримся! — предложил Пассалос. — Доля в десять процентов, если ты нас отпустишь!

— Вынужден отказаться, — буркнул Лео. — Теперь все это — мое.

— Двадцать процентов!

И в этот миг в небе над ними бабахнул гром. Сверкнула молния, и решетка на ближайшем окне превратилась в шипящие расплавленные железные обрубки.

Джейсон влетел в комнату, подобно Питеру Пэну, по всему его телу пробежали искорки, а золотой меч дымился.

Лео присвистнул, оценив картинку.

— Старик, ты пропустил все *самое* интересное.

Джейсон нахмурился, заметив крепко связанных керкопов.

— Ты что...

— Сделал все сам, — закончил за него Лео. — У меня есть свои примочки. Как ты меня нашел?

— А-а, по дыму, — ответил Джейсон. — И еще я услышал что-то вроде хлопучек. Вы что тут, устроили пальбу?

— Что-то типа того, — Лео бросил ему кинжал Пайпер и продолжил ворошить сумки с «блестяшками». Ему вспомнились слова Хейзел о сокровище, что поможет им в этом путешествии, правда, он понятия не имел, что оно собой представляет. Сумки были набиты монетами, золотыми самородками, драгоценностями, скрепками для бумаг, оберточной фольгой и запонками.

В конце концов он сосредоточил внимание на двух предметах, явно выбивающихся из всей остальной кучи. Одним из них оказалось бронзовое навигационное устройство, похожее на астролябию. На вид оно было сильно повреждено, кое-каких деталей не хватало, но Лео все равно не мог отвести от него восхищенного взгляда.

— Возьми ее! — предложил Пассалос. — Эту штуку сделал Одиссей! Забирай ее себе и освободи нас!

— Одиссей? — переспросил Джейсон. — В смысле, *тот самый* Одиссей?

— Да! — взвизгнул Пассалос. — Сделал ее на Итаке, когда был уже глубоким стариком. Одно из его последних изобретений, а мы его украли!

— Как оно работает? — спросил Лео.

— А оно не работает, — ответил Акмон. — Что он там бубнил насчет недостающего кристалла? — он вопросительно посмотрел на брата.

— «Ах, если бы только, — сказал Пассалос, — у меня был кристалл!» В ту ночь, когда мы украли его, старик все повторял это во сне, — карлик недоуменно дернул плечами. — Понятия не имею, о чем он. Но можешь оставить эту блестяшку себе! А теперь мы можем идти?

Лео не мог сказать точно, почему он так хотел забрать эту астролябию. Она определенно была сломана, кроме того, он не был уверен, что Геката под «сокровищем» имела в виду именно ее. И все же он убрал ее в один из волшебных карманов на своем поясе.

После этого он переключил внимание на второй выделяющийся среди награбленного предмет — фолиант в кожаной обложке. Выполненное золотым тиснением название было на незнакомом Лео языке, но, кроме него, ничто не делало эту книгу «блестящей». Да и керкопы едва ли походили на больших фанатов чтения.

— Что это? — он помахал фолиантом перед карликами, чьи глаза все еще блестели от слез из-за дыма.

— Ничего! — воскликнул Акмон. — Просто книга. У нее была симпатичная золотая обложка, вот мы и взяли ее у него.

— У кого? — спросил Лео.

Акмон и Пассалос нервно переглянулись.

— У одного бога, — сказал Пассалос. — В Венеции. Но честно, это такая мелочь...

— Венеции? — Джейсон со значением посмотрел на Лео. — Это не туда ли мы должны отправиться теперь?

— Ага.

Лео пролистал книгу. Текста он не понимал, но в ней было много иллюстраций: косы, растения, картинка, изображающая тянущих плуг быков под палящим солнцем. Особой важности он в этой книге не видел, но раз ее украли у «одного бога в Венеции» — следующее место, куда Геката их направила, — значит, именно ее они и *должны* были найти.

— А где мы сможем отыскать этого бога? — спросил Лео.

— Нет! — закричал Акмон. — Вы не можете ему это вернуть! Если он узнает, что мы ее украли...

— Он вас уничтожит, — догадался Джейсон. — И именно это с вами сделаем мы, если вы нам не скажете, а мы к вам *много* ближе, чем он.

Он уколол кончиком своего меча волосатое горло Акмона.

— Ладно, ладно! — взвизгнул карлик. — La Casa Nera! Calle Frezzeria!

— Это типа адрес? — спросил Лео.

Оба карлика быстро закивали.

— Пожалуйста, только не говорите ему, что это мы украли! — взмолился Пассалос. — Он такой злой!

— Кто он? — спросил Джейсон. — Бог чего?

— Я... я не могу сказать, — запнувшись, пролепетал Пассалос.

— А стоит! — угрожающе заметил Лео.

— Нет, — печально отозвался Пассалос, — в смысле, я *правда* не могу. Я это не выговорю! Тр... Три... Язык сломаешь!

— Тру... — попробовал Акмон. — Тру-то... Слишком много букв!

И они оба зарыдали.

Лео не знал, говорят ли керкопы правду, но злиться на всхлипывающих карликов было сложно, как бы сильно ни раздражали их цветастые наряды.

Джейсон опустил меч.

— Ну что, Лео, как мы с ними поступим? Отправим в Тартар?

— Пожалуйста, нет! — взвыл Акмон. — У нас уйдут недели, чтобы вернуться!

— И это при условии, что Гея вообще позволит нам вернуться! — шмыгнул носом Пассалос. — Сейчас она контролирует Врата смерти. Так просто она нас не пропустит.

Лео посмотрел на карликов. Он сражался с множеством монстров и никогда не испытывал ни капли сожаления, убивая их, но в этот раз все было по-другому. Приходилось признать, что эти ребята в чем-то ему даже нравились. Они умели веселиться, разыгрывая других, и обожали блестящие штуки. Лео вполне мог с ними сойтись. Кроме того, сейчас в Тартаре Перси и Аннабет — хоть бы они все еще были живы — прорываются к Вратам смерти. Мысль о том, чтобы отправить эту пару мартышек туда, навстречу тем же страшным испытаниям... Как-то это было неправильно.

Он представил, как бы Гея посмеялась над его слабостью — подумать только, полубог жалеет монстров! Ему вспомнился сон о лежащем в руинах Лагере полукровок, о телах греческих и римских полубогов. Перед внутренним взором встал Октавиан, говорящий голосом богини земли: «Римляне вышли из Нью-Йорка и направляются на восток. Они идут на твой лагерь, и ничто не сможет замедлить их продвижение».

— Ничто не сможет замедлить их продвижение, — пробормотал Лео. — А если...

— Что? — не понял Джейсон.

Лео еще раз взглянул на карликов.

— Давайте заключим сделку.

Глаза Акмона вспыхнули надеждой.

— Тридцать процентов?

— Мы оставим вам все ваши сокровища, — сказал Лео, — за исключением того, что изначально принадлежало нам, а еще астролябии и этой книги, которую мы вернем ее хозяину в Венеции.

— Но тогда он убьет нас! — заскулил Пассалос.

— Мы не скажем, где ее нашли, — пообещал Лео. — И мы вас не убьем, а отпустим.

— Э-э, Лео? — непонимающе спросил Джейсон.

Акмон восторженно пискнул.

— Я знал, что ты такой же умный, как Геркулес! Я буду звать тебя Чернозадый Второй!

— Спасибо, не надо, — отказался Лео. — Но в обмен на ваши жизни вы кое-что сделаете для нас. Я отправлю вас к кое-каким людям, грабьте их, бесите их, в общем, усложняйте им жизнь, как только сможете. Причем вы должны будете точно следовать всем моим указаниям. Поклянитесь рекой Стикс.

— Мы клянемся! — заявил Пассалос. — Кражи — это наш конек!

— Бесить людей — да я только «за»! — согласился Акмон. — Так куда мы направляемся?

Лео ухмыльнулся.

— Приходилось слышать о Нью-Йорке?

XIII. Перси

Перси несколько раз устраивал своей девушке романтические прогулки. Но нынешняя было явно не из их числа.

Они шли вдоль течения реки Флегетон, спотыкаясь об осколки черного стекла, перепрыгивая расщелины и ныряя за камни всякий раз, стоило идущим впереди вампиршам чуть замедлиться.

Основная задача заключалась в том, чтобы оставаться на достаточном расстоянии, чтобы не оказаться замеченными, но в то же время держаться поблизости, дабы не потерять Келли с ее подружками в висящей в воздухе черной дымке. Жар от реки обжигал кожу. Каждый вдох походил на глоток обмазанного серой стекловолокна. Когда жажда становилась нестерпимой, у них не было иного варианта, кроме как отпить немного освежающего сжиженного пламени.

О да, Перси определенно знал, как развлечь девушку.

Ну хотя бы лодыжка Аннабет прошла. Она уже почти перестала прихрамывать. Многочисленные порезы и ссадины тоже исчезли. Она оторвала от джинсов кусок ткани и убрала волосы в хвост. В красных всполохах реки ее серые глаза сверкали. Потрепанная, вся в копоти и одетая как бездомная, на взгляд Перси, Аннабет выглядела просто потрясающе.

Ну и что, что они в Тартаре? Ну и что, что шансы на выживание у них минимальны? Он был счастлив уже от того, что они вместе, и от этого ему ужасно хотелось улыбаться.

Физически Перси тоже чувствовал себя лучше, хотя одежда выглядела так, будто он побывал в урагане из разбитого стекла. Его мучили жажда и голод, ему было страшно до полусмерти (хотя он не собирался говорить об этом Аннабет), но безнадежный холод реки Кокитос ушел. И каким бы гадким на вкус ни был этот жидкий огонь, он поддерживал их в живых.

Следить за временем было невозможно. Они просто шли вперед, следуя прорубленному сквозь суровые скалы рекой пути. К счастью, эмпусы не относились к числу скороходов. Они ковыляли на своих разных — бронзовых и ослиных — ногах, шипя и споря друг с другом, и явно не считали, что к Вратам смерти стоит торопиться.

Лишь однажды демоницы возбужденно ускорились и столпились у чего-то, похожего на прибитую к берегу тушу. Перси не смог разглядеть, что это было: мертвый монстр? Какое-то животное? Эмпусы налетели на него, и начался пир.

Когда демоницы продолжили путь, а Перси и Аннабет добрались до того места, то не обнаружили ничего, кроме нескольких раздробленных костей и влажных останков, быстро высыхающих под жаром реки. У Перси не было никаких сомнений: от полубогов эмпусы оставят не больше.

— Идем, — он мягко потянул Аннабет прочь. — Мы же не хотим их потерять.

Они продолжили путь, и Перси начал вспоминать, как впервые бился с эмпусой Келли в старшей школе Гуди, затем — как они с Рейчел Элизабет Дэр оказались в ловушке в бальном зале. В тот миг казалось, все потеряно. Сейчас же он бы все отдал, чтобы их нынешняя ситуация сравнялась по сложности с той. Тогда он хотя бы был в мире смертных. А здесь бежать просто некуда.

Ого. Да он почти ностальгирует по войне с Кроносом — плохой знак. Он надеялся, что для них с Аннабет настанут лучшие времена, но в реальности их жизни стали подвергаться

все большим опасностям, будто три Судьбы решили закрутить нити их судеб вокруг колючей проволоки, только чтобы проверить, как много двое полубогов смогут выдержать.

Еще через несколько миль эмпусы скрылись из виду. Когда Перси с Аннабет добрались до этого места, то обнаружили себя на вершине еще одного высоченного склона. Река Флегетон огненным водопадом спадала вниз, по зазубренному склону. Демоницы спускались по ступенчатым выступам, подобно горным козам.

Сердце Перси рвануло к горлу. Даже если им с Аннабет удастся добраться до подножия склона живыми, дальнейший их путь легче не станет. Под ними простиралась открытая всем ветрам серая долина, из которой кое-где черными пятнами выделялись заросли черных деревьев, прямых и колючих, как волоски на теле насекомого. Земля вся была усеяна пузырями. Периодически какие-то из них надувались и лопались, и, подобно личинке из яйца, оттуда появлялся очередной монстр.

Чувство голода тотчас оставило Перси.

Все «свежевылупившиеся» чудовища тут же начинали ползти и идти в одном и том же направлении — к непроглядной черной дымке, скрывающей горизонт на манер грозового облака. В ту же сторону тек Флегетон, пока где-то посреди долины не сливался с другой рекой, полной черной воды, может, Кокитосом? Объединенный бурлящий поток устремлялся дальше, навстречу черному туману.

Чем дальше Перси смотрел на эту бурю тьмы, тем меньше ему хотелось туда идти. Под ней могло скрываться что угодно — океан, бездонная пропасть, армия монстров. Но если Врата смерти находились в том направлении, это был единственный шанс для них вернуться домой.

Он выглянул за край обрыва.

— И почему мы не умеем летать? — пробормотал он.

Аннабет потерла ладони.

— Помнишь крылатые кеды Луки? Интересно, они все еще где-то здесь?

Перси вспомнил те проклятые кеды, созданные, чтобы доставить надевшего их прямоком в Тартар. Они едва не забрали с собой его лучшего друга Гроувера.

— Я бы согласился и на ручной планер.

— Не самая лучшая идея, — заметила Аннабет.

Кроваво-красные облака над ними то и дело пронизывали черные крылатые тени.

— Фурии? — предположил Перси.

— Или еще какие-то другие демоны, — ответила Аннабет. — В Тартаре их тысячи.

— Включая тех, кто питается ручными планерами, — вздохнул Перси. — Ладно, пойдём пешком.

Эмпус уже не было видно. Они скрылись за одним из хребтов, но это уже было неважно. Дальнейший путь для них с Аннабет был ясен. Как и все эти новорожденные монстры, заполонившие долины Тартара, они должны отправиться навстречу черному горизонту. Перси просто готов был прыгать от такой перспективы.

XIV. Перси

Начав спуск по обрыву, Перси сконцентрировался на той задаче, что стояла перед ним прямо сейчас: не останавливаться, избегать камнепада, который сообщит эмпусам о них, и, конечно же, делать все, чтобы они с Аннабет не рухнули вниз навстречу неминуемой смерти.

Где-то на середине склона Аннабет сказала:

— Давай остановимся? ненадолго.

Ее ноги так сильно дрожали, что Перси проклял себя, что не предложил передохнуть много раньше.

Они сели рядышком на выступе по соседству с ревущим огнепадом. Перси обнял Аннабет одной рукой, и та, дрожа от усталости, прижалась к нему.

Сам он чувствовал себя не намного лучше. Желудок, казалось, съежился до размеров подушечки жевательной резинки. Если им встретятся новые туши монстров, он вполне мог оттеснить эмпус, чтобы насытиться самому.

Но по крайней мере с ним была Аннабет. Вместе они найдут выход из Тартара. *Обязательно.* Он не особо доверял судьбе и пророчествам, но твердо верил в одно: им с Аннабет суждено быть вместе. Они столько пережили не для того, чтобы погибнуть здесь и сейчас.

— Могло быть и хуже, — произнесла Аннабет.

— Да ну? — Перси очень постарался, чтобы в его голосе слышался оптимизм.

Она еще крепче прижалась к нему. Ее волосы пахли дымом, и, закрыв глаза, он почти мог себе представить, что они сидят у костра в Лагере полукровок.

— Мы могли упасть в реку Лету, — сказала она, — и потерять память.

У Перси по коже побежали мурашки от одной мысли о такой возможности. Ему хватило проблем с амнезией на всю жизнь вперед. Всего месяц назад Гера стерла ему память, чтобы отправить к римским полубогам. Перси оказался в Лагере Юпитера без малейшего понятия, кто он и откуда пришел. А несколько лет назад он сражался с титаном как раз на берегу Леты, неподалеку от храма Аида. Ему удалось окунуть титана в реку, и это начисто стерло тому память.

— Ох уж эта Лета, — пробормотал он. — Не фанат я этой реки.

— А как звали того титана? — спросила Аннабет.

— М-м... Япет. Он сказал, что это значит «насаживать кого-то на кол» или что-то вроде этого.

— Нет, я имела в виду, как ты назвал его после того, как он потерял память? Стив?

— Боб, — поправил Перси.

Аннабет слабо хихикнула.

— Титан Боб.

Губы Перси так пересохли, что улыбаться было больно. Он задумался, что, интересно, стало с Япетом после того, как они оставили его в храме Аида... До сих пор ли он остается уверен, что его зовут Боб и он весь из себя дружелюбный, счастливый и безмятежный? Перси очень на это надеялся, хотя Царство Мертвых, похоже, специализировалось на проявлении худших начал, будь то монстры, герои или боги.

Он скользнул взглядом по пепельной равнине. Остальные титаны должны были быть где-то здесь, в Тартаре — может, скованы где-то кандалами, или блуждают себе без дела, или

прячутся в какой-нибудь из этих темных расщелин. Перси с друзьями удалось победить худшего из них — Кроноса, но *его* останки тоже могут быть где-то там, внизу — миллиард ошметок, парящих между кроваво-красными облаками или ныряющих в этот черный туман.

Перси решил, что лучше об этом не думать. Он поцеловал лоб Аннабет.

— Нужно идти. Хочешь глотнуть огня?

— Фу! Я пас.

Они поднялись. Остаток спуска выглядел нереальным для прохождения — пересекающиеся друг с другом узкие выступы, но они продолжили путь.

Тело Перси переключилось в режим автопилота. Пальцы сводило судорогой, на лодыжках вскакивали и лопались волдыри. От голода его всего трясло.

Он задумался, грозит ли им смерть от истощения или огненная вода все равно сохранит их в живых? Ему вспомнилось наказание Тантала, обреченного вечно стоять по горло в воде в окружении фруктовых деревьев, но не иметь возможности ни напиться, ни дотянуться до плодов.

С ума сойти, Перси не вспоминал о Тантале уже многие годы. Этот идиот был директором Лагеря полукровок, правда, совсем недолго. Видимо, вернулся с полей наказаний. Перси никогда не чувствовал к нему ни капли сострадания, а вот сейчас в нем проснулась жалость. Теперь он мог представить, каково это, вечность ощущать все нарастающий голод, но не иметь возможности поесть.

«Просто спускайся», — приказал он себе.

«Чизбургеры», — откликнулся его желудок.

«Заткнись», — подумал он.

«С жареной картошечкой», — продолжил желудок.

Миллиард лет спустя с дюжиной свежих волдырей на ногах Перси достиг подножия склона. Он помог Аннабет спуститься, и они без сил рухнули на землю.

Перед ними на многие мили простиралась пустынные земли, покрытые чудовищными личинками и огромными деревьями-колючками. Справа Флегетон распадался на несколько рукавов, которые бежали дальше по равнине, порождая обширную дельту из дыма и огня. К северу, вдоль главного устья реки, протянулись цепочки пещер. То там, то здесь из земли, подобно восклицательным знакам, торчали острые каменные шпильки.

Земля под рукой Перси на ощупь была подозрительно теплой и гладкой. Он попытался сжать пальцы и понял, что под тонким слоем песка и осколков простиралось что-то наподобие мембраны... или кожи!

Его едва не вывернуло наизнанку, но в последний момент он сдержался. В желудке сейчас не было ничего, кроме огня.

Он не стал говорить о своем открытии Аннабет, но ему стало казаться, будто кто-то наблюдает за ними — кто-то очень большой и злобный. Перси не удавалось определить, откуда был направлен этот взгляд, так как присутствие ощущалось повсюду. Кроме того, «наблюдать» тоже было не совсем верное слово. Оно подразумевало наличие глаз, а эта штука просто знала о них. Возвышающиеся над ними горные хребты стали напоминать ряды огромных зубов. Каменные шпильки — обломки ребер. А раз земля под ними была кожей...

Перси силой отгнал эти мысли. Это место просто действовало ему на нервы. Вот и все.

Аннабет встала, вытирая с лица копоть, и посмотрела в сторону тьмы на горизонте.

— На этой равнине скрываться не удастся.

Где-то в ста ярдах впереди из земли вырос пузырь. Прорывая мембрану когтями, оттуда

появился монстр... тельхин, с блестящей от слизи шкурой, туловищем, как у тюленя, и недоразвитыми человеческими ручками и ножками. Он успел проползти несколько ярдов, когда из ближайшей пещеры к нему что-то метнулось, да так быстро, что Перси лишь заметил темно-зеленую голову, как у рептилии. Монстр впился в взревевшего тельхина зубами и утащил за собой во тьму.

Переродиться в Тартаре только для того, чтобы через пару секунд тебя съели. Перси задумался, появится ли теперь этот тельхин в какой-нибудь другой части Тартара и сколько времени у него на это уйдет.

Он сглотнул горькую от огненной воды слюну.

— Да уж. Веселая предстоит прогулка.

Аннабет помогла ему подняться. Он кинул прощальный взгляд на склон, но пути назад не было. Он бы не пожалел и тысячи золотых драхм, лишь бы Фрэнк Чжан сейчас был с ними — старый добрый Фрэнк, который всегда появляется, когда нужно, способный превратиться в орла или дракона и перевезти их через эту дурацкую пустошь.

Они двинулись вперед, стараясь держаться подальше от пещер и поближе к реке.

Они как раз обходили один из шпилей, когда Перси краем глаза уловил быстрое движение — нечто метнулось между камнями справа от них.

За ними следует монстр? Или очередной местный, направляющийся к Вратам смерти?

Вдруг у него в голове вспыхнуло воспоминание, почему они вообще пошли этим путем, и он резко остановился.

— Эмпусы! — Перси схватил руку Аннабет. — Где они?

Аннабет быстро оглянулась, в ее глазах заплескалась тревога.

Может, демониц тоже утащила к себе в пещеру какая-нибудь рептилия. Будь эмпусы где-то впереди, Перси с Аннабет их бы точно заметили.

Если только они не спрятались где-то...

Перси вызвал меч, но было уже слишком поздно.

Эмпусы разом выскочили из-за камней вокруг — пять встали кругом. Идеальная ловушка.

Келли на своих разных ногах шагнула вперед. Пылающие волосы текли по ее плечам, подобно миниатюрным огнепадам Флегетона. Превратившуюся в лохмотья форму черлидера покрывали темно-коричневые пятна, и Перси готов был поспорить, что они были не от кетчупа. Она уставилась на него сияющими красными глазами и оскалила клыки.

— Перси Джексон, — проворковала она. — Какой приятный сюрприз! Мне даже не придется возвращаться в мир смертных, чтобы уничтожить тебя!

XV. Перси

С новой силой вспыхнули воспоминания о том, насколько опасной была Келли во время их последней битвы в Лабиринте. Несмотря на разные ноги, при желании она могла передвигаться очень быстро. Она легко уклонялась от взмахов меча и точно бы впиалась ему в лицо, не ткну Аннабет ей в спину кинжалом.

А теперь с ней были четыре подруги.

— И твоя драгоценная Аннабет с тобой! — прошипела Келли, хохотнув. — О да, я очень хорошо ее помню.

Келли коснулась груди в том месте, где после атаки Аннабет показался кончик кинжала.

— Что такое, дочь Афины? Оставила где-то свое оружие? Какая жалость. Я бы воспользовалась им, чтобы убить тебя.

Перси лихорадочно пытался что-нибудь придумать. Они с Аннабет стояли плечом к плечу, как уже бывало много раз, готовые к бою. Но никто из них не мог похвастаться готовностью сражаться. Аннабет была безоружна. Их превосходили числом. Бежать было некуда. Помощи ждать не стоило.

Мгновение Перси обдумывал возможность позвать Миссис О'Лири, свою преданную гончую, способную путешествовать сквозь тень. Но даже если она его и услышит, сможет ли добраться до Тартара? Монстры попадают сюда после смерти. Своим зовом он мог убить ее или вернуть в первоначальный образ жуткого монстра. Нет... он не мог так поступить со своей собакой.

Итак, помощи не будет. А сражаться было слишком рискованно.

Что оставляло Аннабет свободу для любимых методов: обмана, забалтывания и получения отсрочки.

— Что ж... — начал он. — Вы, наверное, гадаете, что мы забыли в Тартаре.

Келли ухмыльнулась.

— Не особо. Лично я просто хочу вас убить.

Так бы все и закончилось, не подключись Аннабет.

— Жаль, — сказала она. — Потому что тогда ты не узнаешь, что творится в мире смертных.

Остальные эмпусы сузили круг, ожидая сигнала Келли для атаки, но бывшая черлидер лишь рыкнула и отошла на безопасное расстояние, чтобы меч Перси не смог ее задеть.

— Нам известно достаточно, — сказала Келли. — Гея говорила с нами.

— Вы направляетесь навстречу разгромному поражению, — в голосе Аннабет было столько уверенности, что даже Перси оценил. Она обвела взглядом каждую эмпусу, а затем обвиняюще ткнула пальцем в сторону Келли. — Она утверждает, что ведет вас к победе. Но она лжет. Во время своего последнего пребывания в мире смертных Келли было поручено склонить моего друга, Луку Кастеллана, на сторону Кроноса. Но в итоге Лука предал его. Он пожертвовал своей жизнью, чтобы убить Кроноса. Титаны проиграли, потому что Келли провалилась. А теперь именно она намерена отвести вас навстречу новой катастрофе.

Остальные эмпусы неуютно зашевелились и начали перешептываться.

— Хватит! — ногти Келли выросли до длинных черных когтей. Она окинула Аннабет таким взглядом, словно уже видела, как покрошит ее на мелкие кусочки.

Перси был уверен, что Келли была равнодушна к Луке Кастеллану. Лука умел покорять

девушек — даже вампирш с ослиными ногами, — так что Перси всерьез засомневался, стоило ли вообще упоминать его имя.

— Девчонка врет, — объявила Келли. — Да, титаны проиграли. Что с того? Все прошло точно по плану ради пробуждения Геи! Теперь мать-земля и гиганты уничтожат мир смертных, а мы вволю *попируем* полубогами!

Остальные вампирши в предвкушении оскалились. Перси как-то раз оказался посреди стаи акул в воде, красной от крови. Но пережитый тогда страх не шел ни в какое сравнение с теперешним, когда вокруг были эмпусы, жаждущие набить животы.

Он приготовился к атаке, но скольких он сможет убить, прежде чем они задавят его числом? Ему не справиться.

— Полубоги объединились! — крикнула Аннабет. — Так что вам лучше дважды подумать, прежде чем нападать на нас. Против вас пойдут римляне и греки, вместе! У вас не будет и шанса!

Эмпусы подались назад и зашипели:

— *Romani!*

Перси предположил, что им приходилось сталкиваться с Двенадцатым легионом, и эта встреча закончилась не в их пользу.

— Да-да, те самые *Romani*, — Перси завернул рукав и продемонстрировал татуировку, полученную в Лагере Юпитера, — буквы *SPQR* и трезубец Нептуна. — Попробуйте пойти против греков и римлян, и знаете, что получите? Большой «бабам»!

Он с силой топнул, и эмпусы отшатнулись. Одна даже свалилась с валуна.

Это доставило Перси изрядное удовольствие, но демоницы быстро оправились и вновь сомкнули круг.

— Для двух потерявшихся в Тартаре полубогов вы держитесь смело, — сказала Келли. — Опusti свой меч, Перси Джексон, и я убью тебя быстро. Поверь мне, есть куда более худшие способы умереть здесь.

— Стойте! — Аннабет попыталась еще раз. — Разве эмпусы не служат Гекате?

Келли поджала губки.

— И что?

— Так Геката теперь на *нашей* стороне, — произнесла Аннабет. — У нее есть свой дом в Лагере полукровок. Кое-кто из ее детей-полубогов — мои друзья. Если вы нападете на нас, она разозлится.

Перси хотелось сжать Аннабет в объятиях, она была просто гениальна!

Одна из эмпус прорычала:

— Это правда, Келли? Наша госпожа помирилась с Олимпом?

— Заткнись, Серефона! — закричала Келли. — О *боги*, как же ты меня достала!

— Я не пойду против Темной Госпожи.

Аннабет не упустила возможность:

— Я бы на твоём месте послушала Серефону. Она старше и мудрее.

— Да! — вскричала Серефона. — Слушайте меня!

Атака Келли была столь стремительной, что у Перси не имелось и шанса на то, чтобы успеть поднять меч. К счастью, набросилась она не на него. Келли ударила по Серефоне. На полсекунды две демоницы превратились в расплывчатое пятно из когтей и клыков.

И почти сразу все было кончено. Келли триумфально стояла на куче праха. С ее когтей свисали клочки от платья Серефоны.

— Еще *вопросы* есть? — рывкнула Келли на своих сестер. — Геката — богиня Тумана! Ее пути загадочны и неисповедимы. Кто знает, кому на самом деле она отдает предпочтение? Она ведь еще и богиня перекрестков, а значит, ждет от нас, чтобы мы делали свой собственный выбор. И лично я выбираю ту дорогу, которая приведет нас к максимальному количеству крови полубогов! Я выбираю Гею!

Ее соратницы согласно зашипели.

Аннабет посмотрела на Перси, и тот понял, что у нее закончились идеи. Она сделала все, что могла. Даже заставила Келли избавиться от одной из своих. Теперь им оставалось только одно: сражаться.

— Два года я болталась в пустоте, — сказала Келли. — Ты хоть представляешь, какое это тупое состояние, быть уничтоженной, а, Аннабет Чейз? Медленно восстанавливаться, пребывая в полном сознании, и испытывать жгучую боль, пока в течение месяцев и даже лет твое тело вырастает заново, а потом наконец ты прорываешься в это адское место и начинаешь выгрызать и выцарапывать себе право вернуться под солнечный свет... И все это, потому что какая-то *девчонка* ударила тебя ножом в спину!

Ее полные злобы глаза встретились с глазами Аннабет.

— Интересно, что станет с полубогом, умершим в Тартаре? Сомневаюсь, что такое бывало раньше. Так давайте узнаем!

Перси прыгнул, очерчивая Анаклузмосом широкую дугу. Он разрубил одну из демониц пополам, но Келли увернулась и бросилась на Аннабет. Две другие эмпусы ринулись на Перси. Одна схватила его меч голыми руками. Ее подруга прыгнула ему на спину.

Перси не обратил на них внимания и шагнул в сторону Аннабет, решив защищать ее, если потребуются, ценой собственной жизни, но Аннабет и сама очень даже неплохо справлялась. Она отскочила в сторону, избежав когтей Келли, и пошла в ответную атаку с камнем в руке, которым она со всей силы врезала Келли прямо по носу.

Та взвыла. Аннабет зачерпнула ладонью горсть песка и метнула его эмпусе в глаза.

Тем временем Перси метался по сторонам, пытаясь стряхнуть засевшую на спине эмпусу, но ее когти слишком глубоко ушли ему в плечи. Ее подруга вцепилась ему в руку, так что он не мог воспользоваться Анаклузмосом.

Краем глаза он заметил, как Келли одним стремительным движением рассекла когтями руку Аннабет. Девушка закричала и упала.

Перси бросился в ее сторону. Вампирша за спиной впила ему в шею клыками. Жгучая боль прошила тело. Коленки подогнулись.

«Стой! — приказал он сам себе. — Ты должен их победить!»

Тут вторая вампирша укусила его руку, и Анаклузмос с грохотом ударился о землю.

Вот и все. Его удача наконец себя исчерпала. Келли нависла над Аннабет, смакуя момент своего триумфа. Две эмпусы окружили Перси, по их подбородкам текла слюна, они явно предвкушали попробовать его на вкус еще раз.

Затем Перси накрыла чья-то тень. Откуда-то сверху, разнесшись по всем долинам Тартара, послышался глубокий воинственный клич, и с неба на поле битвы рухнул титан.

XVI. Перси

Перси подумал, что у него галлюцинации. Это просто было невозможно, чтобы огромная серебристо-серая фигура свалилась прямо с неба и превратила Келли в лепешку, втопав ее в полную останков других монстров почву.

Но именно это и произошло. Титан был десяти футов роста, с бешеной, как у Эйнштейна, копной серебристых волос, с серебристыми же глазами и мускулистыми руками, торчащими из лишенной рукавов синей рабочей формы уборщика. В одной руке он сжимал огромную швабру со щеткой. А на груди у него — с ума сойти! — был бейджик с надписью «БОБ».

Аннабет вскрикнула и попыталась отползти в сторону, но гиганту-уборщику не было до нее дела. Он повернулся к двум оставшимся эмпусам, окружившим Перси.

Одна из них оказалась достаточно глупой, чтобы броситься в атаку. Ее рывок по скорости был сравним с тигриным, но у нее не имелось и шанса. Из конца швабры Боба выскользнул заостренный металлический кончик, и одним смертельным взмахом он пригвоздил ее к земле. Последняя вампирша попыталась сбежать. Но Боб бросил швабру на манер бумеранга (может, ее стоило теперь называть швабрангом?), и тот, разрубив вампиршу, вернулся в руку титана.

— ЧИСТИТЬ! — титан довольно оскалился и исполнил нечто вроде победного танца. — Чистить, чистить, чистить!

Дар речи временно покинул Перси. Юноша никак не мог поверить, что с ними наконец произошло что-то хорошее. Аннабет выглядела не менее обескураженной.

— Н-но как?.. — выдохнула она.

— Перси позвал меня! — счастливо объявил уборщик. — Да-да, он меня позвал!

Аннабет отползла еще немного. Ее рука сильно кровоточила.

— Позвал тебя? Но... Стоп! Ты Боб? *Тот самый* Боб?!

Заметив раны Аннабет, уборщик нахмурился.

— Ой-ей.

Девушка вздрогнула, когда он опустился на колени рядом с ней.

— Все хорошо, — промямлил Перси, все еще плохо соображая от боли. — Он дружелюбный.

Ему вспомнилась их первая встреча с Бобом. Титан одним прикосновением залечил глубокую рану на плече Перси. Вот и сейчас уборщик коснулся предплечья Аннабет, и порезы тут же затянулись.

Боб, довольный собой, хмыкнул, затем подскочил к Перси и вылечил его кровоточащие шею и руку. Прикосновение рук титана оказалось удивительно теплым и мягким.

— Так-то лучше! — заявил Боб, и вокруг его жутковатых серебряных глаз пролегли веселые морщинки. — Я Боб, друг Перси!

— Э-э... Ну да, — откликнулся Перси. — Спасибо за помощь, Боб. Ты не представляешь, *как* я рад вновь тебя видеть.

— Да! — согласился уборщик. — Боб. Это я. Боб, Боб, Боб, — он не мог устоять на месте, явно довольный собственным именем. — Я помогаю. Я слышал свое имя. Наверху, во дворце Аида, никто не зовет Боба, пока не придет время убирать. Боб, выкини эти кости. Боб, отскобли эти души после пыток. Боб, в столовой взорвался зомби.

Аннабет непонимающе посмотрела на Перси, но у того не нашлось объяснений.

— И тут я услышал, что мой друг зовет меня! — титан широко улыбнулся. — Перси сказал: «Боб»!

Он схватил Перси за руку и помог ему подняться на ноги.

— Это круто, — сказал Перси. — Seriously. Но как ты...

— О, поговорим позже, — Боб резко посерьезнел. — Нам нужно уйти до того, как они вас найдут. Они уже идут. О да, определенно.

— *Они?* — спросила Аннабет.

Перси окинул взглядом горизонт, но не заметил ни одного направляющегося в их сторону монстра, одна лишь серая мертвая степь.

— Да, — подтвердил Боб. — Но Боб знает дорогу. Идемте, друзья! Пора повеселиться!

XVII. Фрэнк

Фрэнк проснулся питоном, что весьма его озадачило.

Его смутил не сам факт превращения в животное. Он делал это постоянно. Но он еще ни разу не менял одну форму на другую во сне. А заснул он определенно не змеей. Обычно перед сном он принимал форму собаки.

В ходе экспериментов ему открылось, что лучше всего ему удавалось провести ночь, свернувшись на койке бульдогом. Кто знает почему, но в этой форме кошмары его практически не мучили, а постоянный крик в голове почти затихал.

Он понятия не имел, с чего ему вдруг приспичило обратиться ромбовидным питоном, но это хотя бы объясняло, почему во сне он медленно заглатывал корову. Челюсть до сих пор ныла.

Собравшись, он вернулся в человеческую форму, и тут же голова начала раскалываться от боли и криков.

«Сразись с ними! — кричал Марс. — Захвати корабль! Защити Рим!»

Ему отвечал Арес: «Убей римлян! Кровь и смерть! Заряжай пушки!»

Римская и греческая личности его отца продолжали скандалить в мозгу Фрэнка под привычный фоновый шум сражений — взрывы, стрельбу из ружей, ревущие двигатели самолетов, — будто кто-то установил в голове Фрэнка сабвуфер.

Он сел на койке, все еще немного не в себе из-за боли. Как и всегда по утрам, он сделал глубокий вдох и уставился на лампаду на столе — крошечный огонек, что не затухал ни днем, ни ночью, питаясь волшебным маслом со склада.

Огонь... Самый большой страх Фрэнка. Один лишь факт того, что он держал в своей каюте открытое пламя, пугал его до дрожи, но еще это помогало сосредоточиться. Шум в голове притих, возвращая способность мыслить.

Сейчас ему уже удавалось неплохо с этим справляться, но в первые дни его буквально выключало из жизни. Стоило начаться схватке в Лагере Юпитера, и два бога войны принялись кричать без остановки. С тех пор Фрэнк пребывал в полусонном состоянии и едва был на что-то годен. Он вел себя как идиот, так что его друзья наверняка решили, что у него поехала крыша.

Но правду он сказать не мог. Они все равно ничем не смогли бы помочь, а, судя по разговорам, никто из них не страдал от такой проблемы, как неугасающие в ушах вопли божественных родителей.

Лишь одному Фрэнку так повезло, поэтому он и должен как-то с этим справиться. Его друзья *нуждались* в нем, особенно теперь, когда с ними больше не было Аннабет.

Аннабет всегда хорошо к нему относилась. Даже когда он ходил сомнамбулой и вел себя как шут гороховый, Аннабет была терпелива и отзывчива. Пока Арес в его голове кричал, что детям Афины нельзя доверять, а Марс орал, чтобы он убил всех греков, Фрэнк проникся к Аннабет искренним уважением.

Теперь, лишившись Аннабет, Фрэнк стал главным специалистом в их группе по части военного дела. В путешествии он всем очень понадобится.

Он поднялся и оделся. К счастью, он успел купить немного новой одежды в Сиене пару дней назад взамен той постиранной, что Лео приказал выбросить своему механическому столу Буфорду (долгая история). Натянув «левисы» и зеленую футболку в стиле милитари, он

потянулся за своим любимым пуловером, когда вспомнил, что он ему без надобности. Было слишком жарко. Но что куда важнее, ему больше не нужны были карманы, чтобы прятать в них волшебный кусочек дерева, от которого зависит его жизнь. Он теперь под надежной охраной Хейзел.

Может, это стоило определенного беспокойства. Ведь если тот кусок сторит, Фрэнк умрет: конец истории. Но он доверял Хейзел больше, чем самому себе. Осознание, что она хранит самую большую его слабость, придавало ему уверенности — все равно что пристегнуться ремнем перед гонкой на больших скоростях.

Он забросил на плечо лук и колчан, и те тут же превратились в обычный на вид рюкзак. Фрэнк обожал этот момент. Он бы никогда не догадался о способности колчана к маскировке, если бы Лео ему о ней не рассказал.

«Лео! — взревел Марс. — Он должен умереть!»

«Удави его! — вторил Арес. — Удави их всех! Кстати, о ком мы?»

И эти двое начали орать уже друг на друга на фоне взрывающихся под черепом Фрэнка бомб.

Он оперся о стену. Сколько уже дней ему слышатся голоса, требующие смерти Лео Вальдеса?

Если подумать, именно Лео начал войну против Лагеря Юпитера, когда выстрелил по форуму из баллисты. Да, им в тот момент управляли, но это не мешало Марсу жаждать мщения. Лео лишь усугублял положение, постоянно подначивая Фрэнка, а Арес требовал расплаты за каждое оскорбление.

Фрэнку удавалось держать эти голоса под контролем, но это было нелегко.

Когда они пересекали Атлантику, Лео сказал кое-что, что Фрэнк до сих пор не мог выкинуть из головы. Узнав, что злая богиня земли Гея назначила за их головы награду, Лео приспичило узнать, сколько именно.

«Я, конечно, понимаю, что меня оценят меньше, чем Джейсона или Перси, — сказал он, — но, к примеру, два или три Фрэнка будет?»

Очередная глупая шуточка Лео, но именно она попала, что называется, по адресу. На «Арго-П» Фрэнк ощущал себя именно как НПИ — Наименее Полезный Игрок. Да, он мог превращаться в животных. Ну и что? Пока его единственным стоящим вкладом в общее дело было обращение лаской во время побега из подземной мастерской, но даже *это* было идеей Лео. Фрэнк же запомнился своим провалом а-ля Гигантская Золотая Рыбка в Атланте, а вчера он умудрился обернуться двухсоткилограммовой гориллой только для того, чтобы вырубиться от светозвуковой гранаты.

Лео пока не отвесил ни одной шуточки на тему горилл. Но то был всего лишь вопрос времени.

«Убей его!»

«Пытай его! А затем — убей!»

Две персоналии одного и того же бога войны били и пинали друг дружку в голове Фрэнка, используя внутреннюю сторону его черепа в качестве ринга.

«Крови! Ружей!»

«Рим! Война!»

«Тихо!» — скомандовал Фрэнк.

Удивительно, но голоса послушались.

«Уже неплохо», — подумал Фрэнк.

Может, ему наконец удастся взять этих вопящих мини-богов под контроль? Может, сегодня у него удачный день?

Эта надежда разбилась вдребезги, стоило ему подняться на палубу.

* * *

— Что это *такое*? — спросила Хейзел.

«Арго-П» причалил к очень оживленной пристани. По одну сторону тянулся фарватер шириной с полкилометра. По другую раскинулась Венеция — крытые красной черепицей домики, металлические купола церквей, колокольни и выцветшие от солнца здания — все в любимых оттенках производителей сладких «сердец» ко Дню святого Валентина: красное, белое, охра, розовое и оранжевое.

Куда ни кинь взгляд, обязательно наткнешься на статую льва — на пьедесталах, перед входными дверями, на портиках больших зданий. Их было так много, что Фрэнк подумал, видимо, лев здесь — что-то вроде городского маскота.

Там, где должны были тянуться улицы, кварталы разделяли зеленые каналы, все забитые моторными лодками. Между пристанями тротуары заполонили туристы, толпой набегающие на лавки с футболками, двухсторонним потоком штурмующие магазины и расслабленно сидящие за столиками протянувшихся на целые акры многочисленных уличных кафе, напоминающих стоянки сивучей. А Фрэнк считал, что это Рим полон туристов. Но это место было просто настоящим сумасшедшим домом.

Но Хейзел и другие его друзья не обращали на все это ни малейшего внимания. Все они собрались у поручней по правому борту и уставились на дюжину косматых монстров, топчущихся в толпе.

Каждый был размером с корову, с вогнутой спиной, как у лошади со сломанным хребтом, тусклым серым мехом и тонкими ножками, заканчивающимися черными парными копытами. Головы этих созданий казались непропорционально большими для шей. Длинные, как у муравьеда, хоботы свисали до земли, а пышная серая грива закрывала глаза.

Фрэнк какое-то время наблюдал, как одно из этих существ бредет по пешеходной дорожке, обнюхивая и пробуя на вкус тротуар своим длинным языком. Туристы расступались перед ним, словно это было в порядке вещей. Кто-то даже дружелюбно его поглаживал. Фрэнк невольно задумался, как смертные могут оставаться такими спокойными. Но тут монстр будто пошел помехами и через мгновение превратился в старого толстого бигля.

Джейсон хмыкнул:

— Смертные думают, что это всего лишь стая дворняг.

— Или выпущенные погулять домашние псины, — заметила Пайпер. — У моего папы были как-то съемки в Венеции. Я помню, он рассказывал, что там повсюду были собаки. Венецианцы любят собак.

Фрэнк нахмурился. У него постоянно вылетало из головы, что отцом Пайпер был сам Тристан Маклин, кинозвезда мирового масштаба. Она почти и не говорила о нем и вообще вела себя очень по-свойски для ребенка, выросшего в Голливуде. Фрэнка это устраивало. В их путешествии только не хватало папарацци, снимающих все его грандиозные провалы.

— Но что они такое? — спросил он, повторяя вопрос Хейзел. — Они выглядят как... голодные мохнатые коровы с шевелюрой, как у пастушьих собак.

Фрэнк ждал, что кто-нибудь его сейчас просветит. Но желающих поделиться информацией не нашлось.

— Может, они безобидны? — предположил Лео. — Смертные им явно побоку.

— Безобидны! — Глисон Хедж захохотал. На сатире были его привычные спортивные шорты и футболка, а с шеи свисал тренерский свисток. Как всегда, хмурое выражение лица забавно разбавляла забытая в шевелюре одинокая розовая резинка — сувенир от карликов-проказников из Болоньи. Фрэнк решил для собственной же безопасности о ней не упоминать. — Вальдес, скольких по-настоящему *безобидных* монстров мы встретили? Нам стоит зарядить и нацелить баллисты, а там уже посмотрим!

— М-м, не думаю, — ответил Лео.

В кои-то веки Фрэнк был с ним согласен. Монстров было слишком много. Кроме того, попасть в одного, не причинив вреда шатающимся вокруг туристам, было практически невозможно. А уж если эти создания испугаются и начнут топтать прохожих...

— Нам придется пройти мимо них и надеяться, что они миролюбивы, — заключил Фрэнк, заранее возненавидев эту идею. — Лишь так мы сможем найти хозяина той книги.

Лео вытащил из рукава кожаный фолиант. На краешек обложки он прилепил записку с сообщенным карликами адресом.

— La Casa Nera, — прочитал он. — Calle Frezzeria.

— Черный дом, — перевел Нико ди Анджело. — На улице Фреццериа.

Фрэнк едва не подпрыгнул, когда понял, что Нико стоит прямо у него под боком. Этот парень всегда был такой тихий и погруженный в себя, что, казалось, он буквально исчезал на то время, пока не решал вступить в разговор. Может, среди них одна лишь Хейзел на самом деле вернулась из мира мертвых, но Нико производил куда более потустороннее впечатление.

— Ты говоришь по-итальянски? — спросил Фрэнк.

Нико бросил на него предостерегающий взгляд, будто говоря: «Следи за словами!» Но его голос тем не менее звучал спокойно:

— Фрэнк прав. Мы должны найти нашего адресата, а для этого нужно выйти в город. Венеция — настоящий лабиринт. Нам придется смириться с толпой и этими... кем бы они ни были.

В чистом летнем небе прогремел гром. Ночью они миновали штормовой фронт. Фрэнк думал, что тучи остались далеко позади, но сейчас уже не был столь в этом уверен. Тяжелый горячий воздух напоминал сауну.

Нахмурившись, Джейсон посмотрел на горизонт.

— Думаю, мне стоит остаться здесь. В той буре, что мы видели сегодня ночью, было много вентусов. Если им придет в голову опять напасть на корабль...

Договаривать не пришлось. Они все очень хорошо помнили злых духов ветра, одолеть которых удалось одному лишь Джейсону.

Тренер Хедж недовольно заворчал.

— И без меня. Если вы, жалостливые кексики, решили побродить по Венеции, ни разу не вдарив как следует этим мохнатым животинам по башке, то я пас. Ненавижу *скучные* вылазки.

— Ничего, тренер, — усмехнулся Лео. — Нам все еще необходимо починить фок-мачту. Затем мне потребуется ваша помощь в машинном отделении. У меня появилась идея для нового усовершенствования.

Фрэнку очень не понравился этот блеск в глазах Лео. После того как ему в руки попала

архимедова сфера, он не переставал пробовать все «новые усовершенствования». Обычно все заканчивалось взрывом или столбом дыма, заполняющим каюту Фрэнка, расположенную прямо над машинным отделением.

— Ну что ж... — Пайпер задумчиво переступила с ноги на ногу. — Кто бы ни отправился в город, он должен уметь обращаться с животными, а я... кхм... Признаю, мне плохо удается ладить с коровами.

Фрэнк почувствовал за этой репликой определенную недоговоренность, но решил ни о чем не спрашивать.

— Я пойду, — вызвался он.

С чего вдруг — он и сам не был уверен, может, ему просто жутко хотелось хотя бы ради разнообразия оказаться полезным. А может, ему не хотелось оказаться прижатым к стенке: «Животные? Так Фрэнк же может превращаться в животных! Отправим его!»

Лео хлопнул его по плечу и протянул кожаный фолиант.

— Отлично. Если по пути увидишь скобяную лавку, не прикупишь мне несколько брусков два на четыре дюйма и галлон гудрона?

— Лео, — возмутилась Хейзел, — это не прогулка по магазинам.

— Я пойду с Фрэнком, — сказал Нико.

Одно веко Фрэнка начало подергиваться. Крики богов войны в его голове достигли апогея: «Убей его! Презренный граекус!»

«Нет! Мне нравятся презренные граекусы!»

— А-а... У тебя как с животными, нормально? — спросил Фрэнк.

Нико улыбнулся без тени юмора.

— Фактически большинство животных меня ненавидят. Они могут чувствовать смерть. Но в этом городе есть нечто такое... — он помрачнел. — Множество смертей. Неупокоенные духи. Возможно, мне удастся держать их на расстоянии. Плюс, как ты уже заметил, я говорю по-итальянски.

Лео почесал голову.

— Множество смертей, говоришь? Ну, лично я предпочитаю держаться от подобного подальше, но вы, ребята, развлекайтесь!

Фрэнк не знал, что пугало его больше: косматые коровомонстры, толпы неупокоенных духов или перспектива прогулки вдвоем с Нико ди Анджемо.

— Я тоже пойду, — Хейзел взяла Фрэнка за руку. — В любом предприятии полубогов три — это лучшее число.

Фрэнк постарался не выглядеть уж слишком обрадованным, ему не хотелось обижать Нико. Но он взглядом поблагодарил Хейзел: «Спасибо! Спасибо! Спасибо!»

Нико с таким интересом всматривался в каналы, будто заранее предвкушал, какие новые и интересные формы злых духов могут скрываться там.

— Ну что, пора отправляться на поиски хозяина этой книги.

Венеция вполне могла понравиться Фрэнку, не будь сейчас лето и самый разгар туристического сезона и не разгуливай по городу стаи огромных волосатых чудовищ. Дорожки между рядами старых домов и каналами и так были слишком узкими из-за толкающих всех, кто попадет под локоть, туристов, останавливающих, чтобы сделать очередной снимок. А монстры лишь усугубляли положение. Они просто перли напролом, уткнувшись мордами в землю, сталкиваясь со смертными и обнюхивая тротуар.

Одному посчастливилось найти что-то интересное на краю канала. Он грыз и лизал щель между плитами, пока не извлек оттуда что-то вроде зеленого корня. Монстр довольно втянул его в себя и потопал дальше.

— Ну, они хотя бы травоядные, — заметил Фрэнк. — Это хорошая новость.

Хейзел сжала его ладонь пальцами.

— Если только в их режим питания не входит такая добавка, как полубоги. Будем надеяться, что нет.

Фрэнк был настолько счастлив идти с ней рука об руку, что и толпа вокруг, и духота, и монстры вдруг перестали казаться столь ужасными. Он чувствовал себя *нужным* — полезным.

Не то чтобы Хейзел требовалась его защита. Любой, видевший ее верхом на Арионе и с мечом в руке, отлично знал, что эта девушка умеет о себе позаботиться. И все же Фрэнку нравилось быть с ней рядом, воображая себя ее телохранителем. Если вдруг одному из этих чудовищ вздумается ей навредить, Фрэнк с радостью обратится в носорога и сбросит его в канал.

А вот сможет ли он на самом деле превратиться в носорога? Этого Фрэнк еще не пробовал.

Нико остановился.

— Пришли.

Они свернули в короткий переулок, оставив канал позади. Перед ними предстала небольшая пьцца, окруженная пятиэтажками. Здесь было удивительно пусто, будто смертные интуитивно понимали, что это небезопасное место. В середине выложенной плиткой площади с дюжину косматых коровомонстров обнюхивали заросшее мхом основание старого каменного колодца.

— Много коров в одном месте, — пробормотал Фрэнк.

— Да, но вы посмотрите туда, — сказал Нико, — в проход.

Видимо, глаза Нико были куда лучше глаз Фрэнка. Тому пришлось сощуриться. В конце пьццы находилась каменная арка, украшенная вырезанными изображениями львов, за которой начиналась узенькая улочка. И сразу за аркой стоял выкрашенный черной краской дом — единственное увиденное Фрэнком на данный момент черное здание в Венеции.

— Le Casa Nera, — предположил он.

Хейзел крепко сжала его пальцы.

— Мне не нравится эта площадь. Здесь как-то... холодно.

Фрэнк не был уверен, что правильно ее понял. Лично с него пот продолжал катить градом.

А вот Нико согласно кивнул. Он скользил взглядом по выходящим на пьццу окнам —

почти все закрыты деревянными ставнями.

— Ты права, Хейзел. Все окрестности здесь заполнили лемуры.

— Лемуры? — нервно переспросил Фрэнк. — Полагаю, ты не имеешь в виду пушистых ребят с Мадагаскара?

— Злые призраки, — ответил Нико. — Лемуры относятся еще к временам Римской империи. Их можно встретить во многих итальянских городах, но я еще ни разу не чувствовал столько в одном месте. Мама рассказывала мне... — он секунду колебался. — Рассказывала мне истории о привидениях Венеции.

В который раз Фрэнк задумался о прошлом Нико, но спросить не решался. Он поймал взгляд Хейзел.

«Давай, — будто сказала она ему. — Нико нужно учиться общаться с людьми».

Шум от выстрелов и взрывов атомных бомб в голове Фрэнка усилился. Марс и Арес пытались перепеть друг друга, горланя «Дикси» и «Боевой гимн Республики». Фрэнк огромным усилием воли запихнул их на грань сознания.

— Нико, твоя мама была итальянкой? — спросил он. — Из Венеции?

Нико с неохотой кивнул.

— Она встретила здесь Аида, еще в тридцатых годах прошлого века. Когда Вторая мировая стала неминуема, она сбежала в США вместе со мной и сестрой. В смысле, с Бьянкой, моей второй сестрой. Я мало что помню о жизни здесь, но могу говорить по-итальянски.

Фрэнк попытался придумать достойный ответ. Почему-то что-нибудь вроде «о, здорово» казалось совсем не в тему.

Ему вдруг вспомнилось, что сейчас он находится в компании не одного, а сразу *двух* выпавших из нормального течения времени полубогов. Формально они оба были лет на семьдесят старше его.

— Должно быть, твоей маме пришлось нелегко, — наконец сказал Фрэнк. — Но, думаю, мы все готовы на все ради дорогих нам людей.

Хейзел благодарно сжала его ладонь. Нико уставился на плиты под ногами.

— Да, — с горечью ответил он, — наверное.

Фрэнк не мог точно сказать, о чем думал Нико. Ему было сложно представить Нико ди Анджело, открыто выражающего симпатию к кому-либо, за исключением разве что Хейзел. Но Фрэнк решил, что он уже и так слишком далеко зашел с личными вопросами.

— Итак, эти лемуры... — он сглотнул. — Как нам их избежать?

— Я как раз этим занимаюсь, — отозвался Нико. — Я посылаю им сообщения держаться от нас подальше и вообще не обращать на нас внимания. Надеюсь, этого будет достаточно. Иначе... начнутся проблемы.

Хейзел сжала губы.

— Давайте уже пойдем, — предложила она.

Где-то посреди перехода через пьядцу все стало очень плохо, но лемуры тут оказались ни при чем.

Они как раз обходили колодец посреди площади, стараясь держаться от коровомонстров на достаточном расстоянии, когда Хейзел наступила на незакрепленную плитку. Фрэнк успел подхватить ее. Но шесть или семь больших серых чудовищ повернулись на шум. Фрэнк заметил блеск зеленого глаза под гривой одного из них, и его тут же затошнило, как если бы он переел сыра или мороженого.

Чудовища утробно загудели, словно разозленные горны.

— Хорошие коровки, — пробормотал Фрэнк и шагнул вперед, оказываясь между друзьями и чудовищами. — Ребят, что-то мне подсказывает, что нам нужно немедленно отсюда сваливать.

— Я такая неуклюжая, — виновато шепнула Хейзел. — Простите.

— Это не твоя вина, — сказал Нико. — Посмотри на свою ногу.

Фрэнк опустил взгляд и поперхнулся.

Плиты под их ногами двигались — их приподнимали, отцепляя от бетона, острые усики каких-то растений.

Нико шагнул назад. Усики потянулись за ним, с каждой секундой они становились толще, от них стал подниматься зеленоватый пар, пахло вареной капустой.

— Этим корешкам, похоже, нравятся полубоги, — заметил Фрэнк.

Хейзел потянулась к рукояти своей спаты.

— А этим коровообразным нравятся корешки.

Уже все стадо смотрело в их сторону, утробно мыча и постукивая копытами. Фрэнк знал достаточно из основ поведения животных, чтобы уловить смысл этого сообщения: «Вы стоите на нашей еде. Вы — враги».

Фрэнк попытался работать головой. Для прорыва с боем монстров было слишком много. Да еще эти их глаза, скрывающиеся под косматыми челками... Фрэнка замутило от одного взгляда вскользь. И что-то подсказывало ему, прямой зрительный контакт с этими чудовищами закончится чем-то куда пострашнее тошноты.

— Не встречайтесь с ними взглядом, — предупредил Фрэнк. — Я их отвлеку. А вы, двое, медленно уходите к черному дому.

Чудовища напряглись, готовые к атаке.

— Забудьте, — быстро сказал Фрэнк. — Бежим!

* * *

Повернувшись, Фрэнк *не* смог превратиться в носорога, что стало серьезной потерей времени.

Нико и Хейзел со всех ног бросились к боковой улице. Фрэнк встал прямо напротив чудовищ, надеясь отвлечь на себя их внимание, и взревел во всю мощь легких, воображая себя страшным носорогом, но крики Ареса и Марса в голове помешали ему сосредоточиться. Старый добрый Фрэнк, как всегда, в своем репертуаре.

Два коровомонстра покинули стадо и ринулись вдогонку за Нико и Хейзел.

— Нет! — закричал Фрэнк им вслед. — Вот он я! Я носорог!

Оставшиеся окружили юношу. Они рычали, а из ноздрей вырывался изумрудно-зеленый пар. Фрэнк отступил, чтобы избежать соприкосновения с этим незнакомым газом, но один лишь запах едва не вырубил его.

Ладно, пусть не носорог. Кто-нибудь другой! Фрэнк понимал, у него лишь секунды перед тем, как чудовища растопчут его или отравят газом, но он никак не мог собраться с мыслями. Ему не удавалось удержать в голове ни одного образа животного достаточно долго, чтобы успеть в него обратиться.

Затем он посмотрел на один из балконов и увидел резьбу по камню — символ Венеции.

В следующее мгновение Фрэнк уже был взрослым львом. Он вызывающе заревел и прыгнул, легко перемахнув через чудовищ и приземлившись в восьми метрах от них на старый каменный колодец.

Чудовища загудели в ответ. Трое тотчас рванули следом, но к этому Фрэнк был готов. Его львиные рефлексы были настроены на скоростные атаки.

Когтями он расплосовал двоих, затем впился клыками в горло третьего и отбросил его в сторону.

Осталось семеро, плюс те двое, что погнались за его друзьями. Не очень хороший расклад, но Фрэнку нужно было удерживать внимание большинства на себе. Он вновь взревел, и монстры отступили.

Их было больше, определенно. Но Фрэнк был первоклассным хищником. И эти стадные монстры хорошо это понимали. Они уже увидели, как он отправил троих их собратьев в Тартар.

Чтобы усилить впечатление, он спрыгнул с колодца, продолжая скалить зубы. Стадо подалось назад.

Если бы ему только удалось их обойти, затем свернуть и побежать к друзьям...

У него все шло отлично, пока он не сделал первый шаг в сторону арки. Одна из «коров», будучи наихрабрейшей или наитупейшей, расценила это как слабость. Она прыгнула к нему и дыхла Фрэнку прямо в лицо зеленым газом.

Он тут же забил монстра, но дело было сделано. Юноша приказал себе не дышать, но чувствовал, как облизит нос. Глаза горели. Он шагнул назад, наполовину ослепший и одурманенный, едва слыша Нико, выкрикивающего его имя:

— Фрэнк! Фрэнк!!!

Только держаться. Он вернулся в человеческую форму, его тошнило и шатало во все стороны. Лицо горело так, будто с него содрали кожу. Между ним и стадом повисла зеленая газовая завеса. Оставшиеся коровомонстры настороженно следили за ним взглядом, возможно, гадая, какие еще тузы он прячет в рукаве.

Фрэнк оглянулся. Нико ди Анджело стоял прямо под аркой, держа наготове свой черный меч из стигийской стали и взмахом свободной руки призывая его поторопиться. У ног Нико на тротуаре темнели две лужи — все, что осталось от бросившихся за ними монстров.

А Хейзел... Сидела, опершись спиной о стену позади своего брата. Она не шевелилась.

Фрэнк бросился к ним, тут же забыв о стаде монстров. Обогнув Нико, он схватил Хейзел за плечи. Ее голова бессильно упала на грудь.

— Она получила газом прямо в лицо, — с несчастным видом сказал Нико. — Я... Я оказался недостаточно быстр.

Фрэнк не знал, дышит ли она. Душу затопила ярость и отчаяние. Он всегда побаивался Нико. Но сейчас он сгорал от желания пинком отправить сына Аида в ближайший канал. Может, это было бы несправедливо, но Фрэнк плевать на то хотел. Как и продолжающие вопить в его голове боги войны.

— Нужно вернуть ее на корабль, — произнес Фрэнк.

Коровомонстры осторожно приблизились к арке, ревя горном уже без остановки. С соседних улиц им откликнулись другие. Совсем скоро подоспевшее подкрепление окружит полубогов.

— Пешком не получится, — сказал Нико. — Фрэнк, превратись в гигантского орла. Обо мне не беспокойся. Отвези ее на «Арго-III»!

С пылающим лицом и не замолкающими воплями в мозгу Фрэнк не был уверен, сможет ли обратиться, но он уже собирался попробовать, когда за их спинами раздался голос:

— Ваши друзья не смогут помочь. У них нет лекарства.

Фрэнк резко развернулся. На пороге черного дома стоял молодой мужчина в джинсах и джинсовой рубашке. У него были вьющиеся черные волосы и приветливая улыбка, хотя Фрэнк сильно сомневался, что он на самом деле дружелюбен. Едва ли он вообще был человеком.

Но в тот момент Фрэнка это не волновало.

— А ты можешь ее вылечить? — спросил он.

— Разумеется, — ответил мужчина. — Но вам лучше поспешить внутрь. Вы, похоже, умудрились разозлить всех катоблепасов Венеции.

Они едва успели.

В ту же секунду, когда пригласивший их мужчина задвинул за ними защелку, коровомонстры на улице взревели и стали биться в дверь, отчего ту едва не сорвало с петель.

— О, внутрь им не попасть, — уверенно заявил мужчина в джинсовке. — Теперь вы в безопасности.

— В безопасности? — повысил голос Фрэнк. — Хейзел умирает!

Мужчина нахмурился, словно ему не понравилось, как Фрэнк испортил создаваемую им теплую атмосферу.

— Да-да. Неси ее сюда.

Фрэнк с Хейзел на руках последовал за мужчиной в глубь дома. Нико предложил было помочь, но Фрэнк отказался за ненадобностью. Хейзел весила совсем немного, а в крови Фрэнка бушевал адреналин. Он чувствовал дрожь Хейзел, и это хотя бы давало знать, что она жива, но ее кожа была ненормально холодной. Губы девушки приобрели зеленоватый оттенок — или просто у Фрэнка все перед глазами плыло?

Глаза все еще пылали после дыхания того монстра. В легких царило такое ощущение, будто он вдохнул горячей капусты. Он понятия не имел, почему на него газ подействовал в меньшей степени, чем на Хейзел. Может, она успела больше вдохнуть. Но он бы все отдал, чтобы поменяться с ней местами, если бы это спасло ей жизнь.

Голоса Марса и Ареса кричали у него в голове, требуя убить Нико, и этого мужчину в джинсах, и вообще всех, до кого он сможет добраться, но Фрэнк силой воли подавлял эту какофонию.

Здесьняя гостиная оказалась своего рода теплицей. У стен впритык стояли столы с цветочными горшками под флуоресцентными лампами. В воздухе повис запах удобрений. Может, венецианцы предпочитали заниматься садоводством внутри дома, раз снаружи вместо земли их окружала сплошная вода? Фрэнк не особо в это верил, но быстро выкинул из головы все ненужные размышления.

Задняя комната выглядела как помесь гаража, комнаты студенческого общежития и компьютерной лаборатории. Вся левая стена подмигивала огоньками процессоров и экранами ноутбуков, на которых мелькали изображения вспаханных полей и тракторов. У правой стены стояла односпальная кровать, захламленный стол и открытый гардероб, забитый разной джинсовой одеждой и всякой сельскохозяйственной утварью, вроде вил и граблей.

Вся задняя сторона представляла собой створку гаражной двери. Рядом стояла красно-золотая открытая колесница с одной осью для колес, на таких Фрэнк успел поехать в Лагере Юпитера. Из боков корпуса вырастали огромные перьевые крылья. Обвившись вокруг левого колеса, громко храпел во сне пятнистый питон.

Фрэнк и не знал, что питоны умеют храпеть, и понадеялся про себя, что сам, будучи питоном этой ночью, лишних звуков не издавал.

— Положи свою подругу здесь, — сказал мужчина в джинсах.

Фрэнк осторожно опустил Хейзел на кровать. Он отстегнул спату и попытался уложить ее поудобнее, но ее тело было безвольным, как у пугала. И ее лицо определенно позеленело.

— Кто эти существа, похожие на коров? — спросил Фрэнк. — Что они с ней сделали?

— Катоблепасы, — ответил хозяин дома. — Катоблепас, если в единственном числе. В переводе с греческого это означает «смотреть вниз». Их так называли, потому что...

— Они всегда смотрят вниз, — Нико хлопнул себя по лбу. — Точно! Я помню, я читал о них.

Фрэнк сердито воззрился на него.

— Ты *сейчас* об этом вспомнил?

Нико повесил голову почти так же низко, как и катоблепас.

— Я... ну... раньше играл в эту дурацкую карточную игру... «Мифы Магии». Катоблепас был одной из карт монстров.

Фрэнк недоуменно моргнул.

— Я тоже играл в «Мифы Магии». Но такой карты никогда не видел.

— Она была в дополнительной колоде «Африканус Экстрим».

— О!

Хозяин дома выразительно откашлялся.

— Оттуда они родом. В Венецию их импортировали по ошибке несколько сотен лет назад. Слышали об апостоле Марке?

Фрэнку хотелось завопить от нетерпения. Он не видел в этом вопросе никакой связи с происходящим, но раз спасший их мужчина мог вылечить Хейзел, лучше было бы его не злить.

— Апостол? Они не входят в греческую мифологию.

Мужчина хихикнул.

— Нет, но именно апостол Марк является покровителем этого города. Он умер в Египте, много-много лет назад. Когда венецианцы стали весьма влиятельны... ну, в Средние века мощи святых обеспечивали месту, где они хранились, неистощимый поток паломников. Так что венецианцы решили украсть мощи этого апостола и привезти их в самый большой свой собор Святого Марка. Они спрятали мощи в корзине с засоленной свининой.

— Гадость какая! — вырвалось у Фрэнка.

— Да, — с улыбкой согласился мужчина. — Но суть в том, что нельзя пойти на подобное и избежать каких-либо последствий. Сами того не желая, венецианцы вывезли из Египта кое-что еще — катоблепасов. Они прибыли сюда на корабле и начали размножаться как крысы. Им очень пришлось по вкусу волшебные ядовитые корни, что произрастают здесь — тинистые зловонные растения, заполонившие все здешние каналы. Они же делают их дыхание еще более ядовитым. Обычно эти монстры не обращают внимания на смертных, но полубоги — это другое дело... а особенно те полубоги, кто решил встать на их пути.

— Ладно, мы поняли! — не выдержал Фрэнк. — Ты можешь ее вылечить?

Мужчина пожал плечами.

— Это возможно.

— *Возможно?* — Фрэнку пришлось собрать всю волю в кулак, чтобы не придушить этого парня.

Вместо этого он приложил ладонь к носу Хейзел, но не почувствовал дыхания.

— Нико, пожалуйста, скажи, что она просто ушла в этот ваш глубокий транс, как ты тогда, в бронзовом кувшине.

Нико нахмурился.

— Не знаю, способна ли Хейзел на это. Ее отцом формально является Плутон, а не Аид, поэтому...

— Аид! — воскликнул хозяин дома. Он отшатнулся и с отвращением посмотрел на Нико. — Так вот *что* я все это время чуял! Дети Царства Мертвых! Знай я об *этом* раньше, я бы никогда не впустил вас сюда!

Фрэнк поднялся.

— Хейзел — хороший человек. Ты обещал, что *поможешь* ей!

— Я ничего *не* обещал.

Нико поднял свой меч.

— Она моя сестра! — рявкнул он. — Не знаю, кто ты, но если ты можешь ее вылечить, сделай это, иначе — клянусь рекой Стикс...

— Ой, бла-бла-бла! — мужчина махнул рукой, и на том месте, где еще мгновение назад стоял Нико ди Анджело, оказалось высокое растение в горшке, около пяти футов в высоту, с поникшими зелеными листьями, пучками шелковистых волос и с полудюжиной созревших желтых початков кукурузы.

— Так-то лучше, — раздраженно фыркнул мужчина, ткнув пальцем в один из початков. — Еще не хватало, чтобы дети Аида мне указывали! Тебе следует научиться поменьше говорить и побольше слушать. Теперь хотя бы тебе есть *чем* слушать.

Фрэнк, отступив, врезался в кровать.

— Что ты... как ты...

Мужчина поднял бровь. Фрэнк приглушенно пискнул, что прозвучало совсем не побоевому. Он так погрузился в мысли о Хейзел, что совсем забыл о том, что Лео сказал им по поводу искомого парня.

— Ты — бог, — вспомнил он.

— Триптолем, — кивнул, представляясь, мужчина. — Друзья зовут мне Трип, так что вам так меня звать нельзя. А если ты еще один сынок Аида...

— Марса! — быстро сказал Фрэнк. — Я сын Марса!

Триптолем презрительно хмыкнул.

— М-да... ненамного лучше. Но, может, ты и заслуживаешь что-нибудь покрасивей кукурузы. Как насчет сорго? Сорго — это очень даже здорово.

— Постой! — взмолился Фрэнк. — Мы здесь с жестом доброй воли! Мы принесли с собой дар! — очень медленно он сунул руку в рюкзак и вытащил кожаный фолиант. — Это ведь принадлежит тебе?

— Мой альманах! — Триптолем расплылся в улыбке и взял книгу. Он начал перелистывать страницы, подпрыгивая на пальцах ног. — О, это восхитительно! Где вы его нашли?

— М-м... В Болонье. Там была... — тут Фрэнк вспомнил, что не должен упоминать карликов. — Куча жутких монстров. Мы рисковали своими жизнями, так как знали, что эта вещь важна для тебя. Поэтому не мог бы ты, ну... вернуть Нико в нормальное состояние и вылечить Хейзел?

— Хм? — Трип взглянул на него поверх книги. Он счастливо бурчал себе под нос свои же записи — что-то о сроках посадки репы. Фрэнку подумалось, как жаль, что с ними нет гарпии Эллы. Эти двое точно бы сошлись.

— *Вылечить* их? — Триптолем неодобрительно хмыкнул. — Разумеется, я благодарен за книгу. За нее я могу отпустить тебя, сын Марса. Но с Аидом у нас давние разногласия. В конце концов, своими божественными силами я обязан Деметре.

Фрэнк изо всех сил напряг мозги, хотя это было сложно из-за кричащих голосов у него в

голове и яда катоблепаса, от которого у него все плыло перед глазами.

— Ага, Деметра, — пробормотал он, — богиня плодородия. Она... Она недолюбливала Аида, потому что... — тут ему вспомнилась старая история, услышанная в Лагере Юпитера. — Ее дочь, Прозерпина!..

— Персефона, — поправил его Трип. — Предпочитаю греческий, если ты не против. «Убей его!» — взревел Марс.

«Мне нравится этот парень! — отбрил Арес. — Но все равно — убей его!»

Фрэнк решил проигнорировать исправление. Уж очень ему не хотелось превращаться в сорго.

— Без проблем. Значит, Аид похитил Персефону.

— Именно! — воскликнул Трип.

— А что... Персефона была твоей подругой?

Трип раздраженно фыркнул.

— В то время я был всего лишь смертным принцем. Персефона бы и не взглянула на меня. Но когда ее мать, Деметра, в поисках дочери металась по всей Земле, очень немногие решили ей помочь. Геката освещала ей путь ночью своими факелами. А я... ну, когда Деметра оказалась в моей части Греции, я приютил ее. Поговорил с ней, накормил и предложил всяческое содействие. Тогда я не знал, что она богиня, но мои благие намерения были с лихвой оплачены. Позже Деметра отблагодарила меня, сделав богом земледелия.

— Ух ты! — оценил Фрэнк. — Земледелие. Поздравляю.

— Еще бы! Очень круто, правда же? В общем, Деметра никогда не ладила с Аидом. А потому, сам понимаешь, естественно, что я выберу сторону своей покровительницы. Дети Аида — это же просто уму непостижимо! Если уж на то пошло, один из них — этот скифский царь Линк, — когда я пытался обучить его крестьян земледелию, убил моего правого питона!

— Твоего... правого питона?

Трип подошел к своей крылатой колеснице и забрался внутрь. Потянул за рычаг — и крылья захлопали. Пятнистый питон на левом колесе открыл глаза и начал закручиваться вокруг оси, подобно пружине. Колесница тронулась, но правое колесо оставалось неподвижным, из-за чего Триптолем закружил по кругу, а машущая крыльями и подпрыгивающая колесница стала напоминать сломанную карусель.

— Видишь? — спросил он, продолжая кружить. — Совсем не то! С того момента, как я потерял своего правого питона, я больше не могу распространять по миру знание о земледелии — во всяком случае, не лично. Приходится ограничиваться онлайн-курсами.

— Что? — Фрэнк тут же пожалел, что спросил.

Трип спрыгнул с колесницы, не потрудившись ее остановить. Питон вскоре затих и вновь захрапел. Трип же подбежал к компьютерам, что-то набрал на клавиатуре, и экраны ожили, демонстрируя выполненный в красно-золотой гамме сайт с баннером, на котором был изображен счастливый фермер в тоге и кепке «Джон Дир», стоящий с бронзовой косой в руке посреди пшеничного поля.

— Сельскохозяйственный университет Триптолема! — с гордостью объявил он. — Всего за шесть недель ты сможешь стать бакалавром в захватывающей и удивительной профессии земледельца!

По щеке Фрэнка скатилась капелька пота. Ему не было никакого дела до этого свихнувшегося бога, его колесницы, приводимой в движение змеей, или онлайн-

университета. Но с каждой секундой кожа Хейзел приобретала все более насыщенный зеленый оттенок. Нико превратился в кукурузу. Он остался в одиночестве.

— Слушай, — осторожно начал он. — Мы ведь *принесли* тебе альманах. И мои друзья правда очень хорошие люди. Они совсем не такие, как те дети Аида, с которыми ты был знаком. Пожалуйста, если есть хоть какой-то способ...

— О! — Трип щелкнул пальцами. — Я знаю, к чему ты клонишь.

— Э-э... да?

— Конечно! Если я вылечу твою подругу Хейзел и верну привычный облик этому Николасу...

— Нико.

— Если я верну его в норму...

Фрэнк внутренне поежился от повисшей паузы.

— То?

— То взамен ты останешься со мной и выучишься земледелию! Сын Марса в качестве моего ученика! Просто идеально! Ты станешь первоклассным оратором! А еще мы можем установить на плуги мечи и повеселиться всласть!

— Вообще-то я... — Фрэнк судорожно пытался что-нибудь придумать, пока Арес и Марс вопили у него в голосе: «Мечи! Ружья! Вселенский «бабах»!»

Отказавшись от предложения, он мог тем самым обидеть Трипа и закончить жизнь в виде сорго, пшеницы или еще какого злака.

Но если это был единственный способ спасти Хейзел, он был согласен принять условие Трипа и стать фермером. Вот только *должен был* быть иной путь. Фрэнк категорически отказывался верить, что Судьбы отправили его в это путешествие только ради того, чтобы он смог прослушать онлайн-курс по выращиванию репы.

Взгляд Фрэнка скользнул в сторону неисправной колесницы.

— У меня есть предложение получше, — вдруг вырвалось у него. — Я могу починить ее.

Улыбка сошла с лица Трипа.

— Починить... мою колесницу?

Фрэнку очень хотелось от души себя пнуть. О чем он только *думал*?! Он же не Лео! Ему даже не хватило ума, чтобы высвободиться из дурацкой китайской ловушки для пальцев! Для него поменять батарейки в пульте для телевизора — уже достижение! Куда ему до починки волшебной колесницы!

Но что-то подсказывало ему, что это был их единственный шанс. Только в обмен на колесницу Триптолем мог согласиться на его условия.

— Я найду способ починить колесницу, — произнес Фрэнк, — а взамен ты вернешь Нико и Хейзел. И отпустишь нас с миром. И... дашь с собой все, что может нам помочь в борьбе со слугами Геи.

Триптолем расхохотался.

— С чего ты решил, что я могу вам что-то дать?

— Так сказала Геката, — ответил Фрэнк. — Это она отправила нас сюда. Хейзел... Хейзел у нее в любимицах.

Трип резко побледнел.

— Геката?

Фрэнк надеялся, что с этим заявлением он не переборщил. Еще не хватало, чтобы Геката обозлилась на него. Но раз Триптолем и Геката оба были друзьями Деметры, может, это

убедит Трипа им помочь.

— Богиня указала нам путь к твоему альманаху в Болонье, — продолжил Фрэнк. — Она хотела, чтобы мы вернули его тебе, так как... ну, по-видимому, она в курсе, что ты обладаешь каким-то знанием, которое сможет помочь нам в Доме Аида в Эпире.

Трип медленно кивнул.

— Хорошо. Ясно. Я понимаю, почему Геката отправила вас ко мне. Что ж, сын Марса. Найди способ починить мою колесницу. Если у тебя получится, я сделаю все, о чем ты меня попросил. Если нет...

— Знаю, — глухо сказал Фрэнк. — Мои друзья умрут.

— Да, — жизнерадостно подтвердил Трип. — А из тебя выйдет отличная связка сорго!

XX. Фрэнк

Фрэнк вышел из Черного дома. Стоило двери за ним захлопнуться, как он под грузом чувства вины привалился к стене. К счастью, катоблепасы успели уйти, иначе он бы так и сидел, пока они его беззащитно топтали. Если подумать, большего он и не заслуживал. Он оставил Хейзел, умирающую и беззащитную, во власти сумасшедшего бога земледелия.

«Убей фермеров!» — кричал Арес у него в голове.

«Вернись в легион и бейся с греками! — возражал Марс. — Что мы здесь забыли?»

«Забыли убить фермеров!» — отвечал Арес.

— Заткнитесь! — вслух завопил Фрэнк. — Оба!

Мимо как раз проходили две пожилые дамы с покупками в руках. Они окинули Фрэнка подозрительным взглядом, о чем-то пошептались по-итальянски и поспешили прочь.

Фрэнк в отчаянии устался на лежащую у его ног рядом с рюкзаком спату Хейзел. Он мог поспешить к «Арго-II» и привести сюда Лео. Может, он сумеет починить колесницу...

Но откуда-то Фрэнк знал, что Лео тут не поможет. Это было задание для одного Фрэнка. Он должен проявить себя. Да и вообще, по сути, колесница не была сломана. Никаких механических неисправностей. У нее просто не хватало змеи.

Фрэнк мог обернуться питоном. Может, сам факт того, что сегодня утром он проснулся в образе гигантской змеи, был знаком богов. Конечно, ему совсем не нравилась идея провести остаток своей жизни, вращая колесо божественной колесницы, но если это спасет Хейзел...

[Купить полную версию книги](#)

notes

День мертвых — праздник с 1-го по 2 ноября в Мексике, Гватемале, Гондурасе, Сальвадоре.